

For the collection
НАТАЛЬЯ ПАРФЕНОВА

БУДЬ
ХОРОШЕЙ
ДЕВОЧКОЙ

НЕЛЬЗЯ ПОМОЧЬ ДЕВОЧКЕ,
КОТОРАЯ ЛУЧШЕ БУДЕТ ХОРОШЕЙ,
ЧЕМ СЧАСТЛИВОЙ

18+

18+

Наталья Парфенова

Будь хорошей девочкой

«Автор»

2026

Парфенова Н.

Будь хорошей девочкой / Н. Парфенова — «Автор», 2026

Нормально ли изменять своему мужчине? "Нет", - скажете вы. А если он тебя регулярно избивает и ни во что не ставит? Тогда измену можно оправдать? Книга о женщине, которую с детства приучили к тому, что она всем что-то должна. Быть опрятной, беспрекословно слушаться родителей, посещать миллион секций, ходить с ровной спиной, быть лучшей в классе, в институте, а потом и на работе, удовлетворять все потребности своего мужчины на кухне и в постели, быть всегда радушной. Быть хорошей девочкой. Снаружи она идеальная. Но что творится внутри подобных медалисток? И что будет, если рано или поздно благодаря порочной связи запреты начнут нарушаться? Книга содержит сцены насилия, а также сцены секса.

© Парфенова Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Знакомство	5
Глава 2. Работа и ничего личного	7
Глава 3. Добро пожаловать в дом похоти и разврата	9
Глава 4. Когда одни двери закрываются, открываются другие	14
Глава 5. Настоящий мужчина - он какой?	17
Глава 6. С днём рождения, мама...	22
Глава 7. Вакансия мечты	25
Глава 8. Можно ли лишиться девственности второй раз?	30
Глава 9. Как остановить того, кто не знает слова «стоп»?	39
Глава 10. Так «хорошо» мне ещё не было	44
Глава 11. Как закрыть «открытую книгу»?	51
Глава 12. Словно сцена из порнофильма	57
Глава 13. Моё «счастливое» детство и его последствия	61
Глава 14. Что может быть вкуснее заботы?	70
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Наталья Парфенова

Будь хорошей девочкой

Глава 1. Знакомство

«Что я здесь делаю? Зачем прихожу сюда каждый рабочий день? Разве нравится мне этим заниматься?» — мысли в моей голове крутятся и крутятся. Пальцы бесконтрольно стучат по столу. Боль в спине от вчерашнего удара опять даёт о себе знать. Внутри снова бушуют вопросы: зачем я живу с ним? Почему не брошу? Детей у нас нет, вроде бы ничего и не держит. Но куда идти? Возвращаться к родителям не вариант. Съём? Ну, а что? В этой клинике платят неплохо. Вполне потяну. Вот только... отпустит он меня? Да и готова ли я морально быть одна? Нет. Не справлюсь. Я не «сильная и независимая».

Вспоминаю слова матери: «*Бьёт — значит любит*». Разве? А чего я жду от женщины, которая так живёт уже около сорока лет? И искренне считает своего мужа идеальным. Нет, отец далеко не идеал. Мне понадобилось тридцать лет, чтобы наконец принять мысль о том, что я его ненавижу. Мужчина, какой бы ни был, не имеет права применять насилие ни к жене, ни к детям. Тогда почему я позволяю это своему жениху?

— Варвара Степановна, там пациент пришёл. Пускать?

— Да, — киваю.

Лучше займусь лечением чужих проблем, чем буду ковыряться в своих. Хотя неизвестно, что важнее. Кого я обманываю? Знаю, что важнее. Но на себя нет времени. Нужно помочь другому человеку. А потом ещё одному и ещё. И лет через ...цать займусь собой. Делаю громче музыку в кабинете — это мой способ расслабления — и «надеваю» улыбку. Как хорошо, что администрация клиники не против таких медитаций во время работы. Сегодня играет джаз. Мелодия моей души.

Пациент спустя час с сияющим видом покидает кабинет. Я делаю то же самое и, облачившись в привычную одежду, выхожу на прохладную улицу. Так неохота спускаться в метро, так напрягает эта давка и ограниченное пространство. Но выбора немного. На такси ездят только значимые женщины. Не такие, как я. Дома Женя будет ждать ужин, и лучше бы успеть к его приходу.

Котлеты готовы, рис сварен. Даже успела сделать любимый салат жениха. Только бы его настроение сегодня было хорошее.

— Варя! Не слышишь? Мужик твой пришёл!

Катастрофа. Он не в духе. По тону уже всё понимаю. Значит, буду максимально кроткой. Семеню в коридор и помогаю ему снять куртку. В глаза лучше не смотреть. Взбесится.

— Что пожарить?

— Котлеты пожарила...

— Котлеты? Забыла, что они у тебя получаются как подошва? Да вся твоя стряпня на вкус как помои.

Да, я это проглочу. Ещё и «спасибо» скажу за напоминание. Только бы не разозлить его чем-то ненароком.

Женя достаёт несколько бутылок пива из пакета. Он сегодня ещё и пить собрался. Кажется, мне предстоит либо отвратительный секс, либо заработать пару синяков на теле. А может, и то и другое.

Ставлю перед ним тарелку с вопросом:

— Как на работе? — сажусь рядом, заглядывая ему в рот. Смертельно хочу есть, но при нём нет никакого желания этого делать. Слишком часто стал говорить, что меня «разнесло».

Самооценка и так была на нуле, когда я съехала от родителей к нему. А теперь... опустилась ещё ниже.

— Паршиво, как обычно. — Верно. *Как обычно.* У него всё всегда плохо. Вокруг одни идиоты, и... — Ты же знаешь, что там никто не умеет работать. Я пашу за четверых. А платят мне почему-то копейки.

Тоже правда. Женя в самом деле зарабатывает гроши. Зато есть своя квартира. За которую почему-то всё чаще плачу я.

— Не понимают, какое счастье им досталось, — деланно улыбаюсь. Пожалуй, стоит брать больше смен, чтобы как можно меньше появляться тут.

— Точно, — рыгает он.

Отвратительно. Как я, такая утонченная, связалась с ним? Хотя и это был *не мой выбор.*

Хоть я и притворяюсь спящей, пьяный Женя таки начинает ко мне ластиться. Сглатываю. Нет никакого желания заниматься с ним сексом. Ни сейчас, ни вообще. Опять в голове мысль: «Так зачем я с ним остаюсь?» Но отказы он не принимает. Особенно по пьяни. Приходится снова пересиливать себя и делать так, чтобы ему было хорошо. Как он меня научил.

Женя уходит в душ, а я лежу полуголая на кровати и плачу. Такое опустошение внутри. Так отвратительно себя чувствую. Не только морально, но и физически. После полового акта с ним ноет всё. Неужели дети делаются вот с такими чувствами? Женя всё чаще на это намекает. Вот только предложения руки и сердца почему-то не делает. А я втихаря пью противозачаточные таблетки, потому что как смерти боюсь забеременеть от этого мужчины. Своим детям не желаю такого отца. Не хочу дать им то же детство, что было у меня.

Мгновение, и образы прошлого встают перед глазами. Вот я малышка. «Конфетка». Потому что мать наряжала меня всегда как принцессу и наговаривала: *«Девочка должна быть аккуратной, опрятной, скромной, тихой, послушной».* Такой и выросла. *Тихой и послушной.* И к чему это привело? Родители меня фактически связали с Женей — точь-в-точь отец. А последнего, как известно, я люто ненавижу.

Слышу шорохи из ванной. Жених выходит. Снова притворяюсь спящей, лишь бы больше не трогал. Только бы не просил продолжения. Я как-то слышала мельком разговор девчонок в раздевалке, что мужчины любят долгий секс. Оно и понятно, если им делают хорошо. Но *как же жаль всех женщин, потому что нам приходится это терпеть.*

Глава 2. Работа и ничего личного

Захожу в свой кабинет. Как же приятно работать в частной клинике. Тут даже дышится легче. А всего пару месяцев назад вкалывала «на поток» в местной стоматологии и получала копейки. После подобных смен начинала просто ненавидеть жизнь. А как я оказалась тут? Всё благодаря папочке. Я с ним никогда не расплачусь (он не забудет напомнить). Я с родителями уже давно не живу, а всё равно они принимают решения за меня. Где работать и с кем ложиться в кровать.

Поправляю белокурую длинную косу. Утираю слёзы, что сопровождают, похоже, всю жизнь. С грустью смотрю на отражение в раздевалке: форма стала большой. Приходится сильнее затянуть веревку на штанах. Чёрт бы побрал эти скачки в весе. Набрала — скинула. И по кругу. Ягодицы вновь уменьшились, но кто бы знал, чего мне это стоило. В животе урчит. Замолчи. Ты знаешь, мне нельзя есть. Женя только вчера высказался по поводу моего веса. Когда мы встретились впервые, я была как тростинка. Высокая и худощавая. Даже неестественная. Кукла. Мать отлично меня выдрессировала. Но стоило ежовым рукавицам остаться позади, я как ненормальная набросилась на то, что было непозволительно. И здравствуйте, пятнадцать килограмм. Ох, чего только не услышала от Жени. Снова мои мысли и желания взяли в плен. Вновь мне не позволительно жить так, как хочу. *Я заложница*. И спасти меня никто не может, ибо я прихожу в его квартиру по собственной воле (но совсем не доброй).

Мраморно-белое лицо, нитевидные губы и крошечный нос только подтверждают схожесть с куклой, какой я всегда была для родителей. Мной играли, как хотели. Заставляли быть какой-то. Признаться, я сама свои глаза называю безжизненно-голубыми. Цвета замёрзшего озера. Погасшие и остекленевшие. Но это вижу только я. На публике нужно быть горячей, улыбающейся, идеальной. Не забывать играть свою роль! *Все так делают, это правила жизни*.

Первый пациент отвлекает от мыслей. Администратор заходит предупредить меня и неоднозначно играет бровями.

— Горячий, — резюмирует Жанна.

— Веди этого горячего в кабинет.

Да уж, я в эти игры играть так и не научилась.

Заходит молодой мужчина в костюме. Чёрт, даже атмосфера вокруг меняется от его появления. Словно всё заряжается током. Его аромат заполняет весь кабинет. Везёт же людям с такой энергетикой. Завидую.

— Доброе утро, Варвара Степановна, — деловито здоровается он.

— Здравствуйте... — вспоминаю имя нового пациента, — ... Иван Сергеевич.

Не успевает он сесть в кресло, как у него звонит телефон.

— Прошу прощения, — достаёт мобильный из внутреннего кармана пиджака. — Вероник, не соединяй меня ни с кем в течение часа... Да, спасибо.

Голос с хрипотцой. Красивый. Как и он сам. Смоляные волосы словно небрежно уложены. Зелёные глаза настолько выразительные, что Жанна уже в них утонула. Она самая вовсю кружит у кресла и обхаживает Ивана Сергеевича. Надевает на него фартучек, растворяет таблетку для полоскания рта в одноразовом стаканчике.

Обычно это делает ассистент. Но чаще те самые приходят чуточку позже. Станные здесь правила, но я не жалуясь. Жанна отлично справляется со всеми функциями, попутно улыбаясь клиентам в тридцать два зуба. Особенно мужчинам. Особенно знаменитым в той или иной области. Не то, что я. Для меня это прежде всего работа. И веду я себя по-деловому. Вне зависимости ни от чего.

— Давненько я не был у стоматолога, — начинает Иван Сергеевич беседу.

Натягиваю улыбку. А есть смысл, если я всё равно в маске?

— Откройте рот, пожалуйста.

Он выполняет просьбу. Хотя где-то меня слушают. Так, а у этого Аполлона тут серьёзные проблемы. Видно, что лечением не занимался. Диктую Жанне номера зубов, что нужно «спасти» на первый взгляд. В любом случае, необходимо делать снимок.

— Так много? — уточняет со вздохом Иван Сергеевич, когда может, наконец, говорить.

— К сожалению. Не переживайте, всё поправимо, — снова по привычке растягиваю губы в улыбке, и он снова этого не видит.

— Я хотел бы начать с чистки. Это возможно?

— Безусловно. — Хочется добавить ещё «желание клиента для нас закон», но я затыкаю себя и принимаюсь за работу.

Иван Сергеевич уходит, а Жанна всё щебечет, убирая использованные инструменты.

— Он просто бог, я не могу! Как природа таких создаёт?

Я только киваю. Не научилась сплетничать. Не с кем было.

— Наверняка бизнесмен какой-то, раз своя секретарша имеется. И костюм недешёвый. Надо порыскать в интернете. Здорово, что у него такие больные зубы. На следующей неделе снова придёт. Может, получится разговорить его.

— Здорово, что зубы больные? — тут уж даже я усмехаюсь.

— Ты поняла, — Жанна закатывает глаза.

— Угу, — мычу в ответ.

В пятницу Жанна зовёт в клуб. Частенько я стала получать от неё приглашения куда-то. Но я в очередной раз отказываюсь, ведь *Женя не позволит*. Ему нужен ужин. Нужно, чтобы невеста была при нём. Кажется, ему просто нужна подушка для битья. Признаюсь себе, что с радостью вместо дома пошла бы куда-то ещё. Хотя даже и на танцы. Узнать, а правда ли там место разврата и похоти, как всегда утверждала мать.

Порой кажется, что я выросла в каком-то коконе. Мне уже тридцать, а я так ничего и не знаю об этой жизни. Друзей у меня никогда не было. Времени изучать мир — тоже. Да и интернет давали в ограниченном количестве. В какой-то момент вообще лишили этой привилегии. Я почти заново его для себя открывала, когда съехала от родителей. Стоит поискать себе виртуальных друзей, раз с реальными ничего не выходит. Да и с первыми не придётся встречаться вживую. Они всегда будут где-то далеко. Не смогут увидеть мою гнилую жизнь. Хотя... я тщательно её скрываю. *Ни одна душенька не в курсе, что со мной творится на самом деле*. У такого образцового стоматолога.

Глава 3. Добро пожаловать в дом похоти и разврата

Женя в выходные собрался на рыбалку с друзьями. Господи Боже! Как же хорошо. Неужели я смогу провести пару дней в спокойствии? Может, стоит сходить куда-нибудь с Жанной? Подружиться. Та вроде как сама этого хочет. Мы взрослые, она не будет как-то издеваться надо мной или высмеивать. Верно? Хочется верить. Была не была!

Мы выбираемся в центр города на прогулку. Весна только-только набирает обороты. Почки на деревьях набухают. Я себя сегодня чувствую какой-то *особенно живой*. Вдохновлённой, что ли. Даже впервые с Жанной поговорила по душам. Та, кстати, выглядит сногшибательно. На работе требуют соблюдать этикет. Потому как клиенты довольно состоятельные люди и «с претензией», так сказать. Жанна и там самая яркая, в униформе, а вне клиники — просто ах какая.

Жгучая брюнетка — это про неё. Пышные кудри обрамляют точёное личико. Но тело нельзя назвать хрупким. Скорее пышущим. Горячим. Даже необузданным. Все заветные места идеально подчеркнуты или даже показаны. Глаз цепляется за эту девушку и напрочь отказывается покидать. Кажется, каждый второй сходит с ума, смотря на Жанну. И я не нахожу в этом ничего удивительного. Может, и я научусь у неё так одеваться и краситься? Мама не позволяла подобного. «*Косметика для женщин легкого поведения*», — говорила она. И я только после института стала понимать, что это не так. Слишком много было вокруг красивых примеров.

— Жан, ты всегда так потрясающе выглядишь.

— Спасибо, — она гордо задирает голову.

— А может, ты мне поможешь что-то подобрать? Вот к этим джинсам, например.

— Ты серьёзно? — кажется, у неё глаза загораются огнём.

— Да, — киваю. Неловко просить помощи у того, кого толком не знаешь. Да и младше Жанна меня лет на пять. Разве не я на правах старшей должна её учить?

— Я только рада буду! Обожаю шопинг, — она почти визжит от радости.

На работе только вчера выдали зарплату. В этой клинике явно любят своих сотрудников. Сумма внушительная. В голове всплывает мысль: «*Стоит скрывать свои доходы от Жени*». Всем своим существом чувствую, что узнай он, сколько я теперь получаю, что-то да сотворит. Уволится. Заставит отдавать все деньги ему — как это делали родители. Или же начнёт требовать какие-то дорогие подарки. А может, придётся платить за квартиру на постоянной основе. Лучше буду помалкивать и покупать с Жанной себе новые кофточки.

Она с важным видом просматривает ассортимент в магазине. Берёт полупрозрачную рубашечку голубого цвета.

— Вот это, кажется, создано для тебя! Подчеркнёт цвет глаз. Тонко намекнёт на сексуальные формы под одеждой, но при этом не покажет их.

— А не слишком вызывающе? Всё-таки у меня Женя есть. Излишнее мужское внимание мне ни к чему.

— Предлагаю померить. А там уже решишь, насколько ты себя комфортно в этом ощущаешь. Так, сейчас ещё пару вариантов возьму.

Смущаясь надеваю рубашку. Кручусь у зеркала влево-вправо. Да эта ткань просто восхитительна! У женщины в отражении улыбка не сходит с лица. Удивляюсь, как хорошо на мне сидит. У Жанны действительно есть вкус.

Мы проходим мимо магазина нижнего белья.

— Бюстгальтер новый будем брать? — важно уточняет спутница.

— Однозначно.

Давно не обновляла гардероб. Зарплаты на предыдущем месте работы хватало лишь на продукты. И небольшие десерты, которые я себе иногда втихаря позволяла. Но теперь всё изме-

нится. Я собираюсь начать чаще закупаться. С Жанной так весело и легко это проходит. У неё нет стопов в одежде, как у меня.

Никак не могу выбрать бельё. Слишком неловко от того, что Жанна хочет взглянуть на каждый комплект, который я примеряю. Бросаю это дело, и Жанна тащит меня в какой-то модный ресторан. Сегодня я решаю отменить все свои диеты! Надо отметить такой шикарный день. Столько приятных покупок. Мы так мило пообщались. Сошлись даже в самых глупых мнениях.

— Дружба на века! — Жанна поднимает свой бокал с каким-то розовым коктейлем.

— Ура! — провозглашаю я и отпиваю свой мохито. Неужели у меня появилась подруга? Самая настоящая?

— Варь, у меня к тебе просьба. Называй меня, пожалуйста, Жанин. Мне эта форма имени больше нравится. Звучит так... словно я персонаж какой-то сказки. Или фильма о любви, где всё хорошо заканчивается. Ах, — вздыхает, — так хочется романтики.

Киваю. Тоже бы не отказалась. От Жени ждать приятных сюрпризов не имеет смысла. Он мне цветы даже ни разу не подарил. Самый оригинальный подарок — сковородка. «Чтобы ты мне жарила как можно больше мяса», — пародирую его голос в голове. Я тоже хочу каких-то светлых чувств. Тоже нужен настоящий мужчина, а не вот это вот всё.

— Поехали в клуб? Ты как? Настроена?

— Я? — поднимаю взгляд. Это тот, что место разврата и похоти? А может, стоит взглянуть одним глазком? Пока Жени нет, надо отрываться. — А давай! Только я там ни разу не была. Не знаю правил.

— Каких ещё? — Жанин смеётся. — Просто будь собой. Двигай телом как тебе вздумается. Да и про то, что нужно как-то вызывающе выглядеть — всё брехня. Если только ты не хочешь себе кого-нибудь подцепить. Но я лучше среди клиентов поищу себе пассию. К нам ходят исключительно мужчины с толстым кошельком, ты знаешь. Прайс-то на уровне. Вот этот горячий Ваня, например, — снова томный вздох.

— Ваня?

— Ну, к тебе среди недели приходил новый пациент с кучей проблем.

— Иван Сергеевич?

— Он. Правда, красавчик?

— Не знаю, — бурчу смущённо. — У меня же есть жених. Я не засматриваюсь на других.

— Я же не предлагаю тебе с ним спать или ещё чего. Глупышка, — новоиспечённая подруга хохочет. — Ты же можешь сказать, что Том Харди горячий мужчина. Верно? И не важно, есть у тебя кто-то или нет, он всё равно останется секси. Так же и тут. Так, сегодня в клубе займёмся с тобой рассматриванием парней. Посмотрим, насколько наши вкусы совпадают. А лучше пусть будут совершенно разными, — снова льётся этот заразительный смех.

Глядеть на мужчин? Звучит слишком вызывающе. Кажется, я уже не хочу никуда идти. И насчёт вкусов... есть ли они у меня? Кто мне нравится? У меня не было времени на то, чтобы строить отношения. Мать занимала любыми кружками и уроками каждую секунду моего времени. Я не умею жить, зато... играю на фортепиано, скрипке, знаю английский назубок, да и всю школьную программу, езжу верхом на лошади, как заядлый жокей, знаю миллион шахматных лазеек, умею фехтовать, вести себя как леди, даже знаю, какой вилкой едят устриц в высшем свете. Словно мать растила меня по всем канонам восемнадцатого века. Да я с лёгкостью напишу картину маслом. Но для чего мне сейчас эти знания? Нет желания рисовать или играть на музыкальных инструментах. А если на меня нападут, неоткуда будет взять шпагу, чтобы защититься. Или лошадь, чтобы ускакать. Потому что бегать так и не научилась. Пока все одноклассники носились во дворе и жили как «низшее общество», я зубрила и таскалась с матушкой по секциям. Теперь есть куча кубков, грамот, медалей и красный диплом. Который в жизни никому оказался не нужен. *Всё решают связи. И деньги.*

Жанин тащит меня к себе. Мы уже подвыпившие. Может, поэтому я так легко поддаюсь на уговоры. Сборы в клуб проходят достаточно весело. Она, хохоча, наносит мне макияж. Яркие-красные губы, стрелки. Я сама не поняла, как согласилась на всё это. Как-то сегодня отчаянно хорошо. Хочется побыть свободной хотя бы вечером. Пусть и выгляжу как проститутка. Так бы в этот момент описала меня мать. Жанин протягивает короткое обтягивающее платье. Я качаю головой.

— Я же не влезу. Да и не хочу подчёркивать свой лишний вес.

— Это называется не «лишний вес», а «достоинства»! Любой мужик слюнями изойдёт, когда увидит эту аппетитную грудь. Да и размер у нас с тобой один и тот же.

— Да? — удивляюсь. Жанин выглядит так сексуально, раскрепощённо. Взгляд так и манит. А язык не поворачивается сказать, что в её фигуре есть хоть один недостаток. Она великолепна! Так почему при одинаковых параметрах она выглядит как богиня, а я — как чушка?

Заходим в клуб. Я пытаюсь стыдливо спрятать глаза, но те никак не хотят опускаться. Мне так любопытно! Полуголые девушки танцуют на платформах. Так красиво извиваются. Бармен подбрасывает бутылки с алкоголем в воздух и ловко их ловит. Светомузыка показывает заведение какими-то обрывками. А песня, играющая на весь зал, заставляет стены дрожать. Да что там стены, *душа задрожала* и покрылась миллионом мурашек. Вау! Некоторые пляшут так, словно в них вселились бесы. Какая-то дикая атмосфера тут. Или... это атмосфера свободы? Вот бы и я так смогла когда-нибудь. Забыть обо всех и танцевать как одержимая.

Жанин сажает за столик в углу и заказывает ещё по коктейлю. Ух, добраться бы теперь до дома. У меня слишком маленький алкогольный опыт, поэтому хватило пары бокалов в ресторане, чтобы голова пошла кругом. Всё. Этот будет последним! И до дома на такси. Сегодня должна себе это позволить.

— Смотри какой смугленький. Мулат, наверное, — Жанин почти облизывается. — Люблю таких. И этот за барной стойкой тоже ничего. Только пьёт космополитен. Кажется, он не по девочкам.

А что, так можно определить нетрадиционную ориентацию? Спутница болтает, хохочет. Я теряю нить разговора. В голове туман. Кажется, напилась. Впервые за тридцать лет. И сейчас безмерно хорошо. Чувствую себя такой расслабленной. Куда-то плыву. Все глупые мысли и предрассудки уходят на десятый план. Тут так здорово.

— А этот как тебе? — подруга толкает в бок и указывает носом на парня неподалёку.

— Не люблю рыжих, — отвечаю с гримасой.

Это сейчас. А первой любовью, лет в одиннадцать, был рыжий Семён Артемьев из параллельного класса. Он был из тех, про кого говорят: «плохой мальчик». Никаких ограничений. Никаких стопов. Не забивал себе голову ничем. Даже домашним заданием. Я смотрела на него, завидовала его свободе и тихо пускала слюни. Нравилась каждая его веснушка. Даже дырки на джинсах смотрелись потрясающе. Но Семён лишь высмеял меня перед половиной класса, когда я тихо созналась в своих чувствах. Это было так унижительно. Так ранило мой хрупкий внутренний мир. После этого перестала любить рыжих. Да что уж там, пообещала себе, что вообще никогда не свяжу свою жизнь с кем-то мужского пола. Но, увы и ах, родители не учли моих планов, когда свели с Женей.

Два слишком раскрепощённых парня подсаживаются к нам с напитками и пытаются заигрывать. Мы только хихикаем, потому что ни одну из нас они не интересуют.

Жанин вытаскивает в центр массовки и показывает пару движений. Я танцую плохо, но мне плевать.

Наутро болит всё, но я такая счастливая. Сколько впечатлений упустила в этой жизни? Сладко потягиваюсь в постели. Как же здорово без Жени. В который раз думаю о том, что меня ничего тут не держит. Но почему не могу бросить его? Боюсь родителей? Жени? Или же... *боюсь не выжить в одиночестве?*

Так, надо вставать и что-то делать. Женя с рыбалки может приехать пьяный и голодный. С кучей полуживой рыбы. Отвратительно. Терпеть не могу разделять улов. Отрубать голову, потрошить. Фактически — убивать. У меня какой-то страх перед этими созданиями. *Но выбора мне никто не оставляет.* Запомнила это на всю жизнь.

Под вечер надеваю обновки. Хочу порадовать своего жениха. Может, сегодня он будет ласков?

— Варька! — дикий ор в прихожей. Вернулся благоверный. Пьяный. И приволок-таки полудохлую рыбу. Двойной ужас.

— Привет, дорогой, — чмокаю в щёку.

— Забери! — вручает грязное ведро с кем-то, кто отчаянно хватается за жизнь. — Что за убожество на тебе надето? Как проститутка, ей-богу.

— Не нравится? — грустно вздыхаю.

— Не говори, что ты за это ещё и заплатила.

Разворачиваюсь к кухне и шагаю прочь. На глазах слёзы. О чём думала, когда покупала эти вещи? Идиотка! Неужели поверила, что могу носить подобное? Видимо, водолазки — моё всё. Может, сдать рубашку обратно в магазин?

— Жрать хочу, — Женя вваливается на кухню.

Смахиваю слёзы, отвернувшись.

— Я картошку пожарила и курицу запекла.

— Постоянно одно и то же... — бесится он.

— У тебя что-то случилось? — Может, поругался с кем? Слишком недовольный.

— Ты. Ты у меня случилась! Чего достаёшь тупыми вопросами? Дай мне просто пожрать. Знала, что я приеду. Могла заранее погреть.

Проглатываю подкативший ком.

— Откуда деньги на шмотки? — кашляет Женя.

— Я же работаю.

— И сколько тебе теперь платят?

Ну, вот. Собираюсь ему врать. Но до смерти не хочу, чтобы он знал, что я зарабатываю теперь раза в два, а то и три больше, чем он.

— Почти так же, как и в первой клинике. Чуть больше.

— И на хрена было вообще тогда менять место работы? А как твой отец распевал, что это место очень крутое. Балабол, — выплёвывает Женя, добавляя пару ругательств.

Сказал бы он это своему «тестю» в лицо? Вряд ли. Теперь из-за моего обмана Женя считает отца лгуном. Я ужасная дочь. Ужасная невеста.

— Лучше бы мяса купила килограмм, — он всё ворчит себе под нос.

Я и сама теперь так думаю. *Это было лишь мимолётное влияние Жанин.* Больше не считаю, что эти вещи мне идут... слишком откровенные. *Не для меня.*

Слава богу, секс сегодня не предвидится. Женя говорит, что устал и от меня несёт рыбой. Ещё бы! Я весь вечер чищу её, обливаясь слезами и пбтом, которые льются от страха и отвращения.

В среду приходит тот новый пациент.

— Горячий Ваня вернулся, — шепчет Жанин, заскочив в кабинет. — Попросила Лариску, чтоб пошла чай попила. Буду тебе ассистировать. А заодно и клиенту поулыбаюсь, — игриво ведёт плечами.

— Ох, Жанин, — улыбка появляется на моём лице. Эта девушка напротив восхитительна.

— Добрый день, — шагает Иван Сергеевич на порог.

— Здравствуйте, — натягиваю на лицо маску. Это почти защита. Можно даже не пытаться изображать заинтересованность. Всё равно мимику никто не видит. — Как вы после чистки? Ничего не беспокоило?

— Немного дёсны ныли, но быстро прошло.

— Отлично. Давайте сделаем КТ зубов, и будет ясно, с чего лучше начать.

Жанин, виляя бёдрами, провожает Ивана Сергеевича в соседний кабинет. А я сижу в своём кресле и постукиваю ручкой по столу, думая о своём. Всё яснее понимаю, что *моя жизнь — редкостное дерьмо*. Но как это изменить? Кто помогает перестать жить как жертва и учит брать всё в свои руки? Как смогу отказаться от такой высокооплачиваемой работы? Тем более, если уйду от Жени и начну снимать жильё. А может, стоит влезть в ипотеку? Лет на двадцать? Тридцать? Ужасы. Это только к шестидесяти смогу выкупить свою квартиру? И первоначального взноса нет. Стоит накопить? Полгода должно хватить. Но... я не выдержу столько рядом с Женей.

— О чём задумались? — Иван Сергеевич врывается в мысли.

Да уж, вам не понять моих проблем. У вас-то денег не пересчитать. Небось, и дом в два этажа, и тройка дорогущих автомобилей в гараже.

— О том, с чего лучше начать лечение ваших зубов, — снова натягиваю маску.

— Скажите сразу, что мне предстоит. Надо понять, сколько раз ещё нужно будет сюда прийти.

Деловой человек. Всё с ним ясно.

— Сейчас узнаем, — изучаю снимок.

Работы предстоит немало. Но я всегда любила сложные случаи. Нравилось наводить порядок и красоту. Копаться в чём-то, что могу починить. Может, и не стоит отсюда так бежать?

Иван Сергеевич всё ещё обескуражен планом лечения. Но это ничего, в этой клинике его облизнут со всех сторон и обязательно всё вылечат. Ну, и сдерут три шкуры, естественно. С миловидной улыбкой.

Жанин так и виснет на нём. Я кривлюсь от этого зрелища. Слишком явно она выдаёт свой интерес. Наверняка таким, как Иван Сергеевич, не нужны подобные простушки. Разве что попользоваться пару раз. Хотя кто знает. Вдруг у них сложится любовь, и они даже смогут создать семью. Здесь уже такое случалось. Брачное агентство, а не стоматология, ей-богу.

Глава 4. Когда одни двери закрываются, открываются другие

Вот уже три месяца, как я работаю в этой клинике, и отзывы обо мне у пациентов только положительные. Конечно, ведь делаю всё на славу, не жалея себя и материалов. Синдром отличницы, что сказать?

Владелец клиники решил, что всем сотрудникам необходимо пройти обучение по продажам. Как сделать так, чтобы клиент выложил в два раза больше и при этом остался доволен. О боги. Это точно не мои методы работы. Кажется, не смогу продать даже воды в жару. Отдам всё бесплатно. Да и один из преподавателей — раскрученный психолог. Вот уж кого я боюсь, как огня. Меня уволят, если он поговорит со мной хоть пять минут. Точно поставит мне триста диагнозов, и все будут означать одно: мне категорически запрещено работать с людьми. А варианта избежать этой участи — нет.

Как на ватных ногах захожу в зал для переговоров. Там сегодня проводит лекцию тот самый «врачеватель душ». Жанин подхватывает меня под локоток.

— Всё в порядке? — уточняет она. Я, видимо, выгляжу не лучшим образом.

— Волнуюсь что-то...

— Ты чего? — усмехается. — Такая же лекция о промывании мозгов, как и все предыдущие.

— Думаешь, индивидуальной беседы не будет?

— Да зачем? Начальство хочет заработать, а не потратиться на психотерапию для каждого из сотрудников.

— Точно, — выдыхаю. Наверное, она права. Я смогу избежать этого страшного разговора наедине.

Эх... умные специалисты говорят, что есть клиенты, которым удобно посещать клинику во второй половине дня. И даже после заката. Поэтому стоит продлить часы работы стоматологии. Женя будет недоволен. Мне ставят вечерние и утренние смены через день. Воскресенье в клинике — выходной. Пытаюсь искать плюсы в этой ситуации. Буду работать по полдня — смогу отдохнуть от присутствия Жени. То его не будет дома, то меня. Хотя бы через раз.

Кто же будет встречать его и готовить ужин? Он будет в ярости. С понурой головой еду домой. Снова это ненавистное и такое пугающее метро. Может, у меня клаустрофобия, и я не знаю об этом? Точнее, знаю, но каждый раз заставляю себя проходить через свой страх.

— Жень... у нас изменения на работе по графику... — натужно сглатываю ком в горле и ставлю перед ним тарелку с борщом. Только бы не бил. Напряжение, вызванное неизвестностью, мучительно.

— В смысле?

— Мы теперь будем с десяти до десяти работать, — тут же вжимаю голову в плечи.

— А кто мне будет жрать готовить?

— Я. Как и раньше. Просто встречать смогу через день.

— Может, я и мужиком твоим тогда буду через день?

К чему это сказал? Стоит цепляться к фразе? Если честно, я вообще не хочу видеть его на месте своего мужчины.

— Начальство ваше — твари. Лишь бы бабла больше срубить. А вы всё это хаваете и соглашаетесь. Идиоты. Зарплату хоть поднимут?

— Нет.

Мне и так платят кругленькую сумму. Просто Женя не в курсе.

— Я и говорю — идиоты.

— Ты на рыбалку не собираешься? — перескакиваю на менее раздражающую тему.

— Почему ты спрашиваешь? — поднимает глаза. В тех горит бешенство. Этот вопрос не меньше его цепляет. Зря я это начала.

— Я просто уточняю, — начинаю заикаться. Страх накрывает с головой.

— Ты сюда мужиков водишь? В мою квартиру? — вскакивает и хватается меня за волосы.

— Нет-нет, — слёзы моментом застилают глаза. Я всего лишь спросила. Просто хочу отдохнуть с Жанин. Может, ещё раз сходить в клуб. Подруга приглашает постоянно, а я так же постоянно отказываю, находя глупые причины. А на деле причина лишь одна — Женя.

— Зачем тогда выпроваживаешь?

— Я не...

Он швыряет меня в стену. Ударяюсь плечом.

— Овца! Зачем я вообще тебя терплю? Ни денег от тебя, ни секса нормального. Фригидная тварь. Даже пожать и то сделать не можешь!

Хватает тарелку и запускает в стену. В меня не попадает, но несколько осколков отлетают мне прямо в лицо. Сажусь и закрываю голову руками. Благо, Женя на этом успокаивается и покидает кухню.

У меня начинается истерика. Беру совок с веником и принимаюсь заметать мусор, то и дело всхлипывая.

Через пару минут бросаю это дело. Пусть попадёт от него ещё раз. Плевать! Крадусь в коридор, обуваюсь, надеваю куртку и выбегаю из квартиры. Пишу Жанин СМС и напрашиваюсь в гости. Медленно иду в нужном направлении, пытаюсь успокоиться. За что мне такая жизнь? Где я согрешила? Зачем терплю издевательства? Кажется, он выдрал приличный клоч моих шикарных светлых волос. Мне всю жизнь казалось, что я своей учебой на «отлично» развеяла все мифы о тупых блондинках. Но... нет, на деле я такая же глупая. Получаю новую порцию ударов от жениха и при этом не уйду от него. Дура!

Захожу в магазин. Беру торт и шампанское. Мне нельзя сладкое, диета не позволяет, но мне слишком плохо. Надо заесть и запить горе.

Ну вот, даже не успеваю дойти до подруги, а Женя уже обрывает телефон. Он меня просто изуродует, когда я вернусь, но решаю, что не буду ему отвечать. К чёрту! Нужна успокоительная Жанин. Которая даже и не в курсе, что происходит со мной дома. Хочу рассказать, но слишком стыдно. Не дай бог ещё на работе поползут слухи. Тогда меня точно уволят. А мне нужны эти деньги. Нужно накопить на первоначальный взнос. Да, *решила купить себе квартиру*. Хоть самую маленькую. И нужно это сделать *до* вступления в брак. Иначе потом придётся что-то с кем-то делить.

Первым делом у Жанин мою голову, боясь, что и в волосах есть осколки. Придумываю глупую причину, что у нас авария и воду отключили до завтра. Мгновенно осознаю, что всю жизнь вру о том, что творится дома. Сперва о тиране-отце и брате, который вечно изводил. Теперь о женихе. *Ни один человек не в курсе, как я живу*. И это угнетает. Стоит ли довериться подруге?

— Так, сейчас открою шампанское. Дорогое. Думаю, вкусное, — Жанин случайно отыскала чек в пакете.

— Надеюсь, что меня не просто развели в магазине.

Продавец не обманул. Игристое потрясающее. Как и торт. Как и спутница. Портит настрой только Женя, который звонит не прекращая.

— Твой мужчина?

Киваю.

— Боится отпускать? Конечно, я такую красотку тоже бы держала при себе. Ещё украдут, — хихикает. Жанин поняла всё совершенно неправильно, но, может, это к лучшему. — Шампанское обалденное. С тобой очень приятно дружить, — она как всегда в приподнятом настроении. — Заглядывай почаще в гости.

— Постараюсь. — Жалко, нет рабочей маски. Очень хочется скрыть свои эмоции. Готова разреваться, ведь знаю, что Женя никуда непустит.

Пробираюсь домой среди ночи. Жених спит. Слышен его храп. Вот только он закрыл двери во все комнаты. И где мне лечь? Во что переодеться? Уйти в гостиницу? А как завтра отправляться на работу? Что делать? Остается всего несколько часов, и подъем. Что ж... достаю свой пышный зимний пуховик. Стелю в ванную и ложусь на него. Кокон для сна своими руками. На всякий случай закрыла замок на двери. Не хочу умирать, если вдруг Женя захочет меня убить.

Утром жених яростно стучит в ванную комнату. Я со страхом открываю. Выходить придется рано или поздно.

— Нравится тут спать? — зло спрашивает он.

Молчу. Аккуратно его обхожу и мчусь в спальню. Он не бежит за мной. Хорошо, что ему нужно на работу.

Впопыхах натягиваю чистую одежду и выбегаю из дома. Жене пора учиться самостоятельности. Пусть сам себе готовит завтрак. Опять нарываюсь на агрессию с его стороны. Идиотка. Телефон вибрирует. Плевать.

Отправляюсь в ближайший магазин и покупаю зубную щетку. В кофейне заказываю себе завтрак. И там же в туалете чищу зубы. Девушка рядом моет руки и косится на меня как на ненормальную. Какой позор. Я могу позволить себе даже номер люкс! Но стою и чищу зубы в кафе, как какая-то бездомная. Как докатилась до этого?

Благо, не пользуюсь косметикой, так что образ почти такой же, как и всегда. Хорошо, что вчера помыла голову у Жанин. Тело слегка ноет от «удобной» кровати, но *я уже привыкла к подобным чувствам*. Качаю головой. Как же ужасно это звучит.

Завтракаю овощным салатом, который вовсе не насыщает, и в слегка приподнятом настроении залетаю на работу. Тот факт, что Женя не маячил всё утро передо мной, почему-то зарядил позитивом.

Ещё пару дней клиника работает в старом режиме, а потом перейдет на новый график работы. Решаю, что буду брать двойные смены. И дома меньше появляться придется, и жениха всё меньше видеть. Да и деньги скопятся скорее.

Глава 5. Настоящий мужчина - он какой?

Наступило лето. Наконец! Женья всё чаще срывался на дачу к друзьям и на рыбалку. Я же испытывала неземное блаженство, находясь одна дома. Даже пару раз приглашала к себе Жанин, и мы хохотали и развлекались всю ночь напролёт.

Подруга умело подбирала мне всё новые вещи в гардероб и каждый раз убеждала в том, что со мной всё в порядке. Не хватало этих слов. Мне только и твердили с самого детства, что я — *никто*. Особенно часто это делал старший брат. По этой причине мы и не общаемся. Разве что видимся на совместных праздниках у родителей. Скоро предстоит ещё один — день рождения матери. Искренне не хочу туда идти, но надо. Иначе матушка расстроится и обидится. А отец выскажет, насколько я неблагоприятная дочь.

Деньги на квартиру начали откладываться. Открыла счёт в банке и уже пару раз вносила некоторую сумму. Это было верное решение. Всё чаще в этом убеждалась.

Около месяца клиника работает в новом режиме. Я порой и правда беру дополнительные смены, лишь бы не идти домой.

В одно утро звонит главный врач и просит задержаться. Стоматология же работает до десяти вечера, до скольких нужно остаться? Как потом возвращаться домой? Такси? *Перебьюсь*.

— Я в клуб собиралась вообще-то, — Жанин кривит губы. У неё завтра выходной, и она в эту ночь хочет оторваться по полной. Кажется, её будет сопровождать какой-то парень.

— Иди. Я сама со всем разберусь, — усмехаюсь. Ну как отказать этой красотке?

— Как я тебя оставлю? Кто будет ассистировать?

— Ой, разок и сама справлюсь. Я в курсе, где лежат стерильные инструменты. Да и пациент сам виноват, что так поздно приходит. Пусть терпит неудобства. — Ага, это только перед Жанин так хорохорюсь. Ни клиенту, ни начальнику никогда подобное не скажу. — Кто там, кстати, будет у меня?

Жанин щёлкает мышкой, открывая расписание на компьютере. Охает.

— Горячий Ваня. Нет, ну сама судьба просит меня остаться.

— Решай сама, кого ты хочешь больше. Этого мужчину или того, который идёт с тобой в клуб, — перекладываю этот выбор на подругу и отправляюсь в кабинет к первой пациентке.

Вечером Жанин просит прощения, но покидает работу. Видимо, тот парень крепко заинтересовал.

Время к одиннадцати, а Ивана Сергеевича всё нет. Я уже получила порцию гнева от Жени за то, что вовремя не пришла домой. А что делать? Работа у меня такая. Любой каприз пациента исполним. Нахожу номер Ивана Сергеевича в базе данных и набираю с рабочего телефона. Гудки. Ещё. Не дождавшись ответа, кладу трубку. Начинаю кипятиться. Сколько можно ждать? Может, он вообще решил не приходить и просто-напросто не сообщил об этом? Гневно фыркаю. Ох уж эти богатеи!

— Добрый вечер, — скользит он наконец в клинику, закрывая зонт. — Прошу прощения. Пробки из-за дождя.

— Доброй *ночи*, — подчеркиваю последнее слово. Уже пошёл двенадцатый час. Пытаюсь успокоиться, иначе не смогу адекватно работать. Да и надо всегда быть позитивной. Как нас учили? «Надеваю» широкую (и ни капли не естественную) улыбку и приглашаю его в кабинет. Тут же натягиваю маску на лицо. Нет желания больше сиять. Не сегодня. И не ему.

— Ещё раз извиняюсь. Дел много, приходится задерживаться, а зубы лечить всё равно надо. Я вас отблагодарю за работу во внеурочное время, не беспокойтесь, — кладёт мне руку на плечо, заглядывая в глаза. Так. Собрался гипнотизировать?

— Нет нужды.

Нам нельзя брать деньги от пациентов. Политика компании. Платят достаточно, чтобы не работать на стороне.

Заканчиваю за полночь. Признаюсь себе, что без помощника работать сложнее. Но не могла не отпустить Жанин на свидание. Она слишком хочет ласки и тепла.

— Спасибо. — Иван Сергеевич поднимается с кресла и достаёт из кармана пиджака кошелёк. Раскрывает его. Я качаю головой. Не собираюсь нарушать правил.

Ухожу в раздевалку и меняю форму на джинсы и водолазку. Хорошо, что взяла лёгкий плащ с собой. Выхожу в фойе и вижу Ивана Сергеевича. Почему он не уходит?

— Вы на машине? — он оборачивается и тянется к верхней одежде, что я держу в руках. Разворачивает плащ, помогая одеться. Я с заторможенной реакцией принимаю помощь. Женя ни разу так не делал. Да чего уж там, я подобное только в кино видела.

— Нет.

Автомобиля у меня нет. Как и прав. Это же удел мужчин — водить. Так всегда говорила мама. А папа не забывал напомнить, что женщина за рулем — это обезьяна с гранатой. Разве Иван Сергеевич считает иначе? Стоит поторопиться, иначе последний поезд уедет без меня.

— Я вас подвезу, — и это даже не вопрос. Ох уж эти важные люди, которые не часто считаются с чужим мнением.

— Спасибо. Не стоит.

Всё равно не имею права принимать помощь от мужчин. Я отдана Жене. Звучит так, словно я бездушный товар. Почти так оно и есть.

— Я настаиваю. Всё-таки вы из-за меня задержались, да и денег не взяли. Я же должен как-то оплатить. — Открывает дверь клиники, пропуская меня вперёд. Женя и такое никогда не делал.

Охранник машет рукой, закрывая замок. Я улыбаюсь в ответ и иду рядом с Иваном Сергеевичем. Сколько неловкости. О чём с ним говорить? До дома ехать минут сорок. Ну, может, тридцать, с учётом, что дороги свободны. Хочу ли я провести с ним полчаса наедине? Не особо.

Мы подходим к огромной дорогой машине. Что ж, примерно так себе и представляла его транспорт. Иван Сергеевич помогает забраться внутрь. *Слишком много вежливости. Это напрягает.* И почему я настораживаюсь от факта того, что кто-то делает приятные мелочи для меня?

— Куда едем?

Называю адрес, через два дома от моего. Не дай бог Женя увидит, что меня подвозит какой-то мужчина. Закопает. И кто сказал, что ревность — это мило?

На удивление, Иван Сергеевич включает музыку и молчит всю дорогу. Я и сама не тороплюсь заговорить. Лишь грустно смотрю на светящийся ночной город. Так не хочу к Жене. Отвратительное чувство в душе. Так не должно быть! Живу с ним уже около пяти лет. Терплю побои и отвратительный секс, который не несёт ничего, кроме боли. *Зачем я туда возвращаюсь каждый вечер?* Зачем?

Спутник галантно открывает мне дверь и даже целует руку на прощание. Чувствую, что лицо начинает гореть от смущения. Хорошо, что на улице темно и Иван Сергеевич скорее всего этого не видит.

— Спасибо. До свидания. — Поджимаю губы и шагаю в сторону дома.

— До встречи, — обольстительно улыбается он.

Ох, Жанин бы сейчас растаяла. Да что уж там, у меня самой теплеет на душе. Есть же такие галантные мужчины. Завидую его невесте. Или будущей девушке. Вот бы Жанка сошлась с ним. Она бы каждый день получала эту порцию милостей. *Я желаю подруге счастья, но почему-то не думаю о себе.*

На следующий рабочий день я ещё больше поражаюсь. В кабинет залетает Жанин, что-то неразборчиво пища.

— Что случилось?

— Варька, я тебе завидую! Такой жених тебе достался! Мечта.

О чём она? Сошла с ума? Если бы знала, что за жених у меня, так бы не говорила.

— Что произошло? — так и не поняла, от чего у неё улыбка на пол-лица.

— Сейчас узнаешь!

Жанин выскакивает из кабинета, и в следующую секунду на пороге появляется молодой парень, неся перед собой огромную чёрную коробку с красными розами. Что это? Почему он тащит их *сюда*?

— Варвара Степановна? — уточняет курьер.

Я шокировано киваю. Женя решил сделать приятное? В честь чего? Да и додумался бы до такого? Верится с трудом. Он не дарит подарки. Не устраивает сюрпризы. Из-за нового графика только и делает, что изводит. Так что за цветы?

— Куда можно поставить? — парень с видом «так оно и надо» ищет глазами свободную поверхность. Наверное, тяжелый букет. Жанин скачет рядом. Расчищает мой рабочий стол и указывает пальцем. — Распишитесь о получении. Записка внутри.

Доставщик удаляется, а Жанин так и продолжает верещать, стоя рядом.

— Твой Женька потрясный! Теперь понимаю, почему ты не хочешь даже смотреть на других мужчин. Слушай, а может, там кольцо где-то? Предложение сделал?!

Сердце бешено застучало. Кажется, где-то в ушах. Только не это! Я не хочу за него замуж. Но отказать не могу. Дрожащими руками открываю записку.

*«Примите ещё раз мои благодарности.
Ваш поздний пациент».*

Иван Сергеевич? Горячий Ваня? Нашёл-таки способ сказать «спасибо». До мурашек приятно. Так не должно было быть! Он не должен дарить мне цветы. Надо пресечь подобное поведение. Я ведь не свободна. Но почему тогда слёзы на глазах? Почему это так заряжает изнутри? Так мило. Так галантно. Какой-то посторонний мужчина порадовал за сутки больше, чем свой за пять лет.

— Никаких заветных коробочек не видно, — Жанин, кажется, залезла под каждый цветок и уже расстроилась. А я наоборот. Не дай бог было бы какое-то украшение. Пришлось бы возвращать. — Что в записке?

— Приятные слова. — Не буду говорить Жанин, что это от Ивана Сергеевича. И о том, что он меня подвозил вчера. Пусть все считают, что это мой жених такой романтик. *Кошмар*. Стала точь-точь как мать. Которая дома терпит насилие, а на людях восхваляет своего благоверного.

— Варька, или это не от Жени? — Жанин многозначительно играет бровями. Раскусила?

— От него, конечно, — вру подруге. Единственной.

Цветы пришлось оставить в кабинете. Тащить их домой — огрести от Жени. Тот в последнее время всё чаще не в духе — на работе сократили зарплату. Беснует. И срывается на мне. Ничего, я знаю, как его задобрить. Готовлю вкусный десерт. Встречаю с работы. Улыбаюсь.

Но как всегда, мой настрой разбит об его негатив. И пирожное оказывается на полу, как и я. Собираю остатки сладкого и плачу. *Моя жизнь отвратительна.*

На следующий приём Иван Сергеевич снова приходит в ночи. А начальство ему потакает. Но хоть Жанин меня сегодня не оставила. Наоборот, переключает его внимание на себя всеми способами. И я этому рада, как никогда. В какой-то момент отпускаю подругу переодеваться, а сама прочищаю горло. Нужно расставить все точки над «ё».

— Благодарю за цветы.

Иван Сергеевич в кресле лишь моргает. Не даю ему шанса что-то ответить, потому что его рот в этот момент в раскрытом виде — я заканчиваю установку очередной пломбы.

— Но не стоит больше этого делать. Прошу. Я... не свободная женщина и не могу позволить себе подобного проявления внимания, — мямлю несуразно. — Вашего «спасибо» вполне достаточно. Можете считать, что мы в расчёте. Как-никак я просто делаю свою работу. А вы за неё платите в кассу клиники.

Всё сказала. Вроде бы. Надеюсь, что выглядела достаточно убедительно и подобные выкрутасы больше не повторятся. Мне не нужна его забота. Пусть лучше переключит её на Жанин.

Отлично! Сегодня Иван Сергеевич не ждёт на выходе. Может, дело в Жанин, идущей рядом? Да нет, она тут ни при чём. Всё потому, что я ясно дала ему понять, чтобы он оставил подобное поведение. Ведь так?

— Девочки, — окликает охранник.

— Чего, дядь Петь? — Жанин как всегда в своём репертуаре.

— Вас такси на выходе ждёт. Этот пациент, что только что у вас был, вызвал и уже оплатил. Слушайте, а не все они скоты, надо признать. Я-то думал: «Вот нахал! Заставляет работать девчонок до самой ночи». А он ничего, вроде. Адекватный.

— Ого! Потрясающе! Вот так Ваня! — присвистывает Жанин.

А вот я не так довольна. Но это лучше, чем метро, надо признать. Из такси в любой момент можно выйти хотя бы.

— Ох, люблю таких мужчин. — Подруга погружается в кресло автомобиля. Наш поздний пациент заказал машину бизнес-класса. — Шикарный, сексуальный, богатый, заботливый. Мечта. Попробую его заполучить. Уже почитала о нём в интернете. Холост и свободен, как ветер.

— Смотри не простынь от этого ветра. Что, кстати, с тем парнем со свидания?

— А что с ним? Чисто биологические отношения. Утоляем «голод» друг дружке, и на этом всё.

— И ты согласна на отношения такого рода? — слышится нотка осуждения. Голос матери внутри звучит так громко. И кричит он: *«Только проститутки так делают»*. Я бы так не смогла. Точно. Словно кто-то просто использует твоё тело. А в определённый момент выкинет на помойку. *Отношения без обязательств — не отношения*. Мне это вдолбили в голову.

— Да. Пока у меня нет постоянного мужчины, я рада получать оргазм от Кирилла дважды в неделю. Он такого же мнения.

Я сжимаю губы в тонкую полоску. Разве так можно? А как же любовь и всё такое прочее? Кто бы говорил? Жанин хотя бы оргазм получает. А я? Лишь синяки.

Сегодня Женя закатывает истерику по поводу того, что я разъезжаю на такси, хотя зарплату, с моих слов, мне никто не поднимал. Сказать, что эту машину заказал мужчина — нельзя. Зря подъехала напрямик к подъезду. Очень зря.

— Это клиника оплатила. Потому что последний клиент был слишком поздний, — опять ложь. Сколько можно?

Жених зло что-то пыхтит.

— Бесит, что ты приходишь среди ночи! — Он с каждым днём становится всё более агрессивным. И мне это совсем не нравится.

— Работа такая.

— Мне осточертело самому себе готовить. Зачем ты мне тогда вообще нужна?
Задаю себе тот же вопрос.

— Я на две недели уезжаю в Карелию, — продолжает он. — Чувствую, за тобой нужно приглядывать. Опять мужика в дом приведёшь.

— Какого? У меня нет никого.

— Я попросил Дэнчика пожить тут с тобой.

— Что?

— Что слышала. Не забывай, что это *моя* квартира, и я имею право делать с ней что угодно. И приглашать кого хочу.

— Я не буду жить с чужим человеком.

— Он мне как брат.

— Не собираюсь!..

Удар. Зря повысила голос. Но это уже переходит все границы.

— Я тоже уеду. — Готова стерпеть ещё один удар. Я должна отстоять свои права! Жить непонятно с кем — уже слишком. Его паранойя не знает границ.

— Тебе некуда! У тебя ничего нет! Забыла? Живешь за мой счёт...

— За твой? — охаю. Кажется, это первый раз, когда я решаюсь противостоять ему.

— Да! Это мой дом! Не забывайся, тварь безмозглая. Помни своё место.

— Пошёл ты! — Бегу на выход, но он хватает и хорошенько колотит.

Соседи даже вызывают полицию. Но, к сожалению, дверь открывает Женя. И довольно быстро успокаивает служителей закона.

Я лишь лежу на диване и безмолвно рыдаю. У меня нет доказательств рукоприкладства. Женя словно специально выбирает такие места, на которых и не видно синяков.

— Хватит валяться, собери мне сумку в поездку!

Преодолевая боль, занимаюсь сборами Жени. Скоро он должен исчезнуть на целых две недели. А я планирую куда-нибудь сбежать. Не знаю куда. Может, к Жанин. Вот только Денис, друг Жени, сдаст с потрохами. Но это же не нормально — жить с незнакомым мужиком.

Женя, наконец, уезжает, а я набираю себе смен. Работаю с утра до позднего вечера. И возвращаюсь домой под ночь. Да, так приезжаю к чужому человеку. На удивление, с ним оказывается жить гораздо приятнее, чем со своим женихом. Денис хотя бы не бьёт и не требует завтрак и ужин каждый день. Вообще почти не трогает. Но погулять с Жанин так и не удаётся.

Глава 6. С днём рождения, мама...

Женя возвращается с кучей вонючей рыбы и в более-менее приемлемом настроении. В выходные мы должны отправиться в ресторан к маме на день рождения. Придётся делать вид, что моя жизнь — просто шик и блеск. Потрясающая работа, заботливый мужчина, и я сама птица высокого полёта.

Обращаюсь к Жанин за помощью. Нужно купить платье и сделать макияж с причёской. Хочу показать родителям, что я уже не та малышка, которой они вертели как хотели. Я выросла. Уже самостоятельная. *Очередная ложь.*

Жанин только рада шопингу. Подбирает мне потрясающее платье, с небольшим декольте и с поясом на талии. Сама себя не узнаю. Да что это за красотка отражается в зеркале?

Но Женя не одобряет мой выбор. Всё как обычно. Увидев при макияже, кажется, даже обзывает проституткой. Я тайком утираю слёзы. Чего ждала?

Мать с отцом поддерживают его. *Они все против меня.* Папа только лишний раз убеждается в том, какого отличного мужчину подобрал дочери. Тот их понимает с полуслова.

— Здравсьте, — развязно бросает брат.

Передёргивает. Я же взрослая. Самодостаточная. Больше не должно волновать его свинское отношение.

— Привет, — холодно отвечаю и смотрю на молоденькую шатенку, которую Тимофей держит за руку. Новая пассия?

— Добрый день, — та вовсе светится. Явно пытается влиться в семью. *Зря.*

— Это Яна, — представляет лениво брат.

— Варвара, приятно познакомиться.

— Какое красивое имя, — Яна хлопает длинными ресницами. Прелестная. Ни дать ни взять.

— Не её заслуга, — кашляет Тимофей.

Скотина. Каким был, таким и остался. Любым способом пытается принизить меня. Разве старшие братья не должны быть опорой и защитой? Меня и так все школьные годы «топил» каждый, кому не лень, а он только помогал им в этом деле.

— Тим! — Яна пытается его приструнить. А она мне уже начинает нравиться.

— Что? — невозмутимо спрашивает брат.

Яна сконфуженно улыбается и отводит Тимофея в сторону. Может, задаст ему по первое число? Я бы охотно помогла навалить ему. В какой-то момент замечаю, как он целует Яну в нос. Так неожиданно трепетно. Не стесняется показать своих чувств. Раньше за ним подобного не замечала.

Выхожу на свежий воздух из ресторана. Предстоит провести целый день с этими людьми. Лучше бы отработала пять смен за раз. Каждый из них словно пытается как-то меня поддеть, в чём-то упрекнуть и обвинить. Кому-то жизнь испортила, кого-то мало благодарила, кому-то была плохой младшей сестрой. Я ужасный человек... Вот бы Жанку сюда. Она бы быстро подняла мне настрой. Стоит ей написать и пожаловаться на всё-всё. Скрывая, конечно, подробности. Так и не рассказала ей, что у меня за паршивая жизнь.

Рядом встаёт Яна. Грустно вздыхает, посмотрев вдаль.

— Ты извини Тима. Он не хотел...

— Хотел. У нас такая странная любовь, — усмехаюсь. А ведь и правда, *«по-нормальному»* меня никто в этой жизни не любил. Хотя я даже не знаю, как это — нормально. Может, у всех дома ужас и кошмар. А на людях все врут, как и я.

— Он просто обижен на тебя...

— Интересно, на что?

— Ты была любимчиком в семье.

— Я? — нервный смешок вырывается из груди.

Что она несёт? Да я была лишь предметом для исполнения глупых мечтаний родителей. У меня жизни не было. А вот у Тимоши та была — «полный фарш». Его вообще ни в чём не ограничивали. Не заставляли делать абсолютно ничего. Он был свободный как... орел. *«Он же мужчина»*, — говорил отец. *Мужчинам позволено вести себя так, как они хотят. А женщины им должны потакать.* Накатывает невероятная злость. Эти установки испортили мне всю жизнь! Интересно, а брату? Какие у них отношения с Яной? Он её бьёт? Невольно её оглядываю. Синяков не видно на этом хрупком теле, но Женя тоже умело подбирает места для ударов.

— Я не знаю всех подробностей, но отношения у вас, прямо скажем, натянутые. А мне бы очень хотелось дружить семьями. Мы все взрослые люди. Способны решить конфликты спокойно. Ведь... ты скоро станешь тётей, и мне не хочется лишать своего ребёнка родственников. У меня нет никого, а у Тима вот и родители, и младшая сестра, — неожиданно Яна начинает плакать. — Не бросай брата. В глубине души он этого не хочет.

Да уж. Настолько глубоко, что сам об этом не знает.

Яна беременная? Я стою столбом и не знаю, как реагировать. Обнять её? Что-то сказать? Надо сделать хоть что-то.

— Поздравляю, — наконец выдаю. — Какой срок?

— Только первый триместр. Мы сами недавно узнали. Тим был так рад.

— А... угрозы никаких нет? — так и не придумываю, как узнать, не бьёт ли её Тимофей. Иначе ребёнка можно и потерять. Это слишком печальные последствия.

— Нет, всё прекрасно, — утирает слёзы с глубоких карих глаз. — Кстати, платье отпадное. Не знаю, что твои родители ворчат. Женя-то, надеюсь, оценил?

Ага, если бы. Я неловко улыбаюсь, не отвечая на вопрос. Пусть понимает, как хочет.

— Вы детей ещё не планируете? Вроде давно вместе. Тим говорил... лет пять?

— Да. Женя хочет...

Да и я. Вот только *не от этого мужчины.*

— Это дорогого стоит, — Яна сияет.

Какая же она милашка. И что вообще нашла в моём брате? Таком отвратительном и мерзком.

— Держи, — он самый появляется рядом и протягивает Яне стакан. Бережно обнимает и кладёт руку ей на живот.

Он что, умеет быть таким заботливым? Почему мне никогда этого не показывал? Снова накатывает грусть. И одиночество. Каким бы Тимофеем ни был, я бы хотела оказаться в его тёплых «тиска́х». Услышать, что он любит меня. Что всегда будет рядом. Никому не даст в обиду младшую сестрёнку... *Мечты-мечты.*

— Яблочный?

— Всё, как тебе нравится, — кивает он.

— Токсикоз жуткий, кроме сока ничего не лезет, — шепчет Яна.

— Пойдём к родителям. — Забирает её, и они возвращаются в ресторан.

Ох... у него скоро появится ребёнок. Он так трепетно относится к Яне. И она сама такая умильная. Может, они скоро распишутся. Будут жить счастливо. А я?

От отчаяния выпиваю порцию шампанского. Ещё одну. И, кажется, ещё две. После третьего бокала чётла перестают идти по порядку. Произношу ужасный тост во всеуслышание. Родители шипят, что я их позорю, Женя, кажется, угрожает расправой, но сам пьян не меньше. Сославшись на плохое самочувствие, вызываю такси и уезжаю домой. Хоть пьяная могу позаботиться о себе. Больше не хочу тут находиться. *Среди этих лицемеров, что испортили мне жизнь.*

Дома захлёбываюсь слезами. Посмотрев на такого счастливого брата, захотела того же. Здоровую семью, детей, любовь. Почему лишена этого всего? Недостойная? Неужели должна всю жизнь терпеть Женю? *Нет, я уйду.* Вот только денег подкоплю. И обязательно уйду.

Глава 7. Вакансия мечты

Ох уж этот поздний пациент. Горячий Ваня всё чаще задерживается. Всё позже проходят приёмы. Да, он деловой человек, занятой весь такой. Это понятно. Но у меня тоже есть личная жизнь, как-никак! Кому я вру? Всё равно нет никакого желания ехать домой. Может, однажды и вовсе заночую здесь. Представляю, как тащу в раздевалку раскладушку из чулана охранника. Интересно, кто-то уже практиковал подобное в этой клинике?

— Доброй ночи. Прошу прощения, — Иван Сергеевич врывается ближе к полуночи.

— Здравствуйте, — ровный тон, не несущий никаких эмоций. *Я в любом случае не имею права злиться.*

— Вы сегодня одна или с ассистенткой? — Он садится в кресло.

— Сегодня одна. Жанин вас не дождалась. — Да, я фактически выгнала подругу. Пусть хоть она выспится. Всё-таки нам обеим завтра с утра работать.

Иван Сергеевич обычно заказывал нам дорогостоящее такси. Жанин расплывалась в довольной улыбке. Ей было приятно внимание. Я же молча соглашалась на эту услугу. В метро спускаться не хотелось совсем. Денег с Ивана Сергеевича брать не собиралась. А тут рядом была довольная подруга, говорящая, что так оно и должно быть. Чувство стыда притуплялось. Я почти уговаривала себя, что заслужила подобное обращение. Прикрывала глаза и отдыхала мыслями, пока Жанин что-то без устали щебетала.

Но в эту ночь Иван Сергеевич снова стоит в фойе после приёма. Почему не уходит? Надеюсь, на выходе меня ждёт то самое такси бизнес-класса, а он просто что-то забыл. Я сяду в машину и доеду до дома. В тишине. Сегодня даже Жанин не будет болтать.

— Варвара Степановна! Спасибо за то, что терпите меня, — усмехается он, придерживая дверь.

— Это моя работа, — снисходительная улыбка.

— Сегодня самолично вас подвезу. Всё-таки должен как-то отплатить.

Вариант с неизвестным водителем нравился мне куда больше. И как от него отвязаться? Слишком велика неловкость.

— Глупости. Не стоит себя утруждать. Я просто делаю своё дело.

— Да, но из-за меня вы сидите до часу ночи. Вы не должны отказываться. Поехали, — почти принуждает. И я никак не могу отказаться. Больше не отпущу Жанин. Без неё этот дядя тащит в свою машину! — Можем даже прокатиться по ночному городу.

— Мне завтра на работу утром.

— Понял.

Галантно открывает мне дверь. Садится за руль. Не успеваем тронуться, как Иван Сергеевич начинает разговор. А в тот раз молчал.

— Варвара Степановна, давайте перейдём на «ты»?

Хмурюсь, но киваю. Раз он так просит. Обращение на «вы» всегда позволяло как-то дистанцироваться от пациента. Знала, что отношения в клинике у меня со всеми чисто рабочие. Главное, чтобы и Иван Сергеевич это уяснил.

— Ты очень привлекательная женщина.

— Спасибо, — уверена, что прямо сейчас густо заливаюсь краской.

К чему он это говорит? Разговор идёт в неделовую степь. Может, стоит выпрыгнуть на ходу? Прямо в этот момент. Интересно, двери у него заблокированы?

— Хотел бы пригласить тебя завтра на обед. Во сколько у тебя закончится смена?

— Кажется, мы это уже обсуждали, — напрягаюсь. Не хочется ставить его в неловкое положение. Не все умеют принимать отказы. Не дай бог, мстить начнёт, и меня уволят с работы. Он очень влиятельный, если верить сплетням от Жанин.

— Чисто деловой обед. Даже не ужин. У меня к тебе есть предложение. Заманчивое.

Какое ещё? Может, у него есть более интересная вакансия? Знает клинику лучше нашей? Тогда почему *там* не лечит зубы? Что ж, деньги мне нужны, чтобы скорее накопить на первоначальный взнос за квартиру.

— Хорошо, но никакой романтики. Вы же... — Иван кряхтит, напоминая, что мы перешли на более неофициальное обращение, — ты помнишь, что я несвободная женщина?

— Да, конечно. Я всё помню, — неоднозначный ответ. Даже как-то напрягает.

Договариваемся о встрече. Стоит? Если Женя узнает, будет в ярости. Но это же только по делу. Ничего криминального!

Захожу домой. Женя храпит. Потрясающе. Не начнёт компостировать мозг по поводу того, что я работаю до ночи.

Утром почему-то собираюсь с особой тщательностью. Этот обед с Иваном заставляет нервничать. Он всегда так потрясающе выглядит, хочется соответствовать, что ли.

Кручусь у зеркала. Диета даёт свои плоды, я теряю в весе. Но благоверный упорно этого не видит. Для него я всё такая же жирная и отвратительная. А я уже вещи ношу на два размера меньше. Грудь почти пропала. Скоро бюстгалтеры нужны будут только для того, чтобы прикрывать соски. Какой кошмар.

Жанин недовольно пыхтела при очередном походе в магазин. Говорила, что у меня была такая шикарная фигура, я была такой пышущей и горящей. С соблазнительным румянцем на щеках. А теперь ни щёк нет, ни румянца. Остался только серый цвет лица. Я невольно подумала, что стала похожа на серую мышь ещё больше.

— Чёртовы новомодные тренды только выколаскивают красоту из тел привлекательных девушек! — ворчала тогда Жанин.

Когда я только устроилась на эту работу (это было около пяти месяцев назад, и я *уже* сидела на диете), то и правда была круглее. Намного круглее. А теперь сама вижу только кожу да кости. Но слова Жени выжжены в мозгу. *Мне надо ещё худеть*. Ещё. Яблоки стали омерзительны. Кефир в глотку не лезет. На что переходить? Вот вроде у меня медицинское образование. Знаю, насколько важно правильно питаться, получать полный спектр микроэлементов, и сама творю чёрт знает что. Но витамины я принимаю. Это тоже привычка с детства. Очередной бзик матери, который та заботливо передала и мне.

Смена заканчивается, и я понимаю, что от Ивана Сергеевича вестей так и нет. И зачем звал куда-то, если не хотел идти? Чувствую вспышку ярости. Какие-то пустые надежды. А чего вообще ждала? Я и он. Какие деловые встречи? Что ему от меня может быть вообще нужно? *Я ничего не могу дать*.

— Варвара Степановна? — подходит мужчина, стоило мне выйти из здания клиники.

— Да, — я напрягаюсь.

— Я от Ивана Сергеевича. Прошу, — подходит к дорогой чёрной машине и открывает заднюю дверь.

Значит, Иван не забыл про меня. Приятно. И даже прислал автомобиль. На глазах наворачиваются слёзы. Отчего?

Доезжаем до ресторана в центре города. Они тут дорожные. Оставляю тут всю свою зарплату, если решу пообедать в этом заведении. Но отступать глупо. Что ж, могу позволить себе чашечку кофе.

— Здравствуй.

Иван уже сидит за столиком и режет стейк. У меня текут слюнки. Такой соблазнительный... в смысле стейк. Официант отодвигает стул, приглашая меня присесть. Приземляюсь с гордо выпрямленной спиной (как выдрессировала мать).

Ресторан шикарный. Даже каждая компания по-особенному уединена. Не видно никого, кто обедает рядом. Обстановка всё больше походит на интимную.

— Добрый день, — сконфуженно улыбаюсь. Всё же подобные места мне в новинку. И я достаточно дискомфортно себя ощущаю.

— Вина? — уточняет официант. Иван пьёт, кажется, его. Но мне не стоит. Женя всё поймёт. Да и вообще, нужно скорее с этим заканчивать и бежать домой готовить ужин. Мне подают меню. Пробежавшись по строчкам, выбираю любимый напиток.

— Раф, будьте добры.

Мужчина кланяется и удаляется восвояси. Мы остаёмся одни.

— Зря отказалась, алкоголь тут потрясающий.

— У меня ещё дела. Не могу себе позволить, — слабая улыбка. Воспоминания о женихе испортили весь настрой.

— Здесь готовят отличную пасту. И стейки. Рекомендую.

Уже захлебываюсь своими слюнями. Надо было выбрать другое место для встречи!

— Я не голодна, — надеюсь, что он не заметил мой жадный взгляд, направленный в его тарелку.

— Что ж, перейдём к делу, — Иван откладывает приборы. — Варенька, я мужчина деловой. Прямолинейный. У меня, как и у любого человека, есть потребности, но нет ни времени, ни желания искать себе женщину. Ухаживать за ней и всё в этом духе. *Мне нужен только секс*, за который я буду хорошо платить.

Я лишь ошарашено киваю. Что он несёт? Чего от меня хочет? Предложить *мне* ублажать его? Глупости. Может, хочет, чтобы я подбила на это Жанин? Тоже бред. Я не стану этого делать. *Это унижительно для любой женщины*. Кто согласится спать за деньги? Ясно кто. У таких дам есть точное название. Проститутка. А я не имею к ним никакого отношения.

— Ни семья, ни дети мне сейчас ни к чему. Я не ищу серьёзных отношений. Мне нужна женщина только для удовлетворения своих желаний, и которая сможет иногда сопровождать меня на важных встречах.

— Так. А зачем вы... ты мне об этом говоришь? — Чувство какого-то непонимания ситуации. А я далеко не глупая.

— Очевидно. Я вижу в этой роли тебя.

Начинаю судорожно кашлять. Что он там видит? Чего о себе возомнил? Хочет, чтобы я вот так просто прыгала к нему в койку по щелчку его пальцев?

— Но... у меня есть мужчина. Я уже говорила. Да и подобного рода отношения меня не интересуют.

Я похожа на шлюху? Иван собирается платить мне за секс? Да и, к тому же, он даже не знает, на что напрашивается. Женя не в восторге от меня в постели. *Я вообще фригидна*. Так что могу дать этому горячему мужчине? Лишь полное разочарование.

— Я помню, что ты говорила. Но больно меня зацепила. Не могу ничего с собой поделать. Да и не хочу. Давненько я не был с блондинкой. Подумай над моим предложением, я хорошо слежу за своими женщинами и хорошо им плачу. Ты будешь как сыр в масле...

— Остановись! — поднимаю руку. — Я дам ответ сразу: не интересует. Предлагаю забыть всё, что тут только что было, и остаться в отношениях «врач-пациент». У меня есть жених...

— Ты с ним счастлива? Ты его любишь? Он тебя удовлетворяет? Ответ на все вопросы «да», и я тебя больше не побеспокою.

Я молчу. На глазах наворачиваются слёзы. Скорее, все ответы «нет». Вселенская грусть ложится на плечи. Но как я могу изменить? Так нельзя поступать. Отдать своё тело за деньги?

Нет. Я слишком правильная. До мозга костей. Чересчур приличная. Надо просто сказать, что я люблю Женю, и всё закончится. Но язык отказывается врать так серьезно.

— Спасибо, — сдерживая неожиданную истерику из последних сил, бубню я, вставая. Как он одной фразой смог выбить всю почву из-под ног? — Не интересует. Сколько я должна за кофе?

Осознаю, что в меню даже не было цен.

— Не беспокойся насчёт этого. Лучше подумай над моим предложением. Я не тороплю, — говорит вслед удаляющейся мне.

Знает, как уговаривать. Наверняка я не первая женщина в его жизни, которой он платит за секс, и, кажется, не первая «занятая». В любом случае, я себя не на помойке нашла. *Спать за деньги, изменять мужчине — это всё не я. Я примерная невеста. Законопослушная женщина. Подобные виды отношений не для меня.*

На выходе ждёт тот мужчина, который и привёз меня. Прыгаю внутрь автомобиля и начинаю рыдать. Нестерпимо жаль себя. И не потому, что кто-то захотел купить моё тело, нет. Это даже польстило. Обидно, что я так несчастна со своим женихом, но всё равно продолжаю его терпеть. Для чего? Идиотка! Почему не уйду? Кого этим расстрою? Отца? Да, *его нельзя огорчать. Иначе будет плохо.*

Невпопад диктую адрес дома и прошу довезти как можно скорее.

Залетаю домой и впопыхах переодеваюсь. Грею ужин. Женя вот-вот придёт. И убьёт, если я не успею. Из-за мыслей об Иване всё валится из рук. Я крайне возмущена его «вакансией». Если это вообще можно так назвать.

Стоило ему предложить подобное Жанин, та бы с радостью согласилась. Почему выбрал меня? Знал же, что я занята. Сам бы, небось, психовал, если бы ему его женщина изменяла. Да и что я всерьёз ему могу дать? Секс со мной отвратителен, как говорит Женя. Кроме него я ни с кем не спала, так что эти слова никто не мог опровергнуть. Интимные отношения меня вообще не интересуют. Не удовлетворяют. Не приносили радость. *Только боль. И опустошение.* Мне слишком много контакта с одним мужчиной, так зачем мучить себя и заниматься любовью ещё с одним?

— О чём опять мечтаешь? — врывается «милый» в мысли. — Жрать давай.

— Да-да, всё готово, — ставлю перед ним тарелку с гороховым супом.

— Я уже два дня его ем. Не могла что-то новое приготовить?

— Я со смены недавно пришла. Не успела бы до твоего прихода.

— Почему так поздно? Опять задерживают тебя? А ты и терпишь. Дура!

Я только молчу. Пусть так и думает. Да и в конфликт не полезу. Себе дороже.

— Что на второе? — отодвигает тарелку с остатками овощей.

— Макароны и сосиски.

— Сосиски? Их я и сам могу сделать. Нахрен ты мне нужна, если даже не готовишь?

Ушла с головой в свою работу, а на мужика своего вообще забила.

— Прости.

— От извинений сыт не будешь!

— Давай я закажу что-нибудь?.. — Как его успокоить? Становится страшно за саму себя.

— Денег много? Слушай, а может, ты и не зубным вовсе работаешь? А сосёшь какому-нибудь боссу?

— Нет, ты что? — глаза округляются.

— М-да, за твой минет и платить никто не станет. Согласен. Тупая версия. Бери меньше смен, я хочу жрать нормально! — швыряет вилку на стол и выходит.

Заказываю ему еду из ресторана. Даже соблазняюсь на салатик для себя. Правда, ест его таки Женя, и комментирует, что салат отвратный. Да уж, я бы даже такой проглотила, ибо голодна до мурашек.

Глава 8. Можно ли лишиться девственности второй раз?

На следующий день снова получаю букет на работе. И снова Жанин пищит, какой потрясающий жених мне попался. Вот только записка: *«Подумай хорошенько, чего ты хочешь от этой жизни»*, прямо кричит, что этот букет от Ивана. Господи, да почему так приятно-то? Он решил подкупить меня цветами? Работает.

Вечером на выходе ждёт вчерашний водитель. Я качаю головой. Не собираюсь встречаться с Иваном. Но мужчина объясняет, что ему велено отвезти меня туда, куда мне будет нужно. Что ж, мы с Жанин едем по домам. Правда, я всю дорогу себя проклинаю: зачем согласилась? Подруга ничего не понимает, а я ничего не объясняю. Не собираюсь рассказывать об этом оскорбительном предложении. Жанин думает, что машина с личным шофёром — дело рук Жени. Так переживает о том, как его благоверная доберётся до дома. Жених мечты. А что я ворчу, видать, поссорилась с ним на днях. А он пытается извиниться таким образом.

Мужчины — странный предмет. Чем больше отказов, тем желаннее приз. Особенно для тех, кто чаще всего получает то, что хочет. Иван как коршун кружит надо мной. Проходит три недели, а он всё не сдаётся. Отправляет цветы на работу, автомобиль каждый вечер меня встречает, частенько Иван заказывает обед в клинику. И тот настолько аппетитный, что нет никакого желания отказываться. Ничего, диета выдержит.

На один из очередных приёмов, где я веду себя максимально холодно и снова перехожу на «вы», Иван приносит подарочный пакет. Чёрный с розовыми лямками.

— Это тебе.

— Не нужно. Я не могу принимать подарки от пациентов.

Я только что придумала это правило. На самом деле, здесь постоянно благодарят врачей за проделанную работу. И если деньги брать категорически запрещается, то насчёт других способов благодарности речи не идёт.

— Я просто оставляю его на твоём столе.

— Не стоит, — спешно покидаю кабинет, бросая Ивана одного.

Глупое и даже детское поведение. Но слишком сложно даётся хоть малейшее противостояние. Я всю жизнь делаю то, что хотят другие. Можно сказать, *я вообще впервые кому-то отказываю*.

Пью чай, прихожу в себя и возвращаюсь. Ждёт следующий пациент. Терпение лопается, и сразу же после того, как он уходит, я лезу в пакет. Нижнее бельё. Что? Такой странный подарок. Выуживаю трусики. Красные. Кружевные. Такие мягкие. Достая бюстгальтер. Боги, кто создаёт такую красоту? Хочется тут же примерить. Кажется, там ещё поясok ко всему этому делу. Какое блаженство всё это просто шупать. А каково будет ощущать на себе? Остро чувствую наплыв какого-то глупого женского счастья. Интересная реакция. Тем более, что её вызвал человек, который не питает ко мне романтических чувств. Только похоть. И бельё отчетливо это подчеркивает.

Убираю пакет в свой шкафчик. Стоит нести его домой? Страшно. Но и на работе держать нет смысла.

Ещё пару недель прошло. Иван остаётся таким же настойчивым. Насколько сильно он меня хочет? Начинает походить на навязчивую идею. Хотя кому я вру? Очень приятно. Пару раз он самолично подвозит меня домой после лечения, если рядом нет Жанны.

— Можно нескромный вопрос? — спрашивает он в один из вечеров.

Киваю.

— У тебя проблемы со здоровьем?

— В смысле?

— Когда я тебя встретил, ты была такая сексапильная. Сочная. Твоя задница так и прошила схватить её, я еле сдерживался. А теперь... ты таешь на глазах. Всё в порядке?

— Нет, то есть... да. Просто я сижу на диете.

— Что ты делаешь? А зачем?

Такой простой вопрос, а выбивает из меня весь дух. В смысле? Чтобы быть увереннее в себе, полюбить своё тело, и чтобы *другие его тоже любили*. Я должна быть тростинкой. Чтобы противоположному полу было приятно на меня смотреть.

— Как это?.. Ты же видишь, какая я...

— Тошная?.. Прости, вырвалось, — он крепче хватается за руль и пристально смотрит на дорогу.

Этих мужчин не поймёшь! Один говорит: «жирная». Другой называет тощей. И как понять, какой вес нужен? *Какой я должна быть, чтобы все были мною довольны?*

— Если согласишься на отношения со мной, я тебя познакомлю с классным нутрициологом. И психологом. Мне нужно, чтобы рядом со мной была уверенная в себе и в своем теле спутница.

— Да? С кем ты ещё меня познакомишь? — с сарказмом бросаю я. Совсем границ не видит дядя. Решает за меня, кем мне быть. *Имеет право. Он же мужчина.*

Появляется мысль, что я с ним слишком дерзкая. Почему я себе это позволяю? А он почему терпит?

— С сексологом, обязательно. Нужно, чтобы ты научилась удовлетворять все мои желания. Но я в долгу не останусь, поверь. Так хорошо в постели, как со мной, тебе не будет ни с кем. Я знаю в этом толк. Ещё обязательно косметолог, фитнес-тренер, уроки светского этикета. Если я беру тебя с собой на приём, ты должна знать, как держаться рядом со всеми этими стервами. — Иван кладёт руку мне на бедро и плотно сжимает его, словно кусок мяса.

— Кажется, ты многого хочешь, — аккуратно беру его ладонь и отодвигаю от себя.

— Я отдаю девушкам ровно столько же, сколько и беру. Всё честно.

Я пускаю дым из ноздрей от злости. Он не понимает, что перебарщивает. Нельзя так обращаться с женщинами. Это просто отвратительно!

— Слушай, а ведь у меня до сих пор нет твоего номера. Да и у тебя моего.

— Видимо, они нам не так и нужны, — поддеваю его.

— Вот моя визитка, — Иван достаёт из внутреннего кармана пиджака футляр и протягивает мне одну из карточек. — Звони по любому вопросу.

— Надеюсь, не придётся, — бубню я, но визитку зачем-то беру.

До жути довольная заплываю домой. Среди ночи. Сегодня и подарок Ивана, наконец, взяла. Так хочется померить бельё. Повоображать. Представить себе, что я достойна подобной красоты.

— Вернулась? — Женя не спит. Почему? За полночь уже. Чаще он уже во всю храпит, когда я прихожу.

— Да.

— Хочешь сказать, что так долго была на работе? — Пьян. Очень. Быть беде. Знаю, что бывает, когда он в таком состоянии.

— Да.

— А это благодарности от ночных пациентов? — хватает подарочный пакет и разрывает его. Оттуда выпадает то самое нижнее бельё. — Твоя униформа, да? Тварь! Пошла по мужикам?

Хватает за волосы.

— Нет-нет, — из глаз текут слёзы, а из горла — стоны.

— Ты думаешь, я совсем идиот? Совсем ничего не понимаю? — По правде говоря, да. Но я об этом не буду говорить. — Приходишь не пойми когда, такая довольная и удовлетворённая, с подарками в руках. Стала одеваться как проститутка, краситься. Новые шмотки себе покупаешь. На что? Если зарплата осталась прежней?

— Я же работаю в две смены.

— Ртом работаешь? Или ещё чем?

— Я стоматолог! Забыл? Приходи в клинику и убедись в том, что *я лечу зубы*, — слишком дерзко. Знаю, что поплачусь.

— Вздумала меня учить? — За подобное поведение он карает. Жёстко. Женя терпеть не может, когда с ним спорят и выставляют дураком.

Я и получаю. Спина, живот, голова. Под удар попадают все части тела кроме лица. Последнее он бережно ограждает от своих кулаков. С изуродованной физиономией я могу пойти в полицию. Кому я вру (снова)? Никуда я не пойду. *Сор из избы не выносят*.

Избитая и опустошённая лежу на полу в коридоре и плачу. Что ещё остаётся? Женя так верит, что я ему изменяю. Так ненавидит. Но тогда зачем живёт со мной? Говорит о детях? Отчаянно хочется тепла. Любого. Доброго слова. Пусть и купленного, пусть и ненастоящего. Хочется, чтобы хоть кто-то трогал нежно. Дарил любовь, пусть и только в постели. Плевать, что отдачи Иван от меня не получит и завтра откажется от своего же договора. Я хотя бы на несколько часов получу что-то чувственное. Только для меня. Поэтому...

Спешно набираю сообщение Ивану и прошу вернуться за мной. Уже всё равно, что сделает Женя. Хватаю нижнее бельё, зубную щётку и бритву из ванной и бегу из квартиры. Кажется, благоверный уже спит, а может, и нет. Но он не слышит, что я ухожу, и хорошо.

С холодным выражением лица сажусь в машину. Словно соглашаюсь на какую-то каторгу. Тут же отключаю телефон и пытаюсь сделать то же самое со своей совестью.

— Поехали. Я принимаю твоё предложение.

— Обсудим?

— Всё потом. Сейчас мне нужно другое, — в голове просто что-то щёлкает. Хочу мстить. Женя сделал так больно. И не только физически. Я терплю от него издевательства *больше пяти лет*. Я сделаю так же плохо в ответ. Если этот Аполлон не врёт, я ещё и удовольствие получу.

— Просто напоминание: я не ищу себе девушку или спутницу по жизни, мне нужно только...

— Я помню, — резко обрываю. Слишком полна решимости переступить через себя. Этой ночью я хочу жить яркой жизнью. Такой, какой у меня никогда не было и, возможно, не будет. К чертям все правила и устои. Я хочу *чувствовать*!

Иван привозит меня в отель. Дорогой. Кажусь себе проституткой. С ними часто встречаются вне дома. Да и плевать. Хотя бы заведение шикарное. И меня можно счесть элитной. Боже, что я несу?

В номере вижу шампанское и клубнику в шоколаде. Иван хочет усадить меня на диван около столика, но у меня сегодня другая цель. Переспать с ним, а не эротично есть ягоды.

— Где ванная? Мне нужно подготовиться. — Надо совершить злостное правосудие, пока не передумала.

— Куда ты так спешишь, Конфетка? — этот красавчик подходит вплотную, и у меня перехватывает дыхание.

— Разве мы не за этим приехали? — почему-то перехожу на шёпот и шумно сглатываю.

— Да, но... секс — это же не просто что-то механическое. Достал, вставил сколько-то раз и вытащил. Тут всё глубже. Тебе нужно расслабиться, — сажает-таки меня на диван и разливает шипящий напиток по бокалам. — Рад, что ты согласилась.

Вот только моя уверенность в своих действиях тает с каждой секундой. Лучше бы мы сделали это быстрее и разошлись. Но куда я пойду?

— Слушай, а ты не думал, что прежде чем связывать друг друга на долгосрочные отношения, стоит сперва устроить тест-драйв? — серьёзно говорю я. Действительно. Иван не знает, что *я полный ноль в постели*.

Он поперхнулся и начал кашлять.

— Что? Тест-драйв? Первый раз в моих способностях вот так явно сомневаются. Ты и правда особенная.

— Я не... — я же не в нём сомневаюсь, а в себе.

— Окей, хочешь узнать, на что я способен? Я тебе покажу, — похотливая улыбка. Кажется, я на что-то напросилась.

Я выпиваю, наверное, половину бутылки. Чувствую, что захмелела. Мысли туманятся. Идея о том, что я совершаю что-то ужасное, уходит на второй, а то и третий план. Жанин же может заниматься сексом ради удовлетворения своих биологических потребностей, а я разве хуже? Нет. Я тоже так могу. Тем более Ванечка такой сексуальный. Уверенный в себе и в моей красоте. Вот за полчаса успел сделать десяток комплиментов. Приятно.

Убегаю в ванную комнату совершать над собой все мыслимые обряды. Давно так не старалась. Достāju подаренное бельё. Красота. Вот только чулок нет. Поэтому решаю оставить только трусики и бюстгальтер. Накидываю сверху махровый халат, что заботливо висел рядом с полотенцами, и выплываю в гостиную. Ваня сидит в таком же халате (видимо, помылся во второй ванной) и откупоривает золотую тару.

— Шампанского? — галантно протягивает бокал.

Я его принимаю, а в голове проговариваю: *«Выпить только чуть-чуть. И так уже достаточно голову кружит. Игривое или, может, этот уверенный в себе мужчина. Который получает то, что хочет. И сегодня он хочет меня»*. Закусываю губу и похотливо сияю.

Делаю лишь пару глотков, Ваня тянет меня за пояс. Халат слегка раскрывается. Ваня облизывается. Приближается к моему лицу. Ещё. У меня почти останавливается дыхание. Предвкушение отдаётся даже где-то в ушах. Кровь закипает. Действуй уже! Я жду.

— Кстати, тут можно кричать так громко, как только захочешь, — шепчет искуситель.

— Ты будешь меня бить? — Господи, да зачем мне кричать?

— Если только это не твоя сексуальная фантазия, — ухмыляется Ваня и резко накрывает мои губы своими.

Сжимает мою талию ладонью. Проклятый фужер (который он держит), я хочу получить обе его руки! Поцелуй углубляется, я дышу всё чаще. Это от алкоголя? Что с пульсом? Почему так приятно? Это противозаконно — быть таким возбуждающим. Женя никогда не вызывал во мне и капли подобного. Я таю. Теряю рассудок. А прошла всего пара минут.

Ваня забирает мой бокал и ставит оба на стол. Мгновение, и снова ласкает языком. Мне так нравится. Эти влажные дорожки, что он чертит от уха к груди. От прикосновений к шее мурашки пробегают по телу. Почему? Он точно знает, что делает. Я словно вибрирую от переполнявших эмоций, а Ваня ещё попутно умудряется шептать комплименты. Кажется, у меня будет оргазм головного мозга. Я самая счастливая и самая красивая. Самая желанная в эту секунду.

Я в каком-то непонятном нетерпении. Хочу скорее раздеть его. Себя. Интересно. А он, как назло, не торопится. Я уже начинаю постанывать от предвкушения. Ваня аккуратно сжимает мои полуголые ягодички, порой заводя руку чуть глубже между ног. Блаженство.

Сколько он меня вот так целует? Просто целует? Я *уже* в каком-то экстазе. Разве пре-людии должны длиться так мучительно долго? Я вся сгораю. Хочу его. С Женей обычно всё происходит по-другому. Точно! Так Ваня ждёт, пока я выполню *то, что должна*. Идиотка, могла и раньше догадаться.

Отрываюсь от него, развязываю пояс на его халате. Вот это пресс! Он из зала вообще не выходит? Наконец, встаю перед ним на колени. Просто алкоголь отключил голову, и я забыла свои *обязанности женщины*. Да он уже наготове. Это льстит. Женю обычно приходится дополнительно «разогреть». Только вот...

— Что ты делаешь? — Ваня поднимает меня на ноги.

— Я?.. В смысле? — ничего не понимаю. Я выполняю то, что должна. Женя ещё в самый первый половой акт рассказал, *что* женщине нужно ласкать, чтобы мужчина остался доволен.

— Не так быстро, — снова возвращается к поцелуям, и я мгновенно забываю о конфузе, который только что случился. Слишком приятно. Мозг уже превратился в кашу от его действий. Одновременное напряжение и расслабление в теле.

Ваня снимает с меня махровое одеяние. Я немного ёжусь, боясь, что он заметит синяки, что оставил Женя. Но он либо не обращает внимание, либо делает вид. Бормочет комплименты, пока его руки бродят по моему телу, нежно глядя, яростно впиваясь. Покусывает, потом там же щекочет. Пару раз шлёпает, и мне даже это нравится. Я восклицаю от неожиданности, а потом издаю стон. Чёрт побери! *Что он делает с моим телом?*

В какое-то мгновение его пальцы задевают мои трусики и скользят внутрь. Разве может быть ещё приятнее? Может. Ещё приятнее. Что он там вытворяет? Это же неприлично! Но слишком возбуждающе, чтобы я хотела это остановить. Поцелуи становятся настойчивее. Глубже. Он так же проникает грубее своими пальцами. Сама не понимаю, в какой момент начинаю слишком громко стонать. Уже перехожу на крик. Так вот о чём он говорил. Да что происходит? Я как натянутая струна. А он только тянет ещё сильнее. Ещё. Я уже почти просто ору.

И тут случается *нечто*. Та самая струна просто лопается. Внутренности самопроизвольно начинают дрожать. Ноги перестают держать. Мой максимальный крик стихает. Сердце бьётся в каждом уголке сознания. По телу разливается тепло и невероятное счастье. Хочется остановить эту секунду. Из глаз бегут слёзы, а я сама мгновенно ослабеваю и оседаю. Неужели? Случилось то, чего не ожидала от своего тела? Это был *оргазм*? Вот так запросто? *Я же фригидная*. Не способная испытывать подобные чувства. Так откуда он взялся? Странная истерика набирает обороты. Радость переполняет со всех сторон. Ваня подхватывает меня на руки и сажает на диван.

— Всё в порядке, золотце?

Я лишь отрешённо киваю. Сколько раз у него плакали женщины после подобной разрядки? Да, он предупреждал, что хорош в сексе. Теперь верю. Вытираю щёки и пытаюсь прийти в себя. Хотя какая-то часть мозга и не хочет этого. Лучше остаться в этом блаженстве.

— Я на секундочку.

Двигаюсь в ванную. Но не успеваю умыться, как на пороге вырастает любовник и начинает медленно приближаться.

— Я сейчас выйду.

— Это не обязательно.

Да? Почему? Он ломает все стереотипы. Разве секс нужно творить не в спальне в темноте под одеялом, чтобы мужчина не видел моего такого отвратительного жирного тела?

Ваня продолжает «пытки». Я даже не успеваю отвернуться от зеркала, наблюдая за его действиями. Это возбуждает ещё крепче. Вау! Снова плыву куда-то.

— Ну что за женщина? — шепчет в ухо. — Просто мечта. Как давно я хотел пощупать тебя здесь и здесь, — оглаживает самые интимные места, целуя в шею. — Ты просто боже-

ственна. Сногшибательна. Умопомрачительна. Почти свела меня с ума ожиданием. Неотра-
зимая и неповторимая.

Ещё парочка комплиментов, и я снова разревусь. *Этой ночи становится слишком много.* Этого мужчины, этих приятностей, этих открытий.

Ваня вынимает из ящика презерватив. Господи, этот отель готов ко всему? Или только *этим* постояльцы и занимаются здесь?

— Тебе понадобится смазка, — как раз замечаю её краем глаза.

— Смазка?

— Ну... это чтобы...

— Я знаю, для чего она, — усмехается и стягивает мои трусики вниз. Собирается тра-
хать меня прямо здесь? Серьёзно? Я чувствую себя душой. Глупой, неопытной, и с дефектным
телом. Но с Женей без этого подручного средства было никак нельзя. Было слишком сухо,
неприятно и больно (хотя и с оным было отвратительно). — Ещё ни разу она мне не приго-
дилась.

— Без неё ты не сможешь...

Ваня одной рукой надавливает мне на лопатки, я от такого натиска склоняюсь к рако-
вине, второй рукой сжимает мою талию и медленно погружается в меня. Как? Почему так при-
ятно? Что он со мной творит? Каждое его действие опровергает все слова Жени. Так моё тело
само выделяет смазку? Почему раньше эта функция не работала? Кажется, выражение «течь
от мужчины» приобрело для меня новый смысл. Ваня словно *лишает меня девственности*
второй раз. Показывая настоящий секс. Тот, что безумный и до колик приятный.

Он издаёт стон наслаждения.

— Я слишком долго это предвкушал, — бормочет, наращивая темп.

Вид этого возбуждённого Аполлона в зеркале, да и моё такое разгоряченное тело заводят
ещё сильнее. Звуки в комнате нарастают. Воздух становится спёртым. Внутренности искрят. В
душе просто пожар. Ваня двигается так плавно, так... анатомически верно (что за тупое слово
я подобрала? Мед. образование даёт о себе знать). С каждой секундой становится всё более
невыносимо приятно. Он знает, что делать, чтобы именно *мне* было сладко.

— Твои волосы... мои фантазии наконец сбываются, — шепчет он, распускает длинный
хвост и наматывает их себе на кулак. Легко тянет. Я прогибаюсь. Почему-то чувствую себя
кошечкой. Мне нравится это сравнение. Ваня делает несколько жёстких толчков. Боги! Чув-
ствительной становится каждая точка на теле. Я разрываюсь изнутри.

Он снова помогает с разрядкой моего такого напряженного тела. Невероятно! *Он* неве-
роятный. Как это делает? Чем больше проясняется моё сознание после второго (поставила
личный рекорд, не иначе) оргазма, тем быстрее двигается любовник. Что-то невнятное сто-
нет, резко замедляется. Теперь и он получает свой оргазм. Я совсем обмякла. Слишком много
эмоций за один вечер. Слишком много новых тем на переосмысление. Но не сегодня. Голова
как в тумане. И виновато не только шампанское. Этот мужчина... просто бог! Он оставляет
на моём теле ещё несколько поцелуев. В ушах звучат комплименты. Ваня удаляется в свою
ванную комнату.

Я смотрю на своё покрасневшее лицо. Грудь, что вздымается словно в нездоровом
темпе. Мне было с ним *так* хорошо. Нет, лучше! Это было просто... вау. Но всё же, *это измена*.
Чёрные кошки начинают выползать из уголков сознания. Подождите. *Рано*. Давайте потом.

— Кажется, на тебе не весь комплект, что я подарил, — замечает Ваня, выйдя в гостиную.

— Да, я чулки не взяла...

— Надень, пожалуйста, и пояс, — просит он.

— В следующий раз я докуплю недостающие элементы к этому белью, — чувствую вину.
Минуту назад всё было прекрасно. Я снова всё испортила.

— Будет уже другой наряд. Представляю, — облизывается.

То ли Ваня действительно решил доказать мне, что хорош, то ли это его обычное состояние, но мы оба ещё пару раз получили оргазм. И под утро он покинул меня, сказав, что ему пора.

— Номер снят до двенадцати, но если хочешь, я продлю.

— Нет-нет, мне на работу тоже завтра, то есть *сегодня*, надо. — Остаётся спать всего несколько часов.

— До встречи. Созвонимся, — бросает он и уходит.

Падаю на подушку. Что это была за ночь? Кажется, лучшая в жизни! Ещё никогда не было так волшебно. Я просто в каком-то вакууме. Вроде *это было неправильно, но так невероятно*. Он просто профессионал. Я ещё никогда не была так расслаблена. Такая добитая всеми этими оргазмами. Да что уж там, искренне верила, что это всё не для меня. И вообще, *секс — это что-то ужасное и отвратительное. И удовольствие получают только мужчины*. А оказалось...

Пьяная голова и измотанное тело отключаются довольно скоро. Хорошо, что не забыла про будильник. Утром уже не так хорошо, но оно того стоило. Возможно, скоро пожалею о том, как поступила, и чувство вины накроет с головой. А может, и нет.

В дверь стучат, стоит выйти из ванной. Работник отеля завозит тележку с завтраком.

— Доброе утро, мисс, — мужчина легко кланяется.

— Доброе, — слегка тушуюсь. Слишком много приятного внимания мне одной.

— Иван Сергеевич просил сделать всё возможное, чтобы вы остались довольны. Чего желаете?

Снимает крышки с тарелок одну за одной. Овсянка с ягодами, яичница с беконом и овощами, стейк из красной рыбы со спаржей, блинчики с красной икрой, какой-то сэндвич и в довершение круассан, по французскому рецепту, как сообщает работник. Текут слюнки. Хочу попробовать всё! К чёрту диету, я достаточно сожгла ночью калорий, чтобы позволить себе шикарный завтрак. Эх, жалко, Жанин нет рядом. Сейчас бы поболтали, посмеялись.

Останавливаю свой выбор на каше. Банально, но полезно. Да и малину я люблю. Прошу сразу парочку чашек кофе. Мужчина выполняет заказ с ярчайшей улыбкой и покидает меня. К напитку оставляет пару пирожных макарунс. Словно какой-то искушитель. *Блаженство*. Всё-таки есть свои плюсы в богатстве.

Делаю глоток бодрящего эликсира и откидываюсь на спинку кресла. Боже, ну что за утро? Я впервые такая удовлетворённая и счастливая. Хотя и совершила ужасный поступок. А может, он и не такой плохой, раз я такая довольная? Тело одновременно отдаётся и болью, и сладостью. Первое — впечатления от Жени (места ушибов ноют), второе — от Вани. Внутри просто бурлящий фонтан, который не остановить. Как же хорошо. Что-то мурчу себе под нос. Жаль, что с Жанин не поделишься. Не хочу признаваться, что стала изменщицей. Ещё и с кем! С объектом восхищения подруги и её «целью». Кошмар, я ужасно поступила с ней, отобрав Ваню. Правда, это скорее сделал он сам.

Я пританцовываю, выходя из отеля. Есть ещё время перед работой, поэтому машина от Вани везёт меня домой. Там всё равно никого нет, могу спокойно привести себя в порядок. Стоит шагнуть в квартиру, весь счастливый настрой как рукой снимает. Кажется, Женья от ярости вчера тут всё разгромил. Включаю телефон, около полусотни пропущенных от него. Катастрофа! Кажется, сегодня мне не стоит сюда возвращаться. Пусть он остынет.

Собираю вещи на пару дней. Переночую сегодня у Жанин. В крайнем случае — в гостинице. Что происходит с моей жизнью? Какой странный оборот она приняла. Но... эта ситуация. Такая неправильная, но такая сладкая. Удовлетворяющая. Доказывающая, что я живая! Что я обычная *здоровая женщина*. С нормально функционирующим организмом. А эти комплименты, что полночи шептал Ваня... мурашки по коже. Да что там коже, *по душе*.

Хоть состояние тела не самое приятное — от побоев, да и от такой ночной «физкультуры» всё ноет, но в душе всё расцветает и поёт серенады. Жанин замечает такой позитив.

— Что, жених так настроение поднял? Ой, ну что за мужчина тебе достался. Золото! Подарки дарит, обеды в офис заказывает, машину за тобой присылает и ночами ублажает. Завидую, подруга.

Я только молча улыбаюсь. Абсолютно каждый из этих пунктов — заслуга Вани. Забавно. Но раскрывать карты нет желания. Не хочу рассказывать о своём «подвиге». Слишком стыдно.

— Могу сегодня у тебя остаться? Жене нужно немного передохнуть.

— Ага, значит, не только он тебя ночью ублажал, да? Ты ему сделала так хорошо, что ему нужен перерыв? — хохочет. Пошлячка. Главное, что не против гостей.

День проходит как по маслу, не считая тысячи и одного звонка от «благочестивого». Но мой позитив куда-то уплывает, после того, как я выпиваю с подругой и хохочу полночи. Пьяная голова активизирует совесть. Та колет сердце сотней иголок. Я, которую с рождения учили быть хорошей и правильной, изменила. *Совершила ошибку*. Непоправимую. Конечно, не первую в своей жизни, но так серьёзно ещё не плошала. По крайней мере, в таком сознательном возрасте.

Вспомнился случай из детства, когда влюбилась в мальчишку, который приехал в гости к родственникам на месяц. И тогда я впервые в жизни соврала матери.

— Ты хочешь, чтобы я к тебе вернулся? — шептал этот обольстительный пацанёнок. Он явно был слишком взрослый для меня. И хитрый.

— Конечно, — хлопала я глазками.

— Тогда мне нужны деньги на билеты.

— Я... найду. Честно. Обещаю!

И я нашла. Мама дала круглую сумму, чтобы я оплатила в музыкальной школе очередной месяц занятий. Я оповестила мать, что деньги ушли куда нужно. А нужно было, по моему мнению, отдать их Петьке, чтобы тот поскорее вернулся из своей деревни. Пару недель я уходила из дома, делая вид, что иду заниматься. Ещё столько же, и занятия правда возобновятся. Вот только Петька ошибся и дал мне неверный номер телефона. Как теперь с ним связаться? Но я знала, что скоро он ко мне вернётся, ведь деньги на билет у него теперь есть.

Домой позвонил учитель и уточнил, буду ли я продолжать занятия. Мать была в гневе. Рассказала отцу. Мне досталось. Сильно тогда папочка поколотил. Да и маме пришлось несладко, потому что не уследила. А я так и не призналась, куда дела деньги. Наказали домашним арестом на месяц. Глупо, ибо я и так была постоянно взаперти. А вот то, что матушку приставили следить за мной ежесекундно — обидно. Как же Петьку на вокзале встречу, когда тот приедет? Но сколько бы не ждала, он так и не вернулся. Не везёт мне на парней, и всё тут.

«Нельзя так поступать! Нельзя! Ты последняя тварь! Самая настоящая изменщица. Предательница! Не удивляйся, если потом и Женя найдёт тебе замену. Сама виновата. Нечего было спать с первым попавшимся мужиком, который сказал тебе парочку ласковых слов. А ты и потекла», — шепчет противный внутренний голос. Чем-то похож на материнский.

Кажется, это была первая и последняя ночь, проведённая с Ваней. Это слишком неправильно. Ведь, поступи так со мной Женя, я бы не приняла. Отвратительная невеста. Теперь должна искупить свою вину. Но как? Приготовить вкусный ужин? И так это постоянно делаю. Сводить его в ресторан? А может, что-то купить? Что-то из одежды? Часы? Новый телефон? О, идея! Знаю, чем перекрыть свой грешок. Вряд ли смогу заткнуть внутренний праведный монолог, но сделаю его чуть тише. Женя давно говорил о том, что хочет поменять машину. Я ему помогу. Отдам все свои накопления — плевать. Главное — очистить совесть. Продадим старый автомобиль, я сниму все деньги со счёта. Может, возьму немного в кредит на пару лет. А квартира? Ничего, подождёт. В конце концов, мне есть где жить. Есть мой жених. Который

терпит уже давно. И не сбежал. *Он — герой.* Мать всегда говорила, что *тот, кто меня выдержит — святой человек.*

Решаю для себя, что так и сделаю. Прихожу следующим вечером мириться с Женей и рассказываю о своей идее. Он с неохотой принимает меня обратно под свою крышу. Правда святой. И даже соглашается взять подарок. Хотя уверяет, что ему ничего от меня не нужно. Я должна это знать.

В первый же выходной отправляемся по автосалонам. Как приходим к тому, чтобы купить новую машину, вместо поддержанной, я не понимаю. Но это справедливо. Я должна оплатить свой промах. Не факт, что даже *этого* будет достаточно.

Женя выбирает какой-то здоровый внедорожник. Весь искрится от счастья. Давно его таким не видела. Оформляем все документы, жених сдаёт там же свою старую машину. Я подписываю все необходимые документы, указав владельцем Женю. Приходится брать кредит с более высокой процентной ставкой, чтобы автомобиль не брали в залог. Но так надо. *Так правильно.*

Едем домой. Женя аж прыгает за рулем, как дитя, ей-богу. У меня внутри всё вперемешку. Вроде и рада: новый автомобиль в семье. Женя доволен. Немного расплатилась за свою ошибку. Но кошки внутри скребутся не менее настойчиво. У них агония. *Изменю ничем не искупить.* Никогда не обелю себя. Да и долг перед банком на три года с кругленькой ежемесячной суммой теперь придётся тащить. Но это моё наказание. Ещё слишком мягкое. *Легко отделаюсь.*

— Откуда у тебя такие бабки? — спрашивает Женя.

Опять нужно врать. Идиотка! Хотела скрыть свой уровень дохода, в итоге, сама всё показала. Благо, он не видел ту справку, где указывалось *сколько* я получила за последние полгода.

— Премию дали за все переработки, — пожимаю плечами. И частично это правда.

— Охренеть у вас там премии. Ладно, твой отец и не такой придурок. Ради этого стоит терпеть твою работу. Когда следующая такая выплата? Может, отдыхать рванём? На моря. Багамы, Гоа, — уже мечтает он.

— Сложно сказать. Может, это разовая акция была.

Чёрт! Чёрт! Чёрт! Он теперь будет постоянно рассчитывать на эти деньги? Что же я творю? Зачем себя закапываю! Как теперь вообще копить на свою квартиру? Каждый месяц гасить ссуду, да и ещё откладывать что-то? Или всю зарплату вкладывать в неожиданный кредит, чтобы скорее его закрыть и как с чистого листа начать накопления?

Женя сегодня вечером даже чуть нежнее перед сексом. Но в остальном всё так же сухо и неприятно. Особенно на контрасте с тем, что я испытала с Ваней. Та ночь теперь постоянно всплывает в голове. И я сравниваю, и сравниваю, и сравниваю. И всё не в пользу Жени.

Глава 9. Как остановить того, кто не знает слова «стоп»?

На очередной ночной приём приходит Ваня. Я как-то отстранялась от него всю неделю. Надо поставить точку в этом всём. Зря я согласилась. Это же неправильно. Просто я была в отчаянии после очередной ссоры с женихом. Это меня не оправдывает, безусловно. Зачем всё так запутала? Не хватит смелости отказать этому богу, но и продолжать не могу.

— Добрый вечер, Варенька, — заходит искушитель в кабинет. Тон не предвещает ничего хорошего.

— Добрый, — глазки уже бегают. И не уйдёшь никуда.

— Кажется, нам нужно поговорить.

— Точно, — бормочу я.

В кабинет заплывает Жанин своей фирменной походкой от бедра.

— Здравствуйте, — её оболение на максимум.

— Выйди! И никого сюда не пускай, — строго приказывает Ваня.

Жанин открывает рот, смотрит на меня. Я киваю, мол, «всё в порядке». Под грозным взглядом Вани она ретируется.

— Иван Сергеевич...

— Кажется, мы уже перешли на «ты», — надвигается как буря на незащитную меня.

— Да-да. Ваня...

— Слушаю, — он словно насмехается. Уже знает всё, что я хочу сказать.

— Наши встречи... то есть, наш договор. Мы же ещё ничего не решили окончательно... — мямлю я и пячусь назад. Путей отступления больше нет — упираюсь спиной в стену.

— Мы ещё не все условия обговорили, да, но, кажется, уже мысленно всё подписали.

— Ты правильно подобрал слово. «Кажется». Понимаешь, у меня есть мужчина...

— В тот раз тебя это не остановило.

— Я была... это... — да что сказать-то? Не понимаю, как его отвадить. И даже не уверена, хочу ли. Лишить себя этого умопомрачительного секса?

— Скажи, что тебе не понравилось, — он берёт одной рукой меня за подбородок и приближается к губам. У меня бегут мурашки по спине. — Скажи, что с кем-либо тебе было приятнее. Скажи, что он тебя удовлетворяет достаточно. Тогда я от тебя отстану.

Снова применяет этот приём. И снова я не могу ему противоречить. Ведь мне никогда не было так потрясающе хорошо, как с ним тогда. Тело выдавало *такие* реакции, на которые, казалось, не было способно. А его комплименты словно вдохнули в меня вторую жизнь и уверенность в своей красоте. Которая, сразу после того, как он ушёл, испарилась.

Я таю от его такого близкого нахождения. Словно *вся в его власти*. Какой-то гипноз. А он даже ещё ничего не сделал.

— Поверь, я могу быть ещё более нежным, — шепчет в самое ухо, обжигая кожу своим дыханием. Ваня аккуратно поглаживает мою пятую точку. До чего же приятно. Внизу живота словно завязывается какой-то узел. Он заводит руку чуть ниже, проходясь по внутренней стороне бедра. Градус тела повышается. Дыхание сбивается. — А могу быть и более грубым, — крепко хватая меня за задницу. Возбуждает не меньше. Я даже ахаю от того, что мне это так нравится. — Даю тебе ещё немного времени, чтобы ты приняла *положительное решение*. Больно твоя смазливая мордашка мне приглянулась.

Отпускает меня и шагает назад. Я шумно выдыхаю и чуть не заваливаюсь. Куда поплыла? Он даже и не старался меня завести, или?.. Ваня разворачивается и уходит прочь. А лечение? Или приходил не за ним? Я чувствую жар в теле. Смущение? Или... возбуждение?

— Что случилось? — врывается Жанин. — Куда он? Что с тобой? Почему меня выгнал?

Слишком много вопросов, на которые я не знаю ответов. Точнее, знаю, но всё равно ничего не расскажу. Придумываю очередную ложь и ухожу переодеваться. Никак не могу отдышаться. Во что вляпалась? Как это вообще случилось? Почему он выбрал *меня* для своих утех? И почему я вся плавлюсь рядом с ним? С Женей ни разу такого не было. А Ваня словно имеет на меня магическое влияние. Чувствую, что он добьётся своего.

Машина по устоявшемуся обычаю ждёт у клиники. На самом деле я подумала, что Ваня теперь в какой-то обиде из-за моего отказа. Хотя отказала ли я? Может, стоит как-то открититься от этих услуг? Раз решила завязать с ним, значит, надо прекратить принимать его подарки. Точно. Есть отправная точка. Только я поздно пришла к этому решению. Автомобиль уже подвозит к дому.

Я честно пытаюсь отречься от всех подарков, что присылает Ваня, но это не так-то легко. Как отказаться от этих вкуснящих обедов? Тем более, он никогда не узнает, съела ли я их или же выбросила. Цветы оставляю Жанин на ресепшене. Вру, что у меня какая-то аллергия вылезла, а сказать Жене об этом я стесняюсь.

Он, кстати, после покупки машины около двух недель как шёлковый. Даже один раз приготовил ужин. Начинаю думать, что всё налаживается.

На очередной приём Ваня приносит чёрный пакет. Снова бельё? Он же говорил, что в следующий раз будет другой комплект. Я отказываюсь от подарка, но он игнорирует мои слова. Просто оставляет пакет в кабинете. Он сегодня даже почти не смущает меня. Подозрительно. Любопытство берёт верх, и я лезу осматривать презент. Невероятный бирюзовый комплект с чёрным кружевом, состоящий из трусиков и корсета. Какая красота. И такой же приятный на ощупь. Боже, и откуда он берёт эти вещи? Как узнать название магазина? Усмехаюсь. Один из червей сознания гордится собой. *Чертовски приятно, когда за тобой ухаживают, а ты вся такая недоступная.*

С Женей всё было иначе. Совсем. У нас скорее отношения по договорённости. Так, что ли. Отец однажды сказал, что подобрал мне парня. И всё. Выбора мне снова никто не оставил. А папа нашёл такого же, как и он сам. Точь-в-точь. Наверное, считает, что меня не вынесет добрый и нежный жених. *Мне нужен кто-то суровый и жёсткий. Иначе я совсем от рук отобьюсь.* И вот уже сколько лет мы с Женей вместе. Уму непостижимо. А ведь я действительно считаю, что мы не подходим друг другу.

Денег, отложенных на свою квартиру, больше нет. Плюс кредит за машину надо выплачивать. Но я же не могла поступить иначе. За свои грехи надо платить. Этим и занимаюсь.

В кабинет вбегает Жанин и в своей бесцеремонной манере суёт нос в пакет. Охает. Вслух завидует, что у меня такой галантный, утончённый мужчина, который точно в курсе, *что* нужно дарить женщинам. Ох, подруга. *Если бы ты только знала...*

Мне всё чаще звонит Яна. Явно хочет подружиться. Они с Тимофеем, кстати, решили сыграть свадьбу. Там заодно планируют узнать пол ребёнка и объявить всем родственникам. Яна приглашает меня в свадебный салон. Помочь выбрать ей платье. Я не отказываюсь. Только надо предупредить Женю, что я задержусь.

У него радость от покупки новой машины понемногу утихает. И отношения входят в свою прежнюю (отвратительную) колею. Я начинаю жалеть, что спустила все деньги. Буду брать побольше смен, чтобы рассчитаться с долгом и начать копить. *Снова.* Женя недоволен. Злится. Опять должен готовить ужин себе сам. Мало того, что невеста пропадает на работе, так теперь вздумала найти себе подруг.

— Варя, спасибо, что проходишь со мной все эти муки, — Яна даже пускает слезу. Перепады настроения у неё теперь стали нормой. — Не думала, что организовать свадьбу так сложно.

— Да уж. Я тоже.

— Зато вашу с Женей состряпаем на раз-два. Сейчас как раз наберёмся опыта. Да? Ты уже представляла, какое платье наденешь? Мне вот придётся выбрать то, что не будет сдавливать живот. А вообще, я всегда мечтала о таком белоснежном, пышном, с длинным шлейфом. И о такой же воздушной фате, — глубокий вздох.

— Я... нет, не думала, — трясую головой.

Снова ложь. Я с самого детства фантазировала об этом торжестве душ и о счастливой семье. Насмотревшись мультиков про принцесс, хотела найти мужчину, который заберёт от этих ужасных родителей и который невзначай окажется принцем. И жили бы мы долго и счастливо. Только... где же мой принц? Жене меня, считай, выдали. И пока у нас получается «долго». Но совсем не «счастливо». Он даже ни разу не сказал о том, что любит. Да и я не говорила таких слов. Мы словно отдаём кому-то какой-то долг, живя вместе и терпя друг друга.

— А что мешает тебе купить платье мечты? Живот, вроде, ещё не должен большой стать.

— Не должен. Но кто знает. Ой, а ты в салоне можешь и себе что-то присмотреть. Или ты уже прикупила?

— Нет ещё, — легко улыбаюсь. Уже пора тащить Жанин в магазин. А может... стоит познакомить этих двух? Будем мы три подружки. Нет, глупая затея. Не дай бог Жанка расскажет, как мы ходили в клуб. Или про Ваню обмолвится. А Яна поведаёт про мою «потрясающую» семейку. Лучше эти два мира будут существовать отдельно друг от друга.

— Сейчас в салоне узнаем, может там есть стилист или ещё кто. Помогут и тебе, и мне.

Захожу внутрь и столбенею. Тут так много невест. Такие они все красивые. И счастливые. Боже, наверняка каждая из них нашла своего благоверного. Каждая из них получила предложение руки и сердца. Каждая из них услышала «люблю» из уст жениха. Я готова расплакаться от подобных мыслей. *Точно так хочу.*

Стоит нам перешагнуть порог салона, тут же подбегает милейшая девушка-консультант.

— Добрый день! Меня зовут Алёна. Вы к нам за свадебным платьем? Или подбираете наряд к выпускному?

Мы с Яной хохочем. Вот это комплимент. Неужели мы похожи на выпускниц? Или это дежурное приветствие в этом месте?

— Я выхожу замуж. И мне нужно что-то с учётом моих растущих потребностей, — Яна обрисовывает в воздухе большой живот.

— Ага. Всё понятно. Подберём, не волнуйтесь. У нас большой ассортимент. На каком сроке празднество будет? Насколько широко должно быть в области?..

Эти двое уходят в сторону вешалок, а я, задумавшись о своём, остаюсь стоять. Смотрю на всех этих улыбающихся красавиц и завидую. Думаю о том, что когда-нибудь и я выйду замуж. И обязательно по любви. Куплю красивое-красивое платье. И буду самой настоящей невестой. С фатой, витиеватыми оборками, рюшами и всем таким прилегающим. Буду плакать у алтаря и с восхищением смотреть на своего жениха.

Яна перемеряет с десятков образов, после каждого второго присаживаясь, чтобы отдышаться. Совсем нелегко даётся ей беременность. В очередной раз Алёна распахивает шторку раздевалки. Ого. Я охаю. Просто восхитительно! Это платье затмевает все предыдущие. Я мало

что понимаю в моде, но здесь даже мне становится ясно, что это — *особенное*. Яна вся светится. Наверняка считает так же.

— Кажется, у нас есть победитель, — я подхожу ближе и прикасаюсь к этому белому облачку.

— Да, — тянет Яна. — Оно потрясающее!

— Ты будешь самой великолепной невестой.

— Спасибо.

Вот только... Алёна объявляет цену, и Яна оседает.

— Так дорого? Намного выше моего бюджета. И что делать? Искать что-то другое? Но как искать, когда *оно самое* найдено?

Алёна уходит высматривать похожее платье, но дешевле.

— Варька, это самое лучшее. Не хочу другое! Но денег не хватает. Как поступить? Может, отказаться от торта? Невозможно. Мы собираемся попросить кондитера покрасить крем в розовый или голубой, чтобы в конце свадьбы узнать пол ребёнка.

— Так, выдыхай... тебе нервничать нельзя. Знаешь, я тут только что слышала разговор тех двух девочек, они сказали, что у кого-то там есть традиция: платье покупает мать невесты.

— Но у меня нет мамы, — Яна начинает рыдать. Я не с той стороны зашла.

— Я знаю. Хочу предложить новую идею: эту прелесть, — трогаю платье, — покупает сестра жениха. Как тебе?

— Сестра жениха? Это... ты?

— Это я.

— Слишком дорого, я не могу тебе позволить.

— Ну и зря! Хочу порадовать свою прелестную подругу, с которой мы вот-вот породнимся. Хочешь, будем считать это свадебным подарком?

Да, брату всё равно нет желания ничего дарить. А тут вроде и отстреляюсь, и в неловкое положение никого не поставлю.

— Свадебный подарок? — Яна шмыгает носом. — Хороший.

— Согласна. А ты?

— Надо обсудить с Тимом.

— Ну... если очень хочется, — поднимаю глаза кверху. Самой слишком нравится эта мысль. — Главное, чтобы никто не успел купить его раньше тебя.

— Нет-нет! Никому не дам! Моё!

Я смеюсь, и Яна меня поддерживает.

— Спасибо, — она прижимает меня к себе крепко-крепко. — Ой, а у тебя возможность-то есть?

— Поверь, есть. Зря, что ли, в этой крутой клинике работаю? Ещё и до самой ночи порой. — Да, «спасибо» Ване.

— Ты себе-то что посмотрела, выпускница?

— Нет, главное, что тебе подобрали. А я с Жанин схожу. Тебе тяжело будет ещё меня ждать.

— Правда, — вздыхает Яна и оглаживает живот.

Я оплачиваю платье, и мы оставляем его в салоне для того, чтобы его подогнали по нужным размерам.

Мне так не хочется возвращаться домой. К Жене. Хочу к принцу. В счастье. И почему в голове всплывает Ваня? Бред. Он не ищет серьёзных отношений. Его кроме секса ничего и не интересует больше.

На очередном приёме он самый сидит в кресле с открытым ртом. И я снова этим пользуюсь.

— Иван Сергеевич, прекратите присылать мне все эти подарки. Я их всё равно не принимаю. Нет смысла тратить деньги и время на женщину, с которой ничего не выйдет.

Он только невнятно хмыкнул. Что-нибудь да сказал бы, если б мог.

Я с серьёзным лицом заканчиваю свою работу. Что ж, с этим пациентом остаётся не так долго возиться. Может, когда он закончит лечение, то прекратит попытки нападения?

— Вообще-то, красавица, мы давно перешли на «ты». Сколько раз тебе повторять? — Ваня снова ждёт у выхода. Схватив меня за талию, тащит в свой автомобиль. — Во-вторых, хватит со мной разговаривать в тот момент, когда я не могу ничего ответить. — Меня усаживают на пассажирское сидение. Хотя я и пытаюсь избежать этой участи. — И, в-третьих, *я хочу тебя*. И не успокоюсь, пока не получу. Ясно? Твоя душа мне не нужна, а вот тело, — похотливо оглядывает с ног до головы, словно я голая сижу перед ним. Хочется прикрыться.

Ваня во время поездки кладёт руку мне на бедро и медленно ведёт её вверх. Ещё немного, и дойдёт туда, куда я так хочу его пустить, но не могу. Совесть не позволяет. Или здравый смысл? Что это? Хватаю его ладонь и убираю от себя подальше.

— Прекрати, пожалуйста.

— Ещё скажи, что тебе неприятно.

Честно? Даже *слишком* приятно. Я точно не знаю почему. Ведь это даже как-то грубо. Он просто хочет использовать меня как секс-игрушку. И всё. И говорит об этом прямо. Но я просто плавлюсь от него. Интересно, а сколько девушек у него в постели побывало? Не стоит об этом думать. Мне вообще должно быть всё равно.

На негнущихся ногах вываливаюсь из автомобиля. Непонятно от чего такая разгоряченная. Может, пойти утешиться в объятиях Жени? Только вот он уже спит. Хотя всё равно не сделал бы так приятно, как Ваня.

Глава 10. Так «хорошо» мне ещё не было

Решение принято окончательно. Пора прекращать этот цирк. Я уверенной походкой шагаю в кабинет главврача.

— Добрый день, Эдуард Петрович!

— Варвара Степановна! Здравствуйте! Как вы? Не жалеете, что к нам пришли работать?

— Нет-нет, как можно? Только рада.

— Я тоже. Показатели у вас выше среднего. Клиенты очень хвалят. Ценный кадр попался.

По знакомству немного таких.

— Спасибо, — синдром отличницы ликует. Меня заметили, старания похвалили. Я молодец! Чего-то стою.

— А вы что хотели?

— Я... могу передать одного пациента другому врачу?

— Что?

— Пациент... Иван Сергеевич... могу я его передать кому-нибудь? — Прямо вижу, как меняется его мнение на мой счёт. Больше не считает «ценным кадром». Кошмар. Как у меня вообще язык повернулся это сказать? *Не имею права о чём-то просить*. Забыла?

— Да как же это? Он от вас в восторге! Чем не угодил? Кажется, даже такси вызывает. Поверьте, не каждый клиент будет поступать подобным образом.

Ох уж эти сплетни! Дядя Петя рассказал, не иначе. Стойте, а почему же Жанин уверена, что машины шлёт Женя? Странно.

— Да, но... он порой слишком поздно приходит. Не могу себе позволить задерживаться так надолго.

— Вам разве недостаточно платят, чтобы можно было припоздниться раз в неделю?

Кричу в голове. Какой отвратительный выходит диалог. Вот почему ненавижу кого-то о чём-то просить. Чувствую себя редкостной нахалкой, которая уваливает от работы. А Эдуард Петрович явно деньги любит больше, чем людей. Но попытка не пытка. *Я должна отдать Ваню!* Должна! Стоит спрятать чувство вины и стыда подальше.

— Достаточно! Но... мой жених не понимает. Простите.

— Эта молодёжь, — седовласый начальник качает головой. — Как с вами работать? Больше полагаетесь на чувства, нежели на разум. А благоверный ваш тот ещё ревнивец.

— Да, — развожу руками. *Очередная ложь*.

— Специально, небось, на работу цветы присылает, чтобы все знали, что вы несвободная женщина?

— Да, — снова киваю. Хорошо, что никто не знает, от кого *действительно* цветы. — Он такой.

— Ладно, но первый и последний раз! Наши клиенты — наш хлеб. Не забывайте. Без их денег не будет и вашей зарплаты.

— Конечно. Я всё понимаю. Спасибо! Спасибо! — ещё немного, и брошусь целовать ему руки. Неужели свободна?

— Идите работайте, Варвара Степановна.

— Уже лечу! — пою я, выбегая из кабинета. Ура! Ура! Радость переполняет.

Я весь день пританцовываю и что-то мурлычу себе под нос. Даже еду, что прислал Ваня, уплетаю за обе щёки. Можно сказать, это прощальный обед. Вряд ли он станет их посылать, когда сменит стоматолога на нового.

На следующей неделе Ваня не приходит. Наверное, передали другому врачу. Супер. Интересно, а кому? Может, Марине? Она красивая, наверное, зацепит его. Но обеды всё приходят и приходят. Странно. Пора относить их Маринке?

Но мой план по избавлению от Вани не удался. Почему всё в жизни идёт не по моему сценарию? Утро. Время десять. Вот-вот придёт первый пациент. И он появляется.

— Доброе утро, Варенька, — заходит Ваня в кабинет. Почему он здесь?

Я глупо поворачиваюсь к компьютеру и клацаю мышкой. И правда, в расписании указан мужчина моих эротических снов. Вчера тут стояла другая запись.

— Здравствуйте. Разве вас не передали другому стоматологу? — сама себя выдаю.

— Нет, — бросает он. Недоволен. Из-за меня? Или у него свои проблемы? Может, не выспался? Такое время слишком раннее, чтобы вставать? Но когда-то он приходил на приём к открытию. Потом совсем обнаглел.

Очередной зуб становится идеальным. Отворачиваюсь и складываю использованные инструменты в лоток. Ваня шагает вплотную. Я чувствую его всем своим естеством.

— Варенька! Я начинаю терять терпение! — почти рычит в ухо. Рука по-хозяйски скользит мне под рубашку и сжимает талию. — Ты хоть знаешь, сколько мне пришлось подвинуть встреч, чтобы попасть к тебе сегодня на приём?

Я глупо качаю головой. Наверняка это риторический вопрос.

— Сдавайся скорее, иначе я перейду в наступление.

А до этого он что делал? И так оставляет всё меньше свободы. Сдавливает в какие-то тиски.

— До свидания, Иван Сергеевич, — даже не поворачиваю головы. А всё потому, что щёки пылают. Слишком он близко. Слишком волнует этот чёрт. Сердце совершает пару кульбитов и заходится в бешеном темпе.

— До встречи, — недовольно бросает он и покидает кабинет.

Я без сил падаю на стул и прикрываю глаза. Мне теперь не выбраться? От мук совести и перед Женей я хоть частично откупились. А как откупиться от Вани? У него явно есть всё, что нужно человеку, и даже больше. Ещё раз осматриваю снимок его зубов. Так, этот вылечили, этот восстановили, этот собрали... ещё *тут* кариес и... на этом всё. Остаётся последний визит? Неожиданно накрывает какая-то тоска. Что за глупое чувство? Я же пытаюсь избавиться от Вани! Но так приятно было быть объектом чьего-то хотения. Такого бешеного и даже слегка ненормального. Может, его самого к психологу отправить? Усмехаюсь.

Надо просто сходить развеяться. Благоверный всё реже выезжает на рыбалку — лето закончилось. Но ближайшие выходные и даже понедельник я снова свободна от него. Женя перестал работать пять дней в неделю. Вообще, всё меньше и меньше покидает дом. Плевать. Не хочу об этом думать. Прошу Жанин, чтобы она нашла какое-нибудь шикарное место, где помогут забыть обо всех проблемах. Хотя бы на одну ночь.

В воскресенье мы с ней встречаемся в торговом центре. Нужно перво-наперво купить мне платье для свадьбы. Такое, чтобы все рты пооткрывали. И пусть мать скажет, что я выгляжу как проститутка. Главное, чтобы я сама была от него в восторге.

— Ох, как мне нравится, что ты забросила эти дурацкие диеты. Хоть грудь вернулась к тебе, — радуется Жанин, осматривая очередной вариант с декольте.

А я не прекращаю попытки похудеть. Порой ем как ненормальная. Но так, чтобы Женя не видел. Или эти обеды от Вани. Он специально это делает, точно-точно. Хотел, чтобы я набрала. А я и набрала.

Смотрю на себя в зеркало в раздевалке и тихо плачу. Я так ненавижу себя и собственное тело. Не дотягиваю до материнских идеальных стандартов. Урод. И не только внешне. Изменила своему жениху. Втихаря хожу в клубы. Завела себе подружку-оторву и какого-то ненормального любовника, которого кроме секса ничего больше не интересует. Потратила все деньги, что упорно откладывала на свою квартиру. Влезла в огромный кредит. И Женя ни разу не удосужился уточнить, как я его оплачиваю. Не говоря уже о том, чтобы свозить меня куда-либо на шикарном новеньком авто. Куда катится моя жизнь?

— Ну где ты там? — Жанин отодвигает шторку. — Варька, ты чего? — Садится на корточки передо мной.

— Не обращай внимания. Всё в порядке, — утираю я непрошеные слёзы.

— Когда всё в порядке, не плачут в раздевалке. Рассказывай.

Я лишь качаю головой. Не хочу себя позорить перед этой прелестью и вываливать весь бред, что сидит в голове.

— Так, переодевайся. Пойдём поправлять настрой.

— А платье?

— В следующий раз купим. Давай-давай, натягивай свои джинсы, и пошли.

Сделав конфетку из себя и из меня, Жанин тащит в какой-то новый клуб.

— Сегодня для девушек здесь вход бесплатный. Так что конкуренток у меня тьма. Тут как раз есть парни, из которых можно выбрать. Половина наших пациентов тут отдыхает. А ты смотри аккуратнее заказывай напитки, цены кусаются. — Сажает меня за барную стойку. Еле нашли места.

Представительниц прекрасного пола тут и правда слишком много. А вот мужчин — нет. Какие-то отдельные ВИП-места, куда пускают только избранных. Мы с Жанин явно не в их числе. Зря сюда пришли? Отчаянно не вписываемся. Со слов подруги за один проход внутрь здесь можно оставить треть зарплаты. Потому что тут отдыхает местная элита. И если очень постараться, можно ухватить себе какой-нибудь жирный «кошелёк». Жанин так в шутку называет богатеньких кандидатов в мужа.

Я беру нам пару коктейлей, Жанин опять на нуле. Мне не жалко для неё денег. Это не большая плата за всю ту помощь, что она мне постоянно оказывает.

Подруга то и дело выбегает на танцпол и стреляет глазками. Я же сижу за стойкой и лениво болтаю оливку у себя в бокале. Что-то с настроением сегодня не то.

— Варька, ну пошли потанцуем, — Жанин снова пытается вырвать из хандры.

— Нет желания. Прости.

— Не извиняйся. Понимаю, тебе не так интересно покрасоваться перед мужиками, когда у тебя свой такой романтик.

— Да... — вздыхаю я. Ещё какой. В пятницу вот опять посуду бил. И слегка за волосы потаскал. *Вот это любовь.*

Может, зря я отказываюсь от её предложения? Хочу снова погрузиться в пучину любви и восхищения. Пусть и временного. Незнакомого. *Нездорового.* Вспоминаю тот вечер с Ваней. Господи, как же было хорошо. Сколько красивых слов. Сколько оргазмов. Сколько часов наслаждения.

Жанин снова плюхается рядом, отплясав пару песен. Довольная. Кого-то подцепила?

— Удачный улов? — улыбаюсь через силу.

— Горячего Ваню встретила.

— Что? — я поперхнулась коктейлем и захожусь в кашле.

— Ага. Сидит важный такой за козырным столиком. Хотя чего от него ещё ожидать, да? Я ему помахала, сказала, что с тобой. Кажется, он был рад. В общем, бери свой коктейль, он зовёт нас к себе.

— Что? — так и заикой можно стать. Вездесущий Ваня.

— Хотя да, ты права. Закажет нам новые напитки. Интересно, а он из-за меня пригласил нас или всё-таки из-за тебя? — играет бровями. — Помню, как вы недавно запирались в кабинете.

Так вот слухи и рождаются. Надеюсь, Жанин не додумалась никому на работе растрепать об этом.

— Пусть это всё останется между нами. Идёт? Не хочу глупых сплетен. Ты прекрасно знаешь, что у меня есть Женя. Мне никто больше не нужен.

— Знаю, знаю. Не переживай. Я нема как рыба, — делает вид, что закрывает рот на замок. — И ты тоже не говори, что я с пациентами заигрываю. Нас тут недавно чихвостили за такое поведение.

— Конечно, Жан. Не беспокойся! Ты точно хочешь к ним? — Получится избежать этой встречи? — Всё-таки завтра на работу. Хотя и вечером смена, но выспаться не помешает.

— Очень хочу. Пожалуйста, — щенячьи глазки. — Тебе это не нужно и Ваня уже, наверное, достал, но я могу там себе кого-то подцепить. А без тебя не могу к ним заявиться. Увидела мельком там зажигай-Антон рядом, хочу попробовать...

— Кого?

— Самый популярный парень сейчас в интернете. Завсегдатай клубов и вообще любитель ночи. Деньгами, как и девушками, раскидывается направо и налево.

— И зачем он тебе?

— Ну, я не против, чтобы он и в меня кинулся деньгами. Ты понимаешь, о чём я, — сладко улыбается и наматывает прядь пышных волос на пальчик.

— Ладно, — вздыхаю я. Больше никогда не приду в этот клуб. Хватит с меня уже этого Вани!

Мы подплываем к нужному месту. Грозный дядя охранник смотрит сверху вниз. Выгибает бровь. Я смущаюсь. Ощущение, что пытаюсь напроситься в общество, которое намного выше моего уровня. Словно снова школьница, которая хочет подружиться с популярными красотками, а те лишь презрительно фыркают в мою сторону.

— Егор, пропусти этих прелестных дам, — Ваня выходит из-за спины охранника и кладёт руку ему на плечо.

— Как скажете, Иван Сергеевич, — этот «шкаф» двигается, освобождая путь.

— Добрый вечер, Варенька, — Ваня берёт меня за руку и подносит ладонь к губам.

— Добрый, — холодно отвечаю я, а щеки опалает жаром. Вот и шанс получить внимание в свою сторону. Он слишком явно показывает своё влечение. Жанин точно задаст пару вопросов на этот счёт.

Ваня приглашает нас за столик и машет официанту, подзывая к себе.

— Антон, Андрей, хочу познакомить вас с этими прелестными дамами. Жанин, — та прикусывает губу и делает вид, что смущается. Хорошая игра, — и Варвара, — я же сдержанно улыбаюсь и киваю. Почему внутри загорается какой-то протест? Категорически не хочу с ними общаться. Аура неподходящая? Или чего?

— Какие красавицы, — губы Антона тянутся в неприятной улыбке.

Да уж, ловелас. Только бы Жанин не натворила делов и не упала в отношения с ним с головой. Он явно не принесёт ничего хорошего. Никакие деньги не стоят паршивого отношения к себе. Кто бы говорил? Сама за бесплатно терплю побои от мужчины. *Да нет, я даже плачу за них.* Идиотка.

— Варя, присаживайся ко мне, — поступает приторно-сладкое предложение от Антона.

Становится тошно. Неужто хочет меня «склеить»? Да нет, чушь. Я на фоне Жанин просто пугало огородное. Но на душе теплеет оттого, что на меня обратили внимание. Может, у меня какая-то травма? *Недостаток любви в жизни, которую я теперь ищу в любом образе.* Здоровом и не очень.

— Она сядет сюда, нам нужно кое-что обсудить, — Ваня, не дожидаясь ответа, сажает меня подле себя. Зато Жанин с лёгкостью приземляется возле Антона.

— И где ты нашёл этих малышей? — подключается к разговору Андрей. Такой же мерзкий, как и эти два. Короли жизни. Всемогушие. Словно говорят о куклах. Девчонки на них так и вешаются, наверняка. Я снова чувствую какое-то отвращение. *Зря сюда села. Зря согласилась идти в этот клуб.* Места, где одни считают себя богами, а остальных — марионетками,

не для меня. *Я и так всю жизнь ощущаю, что не владею своей судьбой.* А тут лишнее тому подтверждение.

— Они помогают мне решать кое-какие личные проблемы. И делают это просто идеально.

Неожиданно ощущаю руку Вани на своём бедре. Любимый приём, что ли? Тёплая ладонь медленно поднимается и скользит под платье. Я цепенею от шока. Лапает меня на глазах у всех? Вот так спокойно? Хотя никто ничего не видит, столтики непрозрачные, да и света в клубе не так много. Я, стараясь не выдавать своё смущение, шлепаю совратителя по руке что есть мочи. Она резко отстраняется. Будет знать, как трогать меня! И при Жанин!

— А может, и мне поможете? — Антон сально улыбается. Причём мне. О чём там подумал? Извращенец. Мы же теперь не выглядим проститутками в их глазах?

— Смотря как попросишь, — Жанин идёт в атаку, ничуть не смущаясь пошлых намёков.

— Я так рад тебя видеть, — шепчет Ваня мне на ухо. По спине бегут мурашки. Внизу живота что-то томно скулит. В памяти всплывает образ гостиницы. *Как же было сладко с ним.* — Не знал, что ты ходишь сюда. Так бы чаще встречались.

— Это первый и последний раз, — моргаю в ответ. Он словно включил какой-то магнит. Так и хочется раствориться в нём. В его глазах цвета первой весенней травы, в аромате, что пахнет похотью. Хочется пригладить выбившуюся прядь этих иссиня-чёрных волос. Это же не влюблённость? Этого только не хватало. Просто он такой соблазнительный. До чёртиков. Хочется впитаться в его губы и сесть верхом...

— Расскажи мне, где ты бываешь. Я приду туда.

— Я бываю дома. Возле своего мужчины. И, пожалуй, ты там будешь третьим лишним, — иду в бой, напомнив о том, что вообще-то не свободна. Но нет, его это ничуть не смущает.

— Ой ли? Думаю, лишним будет всё-таки твой «мужчина», который не умеет удовлетворять такую божественную женщину.

Весь вечер Ваня обхаживает меня. Становится всё больше дискомфортно в этом обществе. Но выпитое дорогущее вино помогает сгладить внутренний конфликт. Я обмякла. Улыбаюсь Жанин и тащу её танцевать, не приглашая мужчин. Пусть не думают, что мы сели к ним за стол только для того, чтобы заполнить их. Даже если это и так. Пусть будут обмануты и возжелают сами нас добиться. То есть, не нас, а Жанин. Я не жду внимания. Хотя нет, жду. *Так хочу ласки, тепла.* Чтобы кто-то подошёл, обнял, сделал что-то приятное, сказал что-то нежное.

За спиной появляется Антон. Странно. Вроде Жанин на него нацелена, почему он возле меня? *Лучше бы это был Ваня.* Что я несу?

— Варенька, душенька.

— Да? — чуть поворачиваю голову. Он меня не интересуется. Решаю максимально холодно с ним общаться. Пусть оказывает знаки внимания Жанин. Я и так Ваню у неё отобрала, а сама им не пользуюсь.

— Хотел сказать, что давно не видел таких сексапильных девушек.

— Спасибо, — ни одна мускула на лице даже не дёргается.

— Что тебя связывает с Иваном? — «Тебя»? Когда это мы перешли на «ты»? Дерзости не отнять у этих мажоров.

— Работа. Он же сказал.

— Оставь эту женщину мне, — подходит предмет обсуждения. У них какой-то конфликт? Больно злобно сверкают глаза у обоих.

Антон ретируется к Жанин. Почему-то становится страшно за подругу.

— Держись от него подальше, — Ваня стоит за спиной. Аккуратно кладёт ладони мне на талию.

— Я бы и от тебя хотела держаться подальше.

— Но не выходит, да? — смеётся этот чёрт. Словно ни одна женщина ему в жизни не отказывала, и он всегда получает то, что хочет.

— Размечтался.

— Варенька, посмотри на мою жизнь. Мои мечты всегда сбываются.

— Можешь убрать руки? Жанин не так поймёт.

— Плевать на неё. Хочу, чтобы ты сегодня ночью принадлежала мне. И только.

— Прости, дала себе слово больше не иметь с тобой ничего общего, кроме работы, — легко пожимаю плечами.

— Придётся его нарушить, — цокает обольститель и скользит пальцами с талии на бёдра.

— Иван Сергеевич, вы переходите границы, — снова перехожу на «вы» и начинаю дрожать. Волна возбуждения накрывает с головой. Ах... *не останавливайся, молю!*

— Кажется, я их все стёр в тот волшебный вечер.

— Вам кажется, — резко двигаюсь за столик. Это единственный способ сбежать от искушения.

Подруга остаётся наедине с Антоном. Нехорошее чувство селится внутри. Кошки скребут. Не нравится мне этот зажига́й-дядя. Жанка будет страдать, точно.

— Ещё вина? — Ваня приземляется рядом.

— Нет, спасибо. На сегодня хватит.

— Может, пойдём уже?

— Нет, — я хочу, но не с ним. Хотя если быть до конца откровенной...

— Понравился клуб или наше общество? — Антон вырастает из ниоткуда. И чего он так рьяно со мной заигрывает? Очень странно.

— И то, и то, — томно вздыхает Жанин рядом.

Да уж, а мне ни то и ни то. Но ради подруги стоит потерпеть. Та не собирается никуда уходить, а оставлять её наедине с тремя влиятельными мужчинами страшно.

— Дамы, может, выпьете мой фирменный коктейль? — Антон не унимается.

— Нет, — резко обрубает Ваня. Снова напряжённые взгляды между ними. Искры так и летят. Зря мы сюда подошли. Ой, зря. Ваня хватает меня за плечо и слегка тянет на себя. Почти касается уха своими манящими губами, когда шепчет: — Не вздумай у него ничего брать.

Нашёлся хозяин. Что захочу, то и буду делать! Захочу и приму комплимент в виде напитка из рук этого мерзкого парня. Захочу и вообще пересплю с ним! Ване не должно быть до меня дела. Я пару раз обзываю его в своей голове. Потом тащу Жанин «попудрить носик».

— Может, пойдём уже? — это первое, что я говорю, зайдя в уборную.

— Варюшка, ну, пожалуйста, ещё полчаса. Правда, — складывает ладони в мольбе. — Мне нужно охмурить Антона. Или хотя бы Андрея. Горячего Ваню тебе оставляю.

— Забирай всех, чего уж там! — ворчу я.

— Не сердись, — Жанин обнимает так крепко, как может. — Ещё немного, и пойдём. Ладно? Всё равно им надо ещё дать перерыв, чтобы они поняли, насколько нуждаются во мне.

— Засаекаю тридцать минут. Потом встаю, и мы *обе* уходим! — выделяю слово «обе». Не собираюсь оставлять её с этими тремя.

— Обещаю! — Жанин прыгает от радости. Словно ей подарили квартиру в центре города. Хотя эти дяди могут себе позволить.

Самое ужасное, что когда мы возвращаемся за столик, Вани здесь уже нет. Куда делся? Без него этот напрягающий «кружок по интересам» становится ещё противнее.

— А где Иван? — уточняю у Андрея.

— Он отлучился по делам, — Антон не даёт другу высказаться. Мужчина всё не отрывает от меня глаз. Становится до дрожи неуютно. — Не переживай, мы и без него сможем хорошенько вас развлечь.

Только его развлечений не хватает. Ладно. Надо подождать всего полчаса. Только тридцать минут. Даже уже двадцать пять. И я уйду. Мы *обе* уйдём.

— Мальчики, вы просто не имеете права отказать мне, — Жанин берёт обоих в оборот. Наверное, чувствует, насколько мне тут некомфортно. — Я хочу потанцевать с вами.

— Конечно, сладкая. Подружку только твою захватим.

— Нет-нет, я хочу быть одна с вами двумя. Хочу заткнуть всех девушек в этом зале. Когда рядом со мной такие видные кавалеры, мне каждая позавидует. Дайте покрасоваться.

Жанин распинается перед мужчинами, восхваляя то их внешность, то их статус. Те клуют и покидают меня. Выдыхаю. Я, наконец, остаюсь наедине с собой. *Ещё немного, и всё это закончится.*

Остаётся десять минут до завершения вечера. Подруга максимально долго переключает внимание мужчин на себя. Какая же она классная. Мне так повезло, что она со мной дружит.

— Жанин сказала, вы скоро уходите. — Троица возвращается за столик.

— Да, нам пора.

— Тогда выпьем за знакомство, милые дамы, — Антон протягивает нам с Жанин бокалу. Кажется, подруга переключилась на Андрея, потому что Антон больше не получает её томных взглядов. Да и фужер она приняла как-то нехотя.

Пусть и не хочу ничего брать у Антона, решаю выпить последний коктейль. Просто чтобы показаться вежливой. Да и Ваня напряг своим «советом». Плевать на него, он не пуп земли! Я в состоянии *сама* принимать решения! Внутри начинает бурлить вулкан злости. Хочется как-то насолить Ване и сделать всё наперекор. *Не собираюсь быть его игрушкой.* Не собираюсь делать всё, что он говорит. Поэтому... залпом опустошаю содержимое бокала.

— Тише, малышка, — улыбается Антон мерзкой ухмылкой. — Иди сюда, — раскрывает руки для объятий.

Я не хочу к нему. Он мне не нравится. Пытаюсь отбиться, но тело просто обмякло. Делаю усилие, чтобы отодвинуться, но ничего не выходит. Я почти падаю на него, и сознание куда-то плывёт. Хочу крикнуть, что я не в порядке, хочу попросить помощи у Жанин, но получается только какое-то невнятное мычание.

Что это значит? Выпила лишнего? Как же в таком состоянии попаду домой? А где мой дом?.. Мысли путаются. Я уже ничего не помню. Ничего не знаю. Ничего не хочу. Просто спать. Нужно отдохнуть, и всё станет хорошо. Я снова стану маленькой прелестной девочкой. Может, мама даже поцелует и скажет, что я не такая уж плохая дочь. Папа будет в хорошем настроении и не будет меня бить. И даже принесёт конфет. А Тимофей отдаст какую-то свою нелюбимую футболку. Но всё же отдаст.

Глава 11. Как закрыть «открытую книгу»?

Тело ломит. Голова гудит. Глаза отказываются разлепляться. В глотке какая-то пустыня. Что происходит? Где я? Кто я? Хочу что-нибудь сказать, но язык не слушается. Непонятный хрип выходит из горла.

Слишком медленно сознание проясняется. Последнее, что я помню — клуб. Сколько времени? Нам с Жанин пора уходить. Наверное, я просто перебрала и уснула за столом. Какой позор. Но... где тогда музыка? Почему так тихо? И почему так плохо?

С силой открываю глаза. Смотрю на белый потолок. Знакомая люстра. Я её точно видела раньше. Пытаюсь повернуть голову, но все мышцы словно задубели. Любое движение отдаётся невыносимой болью. В поле зрения попадает голубое кресло. Я такое видела у... Жанин! Точно. Я у подруги. Можно выдохнуть. Но... как сюда попала? Абсолютно не помню, как вышла из клуба. Вообще нет воспоминаний после... после того коктейля, что дал тот противный Антон.

— Жанин! — пытаюсь выдавить я, но вместо этого выходит какой-то полушёпот. Пробую подняться. В тщетных попытках толкаю прикроватную тумбочку, с которой сыпется всё содержимое. *Криворукая*. Зато на этот звук прибегает подруга.

— Очнулась! Хвала небесам! — она прыгает с удушающими объятиями.

— Что?.. — уже прогресс в речи. Ура!

— Тише. Вот, выпей воды и полежи. Горячий Ваня так посоветовал поступить.

— Что?.. — опять этот тупой незаконченный вопрос.

— Всё расскажу. А сейчас... — Жанин помогает присесть и подносит к губам стакан с прохладной жидкостью. Та приятно течёт по горлу. Даже хочется теперь жить. Уложив снова мою тяжелую голову на подушку, собеседница виновато на меня глядит. — Это всё из-за меня...

Я только и могу, что вопросительно посмотреть. При чём тут Жанин? Вряд ли она сделала что-то ужасное со мной.

— Надо было уходить тогда, когда ты просила, — стонет она. — Наверное, у тебя какое-то шестое чувство. А я дура. Заставила тебя остаться, и вот...

— Что?..

— Антон этот... его коктейль... я не успела выпить, а вот ты... он там что-то подмешивает, так и не успела понять что, потому что началась такая... каша...

— Каша? — ну вот, хотя бы не «что?»

— Ваня твой вернулся. — Почему говорит «твой»? — Увидел тебя в таком состоянии, да ещё и в объятиях Антона. Видимо, что-то понял. Устроил разнос этим двум. Началась драка, но охрана их быстро расцепила и всех вывели наружу. Горячий Ваня донёс тебя до машины и привёз нас сюда. В общем, позаботился о том, чтобы мы добрались до дома без происшествий. Рассказал, что этот урод иногда так спаивает девушек в своих похотливых интересах. Я чуть тоже не выпила... — Жанин прикрывает рот рукой и шмыгает носом. Вот-вот расплачется. — Ваня положил тебя на кровать, и даже сидел тут с тобой, пока я в ванной приходила в себя.

— Что?.. — ну вот, возвращаемся к тому, с чего начали.

— Не переживай, ничего дурного он не сделал. По крайней мере, ты была одета, когда я вернулась. Это я стащила с тебя платье.

Боже, мысли тянутся словно деготь. До меня никак не доходит. Меня опоили? Или это были наркотики? Ваня меня спас? Почему? Так мог он воспользоваться моим состоянием или нет? Жанин что-то без устали болтает, но я улавливаю лишь часть.

Принимаю прохладный душ, пытаюсь прийти в себя. Голова всё также разрывается. Словно её бьют тысячами маленьких молоточков. Нет никакой надежды на исцеление. Стоит

выпить обезболивающее? Совместимы ли такие таблетки с... что я приняла? Неясно. Ладно, придётся терпеть. *Не впервой.*

Надо поговорить с Ваней. Понять, что произошло. Сказать спасибо, в конце концов. Он вполне мог и не помогать нам. А что было бы, если бы он не вмешался? Вздрагиваю и шумно сглатываю. Страшно подумать. И зачем он вообще водится с этими парнями?

Пишу ему. Прошу о встрече. Он, кажется, не особо любит переписки, потому что тут же звонит и уточняет, откуда можно меня забрать. Обещает прислать водителя.

Так... теперь предстоит звонок начальнику. Надо отпроситься с работы. Какой позор. Чувствую, что предаю его. Подвожу своего босса и создаю проблемы. То от клиента пытаюсь откреститься (что, кстати, так и не вышло), то вовсе не выхожу на смену. А всё из-за этого важного Вани и его друзей! Как такая *послушная девочка* могла ввязаться в такие проблемы? Сама себя не узнаю. Но вдруг я всё ещё в состоянии опьянения? Наркотического или алкогольного. Разве так можно принимать пациентов? Явно нет.

Шофёр молча везёт меня к ресторану.

— Добрый день! — услужливый администратор в очках улыбается в тридцать два зуба, заискивая передо мной. — Столик для одного?

— Здравствуйте, нет. Меня ожидает Иван Сергеевич.

— Следуйте за мной, пожалуйста, — кажется, перебарщивает с обходительностью.

Приближаюсь к «спасителю». Во время приветствия мой голос дрогнул. Откуда это волнение? Администратор галантно отодвигает стул напротив Вани и приглашает сесть. Уточняет, нужен ли мне напиток.

— Привет, Варенька, — Ваня изучающе осматривает с головы до пят. Ищет последствия этой ночи? — Бокал шампанского даме, — бросает он, и мужчина в очках тут же бесшумно удаляется.

— Не стоит. Тем более после вчерашнего... — в голосе слышится вина. Он же меня предупреждал. Будет теперь читать нотации? *Имеет право.*

— Не переживай, от этого напитка плохо тебе не будет. Только если ты взглянешь на цену, — усмехается.

— С-спасибо, — заикаюсь и опускаю глаза.

— Варя-Варя... — с укоризной качает головой и кладёт кусочек картофеля в рот. — Я и не думал, что ты такая вредная.

— Вредная? — О чём он?

— Назло мне выпила коктейль.

— Я не!.. — хочу воскликнуть, что это грязная ложь, но он перебивает.

— Ты мне вчера всё выложила. Оставь, — приподнимает руку, останавливая поток гневной речи.

— Ч-что именно? — невпопад моргаю. Что вчера несла? Всё, что говорила, наверняка чистейший бред. Я же была «под кайфом».

— Всё... — улыбается как лис. Такая победная, что ли, гримаса. Ваня с минуту молчит и начинает список моих жизненных побед. — Что жениха своего не любишь. Что я первый мужчина, который довёл тебя до оргазма, ты до сих пор вспоминаешь ту нашу ночь и даже подумываешь о том, чтобы повторить её. Тебе ещё никто не говорил таких ласковых слов. Ты просто таешь, стоит мне приблизиться...

Меня бросает в жар.

— Не-е-ет, — издаю тихий стон, закрыв лицо руками и больно прикусив губу. *Я не могла об этом сказать.* Хотя кто знает, что я творю под действием опиатов. Алкоголь только-только начала осваивать, а наркотики ещё сильнее действуют на организм.

— Да, — ехидно кивает Ваня и продолжает пытку. — Уйти от него хочешь, да никак не соберёшься с духом. Что-то там про откуп за измену бормотала, я плохо понял. Синдром

отличницы, красный диплом, куча всевозможных секций, потерянное детство. Про родителей...

— Только не это, — шепчу я. Есть что рассказать о своих родных и даже больше. — Забудь, пожалуйста, всё... это был... глупости! Вздор! Я же была под... — слишком жалко оправдываюсь. Какой стыд. Позор. Унижение.

— Но звучало довольно правдоподобно. Так что тебя держит возле него, если он даже удовлетворить тебя не может? — откидывается на спинку кресла, делает глоток вина и рассматривает каплю, стекающую по стенке бокала.

— Я... не хочу его бросать. Я люблю...

— А вот это уже похоже на ложь, Карамелька.

Наконец передо мной фужер с шампанским. Я даже радуюсь этому факту и целиком вливаю в себя содержимое.

— Полегче, а то и правда второй удар получишь. Хотя... может, ещё какие твои тайны узнаю.

Закашлявшись, отставляю бокал. Как теперь обелить себя перед этим мужчиной? Он заказал для меня пасту с морепродуктами и салат.

— Обычно его коктейли девушки не пьют залпом, и соответственно не выключаются мгновенно, — возвращается к первоначальной теме.

— Отличилась, — мрачно заключаю я, всё ещё сгорая от стыда. Давненько не чувствовала себя настолько пристыженной. — И как я могла всё растрепать? — бормочу больше себе. Всё это были настолько секретные секреты, что я не раскрывала их никому. Ни Жанин, ни Яне, ни... больше даже нет кандидатов.

Ваня молчит и смотрит на меня. Долго. Потом цокает и говорит:

— Ладно, я пошутил. Ничего ты не рассказывала. Когда вернулся в клуб, ты была в отключке. В таком же состоянии я тебя и оставил.

— Но... — чувствую, как лицо начинает пылать. Откуда тогда всё узнал? Да и я неосознанно своей реакцией только всё подтвердила.

— Я свои деньги заработал не через постель и не потому, что глазки красивые. Знаю людей. Хорошо их «читаю». Сказать, что в тебе самое забавное?

— Забавное? — О да, сейчас самое подходящее время это обсудить.

— Ты сама не осознаёшь, какое ты сокровище. Позволяешь быть рядом с собой какому-то слизняку, которого даже не любишь. Не ценишь себя по достоинству. А раскроешь секрет? Что подарила своему, чтобы очистить совесть за тот умопомрачительный секс?

Хочу сказать, что ничего подобного не было, но есть ли смысл? Он видит меня насквозь. Просто молчу. Я опозорена. Ну, вот, хотела себе интересную жизнь? Получила. Даже неосознанно завела любовника, от которого никак не могу отделаться.

— Запомни, мне ты можешь нашептать всё, и это останется лишь со мной. А может, бросим всё и прямо сейчас поедem в отель? Я помогу тебе прокричаться и скинуть весь негатив, — цепляет мой подбородок пальцем. — Я буду исключительно нежным. Пожалуй, жести с тебя на сегодня достаточно.

У меня дыхание останавливается. Внизу живота затягивается тот самый сладкий узел, по телу разливается приятное предвкушение. Почему он так возбуждает? Хочется взять вещи и сбежать с ним прямым в его огромную постель. И провести несколько дней, напивая своё тело страстью. Какой же он соблазнительный, как и его предложение. Я почти растекаюсь по стулу.

Ваня поднимается, я как под гипнозом делаю то же самое, а потом как просыпаюсь. Резко сажусь обратно. Обещала себе, что больше не стану с ним связываться. Не хочу брать на себя ещё большую вину перед Женей. Не стану ему изменять второй раз. *Но так тянет к этому чёрту напротив.* Я не могу сказать, что влюблена. Это какая-то животная страсть. После Вани

такое стойкое ощущение удовлетворенности. Так хорошо и легко во всём организме. Я словно возношусь. Чувствую себя такой красивой, желанной, особенной. *Живой*. Ещё никогда так себя не ощущала. Наверное, поэтому подседа на него, как на наркотик.

Ваня ухмыляется. Видимо, всё понимает. Видит моё желание и даже какой-то трепет перед ним. Опять читает как открытую книгу. Я стыдливо отвожу глаза и, как только приносят пасту, как ненормальная пихаю её в себя. Готова делать что угодно, только не смотреть на него. Только бы он снова не заманил к себе в логово. Я слишком занята. Ем. И никуда не могу отлучиться. Особенно с ним в шикарную мягкую кровать. Туда, где мне подарят блаженство.

— Ты очень интересная. Правда, — сверлит меня взглядом. — Я заметил тогда, *как хорошо ты умеешь быть послушной*, но почему-то так долго проявляешь упорство и никак не хочешь делать то, что я хочу.

— Я же занята! — один и тот же аргумент. Больше нечего сказать. Чувство вины, пожалуй, единственное, что меня сдерживает. Ну и нормы морали, которые мать так усердно вдолбила в голову.

— Знаешь, в отношениях, где всё идеально, никто не сбегает к первому позвавшему мужчине в койку.

— А кто сказал, что ты первый? — сама не ведаю, что несу. Просто он меня злит. Своей псевдопсихологией, которая так метко бьёт в цель.

Ваня аж поперхнулся дорогушим вином. Так ему и надо! А потом хохочет на весь зал. Господи, ещё и неловкость перед другими гостями из-за него испытывать.

— Так я не единственный? Хм... — всё ещё веселится он. — Тогда в чём проблема? Раз ты уже не раз изменяла.

— Может, конкретно *ты* мне не нравишься. Не прошёл мой тест-драйв, — корчу рожицу и чувствую себя пятилетней девчонкой, которой родители не купили то, что она просила. И теперь она занимается тем, что изводит их.

— Ой ли? Кажется, ты осталась довольна после той ночи. Ты уже забыла, как тебе было хорошо? Стоит повторить и напомнить тебе, что такое оргазм. Вряд ли на подобное способен твой «мужик», — Ваня изображает в воздухе кавычки.

Снова пытаюсь узнать, сколько должна за обед, и снова получаю взгляд «не говори ерунду».

— Всего доброго. Надеюсь, больше не свидимся.

— Скоро приду на приём. У меня ещё есть что полечить, — похотливая улыбочка.

— Ах, да. Последний зуб. Не переживай, мы его поправим за один сеанс. И да, спасибо за помощь вчера.

— Варенька, у меня для тебя небольшой подарок.

— Не надо, спасибо.

— Я не спрашивал разрешения, — отрезает и протягивает визитку. — Это номер моего психолога. Позвони ему. Пожалуй, после этой ночи тебе есть что рассказать.

— Зачем он мне? — прячу руку как от огня. Боюсь этих врачевателей душ до смерти. Потому что кто-то сможет узнать слишком много моих секретов и раскрыть тёмную несчастную суть. Понять, что я не такая безупречная внутри, какой пытаюсь быть снаружи. Вымученная и даже нереалистичная. *Марионетка в руках родителей*.

— Я чувствую небольшую вину за то, что не уберёг вас от Антона.

— Жанин тоже пошлёт к психологу?

— Если ей потребуется.

— Зачем вообще водишься с этим?..

— Бизнес. К сожалению, не все партнёры — хорошие люди. Я оплатил тебе пять сеансов, — вновь тянет чёрную карточку. — Если будет нужно, добавлю ещё. К тому же, ты так помогла

мне с моей проблемной улыбкой. Приятно было наблюдать твою грудь перед своим лицом во время лечения. Я даже забывал о том, что боюсь стоматологов.

Смущает меня. Опять его пошлые комплименты. Почему так приятно? Может, потому что получаю так много внимания за просто так? Ваня возносит раз за разом, потому что я просто дышу рядом.

— Ты меня выручила. Считаю себя обязанным. А я всегда возвращаю долги, — звучит слишком рационально.

Вот только хочу ли я общаться на личные темы? Неловко беру визитку и быстро сую в сумку. Словно ничего и не трогала.

— А говорил, к сексологу отправишь, — бормочу я, неожиданно вспомнив его слова. Ваня снова усмехается. О чём я? Он мне вообще ничего не должен. Всё-таки я ничего ему не даю. А лечение его зубов — моя работа. За неё я получала зарплату.

— Давай сначала ты к Владиславу сходишь. Может, бросишь уже своего «благоверного». А потом уже перейдём к Диане. Расскажи ему всё, что накопилось. Он поможет, обещаю.

— Мне пора, — неловко убираю прядь волос за ухо. Лучше держаться от него подальше. Я несую какую-то ахинею.

Жени всё ещё нет, можно выдохнуть и переварить всё, что со мной произошло за эти дни. Ставлю на плиту фаршированные перцы из морозилки и сажусь на стул. Что за ночь у меня была? Я и наркотики. Так и не выяснила, что там этот Антон подсыпает в коктейли. В любом случае, с такими последствиями ничего радужного там точно не было. Надеюсь, что Жанин отпугнёт данный случай от этого ловеласа. Может, позвонить ей, спросить, как она там?

Пока болтаем, я совсем забываю о своём блюде, и то напрочь сгорает. Чем кормить жениха? Катастрофа. Точно неизвестно, когда он заявится. Может, заказать что-нибудь из ресторана? Если взять домашнюю еду, можно притвориться, что сама её и приготовила. Потому что вариант «сказать правду» — не вариант. Отчитает, что я потратила деньги на то, что в состоянии сделать сама. Назовёт ленивой. И добавит ещё пару красочных эпитетов.

Впопыхах залезаю в приложение, оформляю доставку на котлеты с картофельным пюре. А также салат оливье. Женя его любит. Может, похвалит даже. *Я всеми способами пытаюсь добиться его милости.* И зачем?

— Ты дома? — заваливается он самый.

— Да, утром работала. — Не стоит говорить ему, что произошло накануне и что я весь день «отходила».

— Что пожарить? — сразу к делу. Ему вообще плевать на мою жизнь.

— Котлеты с картошкой и оливье.

— Неужто ради меня постаралась?

Вообще-то я только ему и готовлю. Сама-то не ем дома.

— Конечно, — так торопилась сделать заказ в ресторане. Впопыхах тыкала пальцами в экран. Благо, ужин успел доехать.

О нет! Лицо Жени кривится, стоит попробовать салат. Что не так? Пора бежать? В глазах злорадия. Вот-вот мне влетит.

— Ты же знаешь, что я ненавижу яблоки в оливье! Идиотка! Вот так ты встречаешь своего мужика? Кормишь тем, что он терпеть не может?

И как оправдаться? Это же якобы я приготовила. Почему не прочитала состав? Караул!

— Я... я забыла... прости, — мямлю в ответ.

— Или ты готовишь кому-то ещё? — уже не в первый раз пытается добиться признания в измене. Я бы и рада сказать, что не гуляю на стороне... но...

— Нет-нет, кому ещё? Я не ем такое.

— Значит, *меня* так любишь?

И вот, снова сыпятся удары на мою несчастную голову. Снова вся кухня в остатках еды. Снова я на полу со слезами на глазах. Снова соседи вызывают полицию. *Что за жизнь у меня?* Что за жизнь? Снова бежать от него? Куда? К Жанин? К Яне? К... Ване? Он приласкает и даже разогреет. Удовлетворит и слух, и тело. Доставит море удовольствия. А этот... кроме боли и разочарования не несёт ничего.

Я отправляюсь к Жанин. Плачу, но не могу раскрыть истинной причины истерики. Принимаю душ и сажусь за стол. После прошлой ночи даже вина не хочется.

— Варь, чего случилось-то?

— Да... просто у Жени проблемы на работе, — это правда. Но не является причиной моего дурного настроения.

— Так переживаешь? Ты ж моя хорошая, — подруга прижимает к себе, и становится невероятно тепло на душе. — Всё наладится. А кто он у тебя, кстати?

— Бухгалтер.

— Видимо, хороший, раз такие бабки заколачивает.

Жанин решила, что Женя хорошо зарабатывает, потому что якобы преподносит такие шикарные подарки. Я невнятно что-то мычу. Если бы можно было всё выложить подруге. Стало бы так легко. *Я хочу хотя бы одну душеньку, которой можно всё-всё рассказать, и это никуда не уйдёт.* Вспоминаю визитку, врученную утром Ваней. Психолог. Это же будет тайна, расскажи я ему свои проблемы. Верно? И он не имеет права никому раскрывать их. Стоит сходить? Выговориться. Вдруг он меня утешит и скажет, что я достойна большего? Романтики, ласки, нежных слов и таких же касаний. Светлых чувств и любви.

Но я знаю, что *мне нельзя без наказаний*. Совсем обленюсь. Меня разнесёт окончательно. И место мне будет на помойке. *Женя помогает своими правоучениями*. Точно. Он желает мне добра.

Глава 12. Словно сцена из порнофильма

Пролетает неделя. Ваня не появляется. Странно. Я каждый день просматриваю своё расписание, как ненормальная, в поисках его имени. Последний приём. Решил не приходить? Я его чем-то задела? Своими отказами? Или он оттягивает момент расставания? Он точно забудет меня, стоит ему перестать приходить сюда, в этот кабинет. Я грустнею. Неужели буду скучать по этому? Конечно. *Так приятно мне ещё никогда не было, и не будет.*

Все эти ухаживания, жесты доброй воли, подарки. А тот секс! Всё чаще его вспоминаю. Особенно на контрасте с Женей. Тогда было так... ах... внутри аж всё начинает бурлить. Его касания, учащённое дыхание, моё разгорячённое тело, эти толчки наслаждения, оргазмы. Мне несколько раз снился этот искуситель. Как раздевал, доходя до того нового нижнего белья, любил меня, шептал нежности, легко шлёпал, и страстно целовал во всех запрещённых местах (даже в тех, что я сама себе не позволяю трогать). Он такой раскрепощённый, открытый, завораживающий, игривый. Я таю под его натиском. Однажды даже я проснулась от собственного оргазма. Ваня и на расстоянии умудряется делать приятно. Ну вот, мои трусики вновь чересчур мокрые.

Неожиданно дверь открывается, и *он* появляется на пороге. Мгновение, и я чувствую жар в теле от накрывающего смущения. Он же не может знать, о чём я думаю. Правда? Не догадывается, что я сижу в этот момент такая возбужденная из-за мыслей о нём?

— Добрый день, Варенька, — в глазах огонь. Хищник ворвался в помещение.

— Здравствуйте, — скомкано произношу и натягиваю плотнее маску.

Вряд ли могу скрыть свой стыд. Почему мне не выдали защиту на всё лицо? Отворачиваюсь к компьютеру. Делаю вид, будто что-то там проверяю. Вот, например, изменения в расписании. Нужно остыть, и только потом заниматься им. В последний раз. Следует вздох разочарования. Грустно. Слишком. *Словно закрываю самую приятную главу в своей жизни.* Подобное не может повториться. Не со мной.

Виляя бёдрами, заплывает Жанин. Следом за ней шлейф парфюма. Приятный. Чарующий. Пусть она его пока отвлечёт. А мне нужно прийти в себя. Собраться с мыслями.

— Жанночка, душенька, — он почти поёт.

— Да, Иван Сергеевич, — судя по голосу, та вся блистает. После того происшествия в клубе она стала ценить Ваню ещё сильнее.

— Сделай так, чтобы нас не беспокоили в течение часа. Хорошо? Нам надо кое о чём переговорить с Варварой Степановной.

— Будет сделано.

В момент, когда я разворачиваюсь, чтобы вмешаться в этот диалог, Жанин подмигивает Ване и выходит прочь.

Что происходит? И что же он хочет обсудить, в конце концов? Снова предложить роль личной проститутки? Вот уж нет!

Ваня закрывает дверь на замок. Я уже предчувствую опасность. Может, косить под дурочку?

— Присаживайтесь, — велю я.

Вот только «хищник» не слушает. Делает шаг по направлению ко мне. Ещё один. Моё тело начинает кипеть. Неясно от чего. Да у него аура просто пропитана сексом. Он вроде ничего не делает, а я уже вся теку. Ваня надвигается как ураган, готовый снести всё на своём пути. Испепеляя меня взглядом, он закрывает жалюзи и включает музыку громче. Сегодня играет классика. Как-то воспоминания из музыкальной школы (такие светлые, чистые и невероятно правильные) не вяжутся с этим мужчиной (таким тёмным, желанным и нарушающим все запреты разом).

— Иван С...С... — так и не удаётся произнести его отчество.

Он оказывается вплотную. Я делаю шаг назад. Он за мной. Отступаю. Мгновение, и упираюсь в стену. Ваня нависает надо мной. Я чувствую себя в капкане. Жарком, необузданном, и всё же дурном. Внутри отдаётся теплом. В животе что-то словно оживает. Неужели бабочки, которых, думала, у меня вовсе нет? Лишь смотрю в его глаза и жду чего-то. Вроде нужно его остановить, но я не могу. *Слишком хочу получить ласку.*

— Ты ещё не передумала? — шепчет мне на ухо.

Я шумно сглатываю. Моя грудь слишком часто вздымается. Во рту пересыхает. Не могу кивнуть. Просто цепенею. *«Сделай мне приятно, пожалуйста»*, — молю в голове. Но молчу. Ваня тоже бездействует. Ждёт ответ? Я его не могу дать. *Не могу сказать «да». Но и «нет» не хочу.* Не сейчас, не в данный момент. Вчера Женя мне снова всыпал, и я захотела сбежать к Ване. И вот он стоит передо мной. Пара секунд, и этот соблазнитель крепко стискивает мою талию и слишком медленно целует шею, пронизывая насквозь своим разгорячённым дыханием.

— Тут камеры, — единственное шепчу я. Но оттолкнуть даже не пытаюсь.

Боже, мне настолько не хватает нежности, что согласна на подобный позор? Хотя где-то глубоко в подсознании знаю, что записи просматривают лишь в редких случаях, когда возникают конфликты с пациентами. А сейчас такого явно не будет. Признаться, меня даже возбуждает факт чего-то тайного, грязного, постыдного. Словно я тоже хулиганю. Я! Хулиганю. Немыслимо, но так заводит.

— Я позаботился о них, не беспокойся.

Я расслабляюсь. Забываю обо всем. В этот момент мне *так* хорошо. Эти прикосновения мне просто необходимы. Меня не любит абсолютно никто. Даже этот Ваня. Но он дарит ощущения прекрасного. Даёт понять телу, что оно *живое*. Что я не просто куколка. Не подушка для битья. Я тоже чего-то да стою. Я достойна трепетного отношения. Достойна подарков и ласк. И оргазмов. Достойна того, чтобы за мной ухаживали и добивались милости.

Его поцелуи не прекращаются. *О да, продолжай.* Кисти скользят под мою рубашку и сжимают голое тело. Как же приятно. Разбегаются мурашки, сосредоточившись главным образом в области таза. Я от воспоминаний возбуждалась, а тут пришёл он и всерьёз стал воплощать фантазии. Какое блаженство. Я тихонько стону от удовольствия. На лице играет блаженная улыбка.

— Тише, малышка. А то свидетели набегут, — советует этот хам и продолжает изучать меня горячим языком. — Я соскучился по твоему телу. Великолепная женщина. Восхитительная. Мечта! Тебе давно пора перестать вредничать и чаще встречаться со мной. Я же вижу, как тебе нравится. И я в силах заставить тебя испытать ещё большее удовольствие, чем тогда. Мне нужно только твоё «да».

Он словно дьявол, который просит отдать душу за хорошую жизнь. Вот-вот и я соглашусь подписать контракт своей кровью. Кажется, его рука уже ощупывает мои ягодицы. Плевать на всё и на всех. *Говори комплименты, делай до боли хорошо, люби. Хотя бы просто физически.*

Ваня нежно ласкает грудь сквозь ткань формы. Чёрт, на мне спортивный хлопковый лифчик. Для работы тот идеален, а вот для секса... Кажется, Ваня даже не обращает внимания, потому как становится более настойчивым. Явно возбуждился не меньше, но не разрешает это проверить.

— Не сейчас, солнце, — убирает мою руку от своей ширинки.

Наконец, целует в губы. Только сейчас? Я *уже* вся истекла. Не могу больше терпеть. Хочу чувствовать его в себе. *Раздень меня!* Боги, он просто умопомрачительно управляется языком. Я давно куда-то уплыла. Кажется, даже слух отключился. Слышу лишь его гипнотизирующий голос, шепчущий приятности, и своё сбивчивое дыхание.

Подхватывает меня под зад, делает пару шагов по направлению к креслу, где должен находиться сам. Сажает меня и доходит руками до колен. Потом снова вверх. Достаточно грубо скользят его ладони, но не предпринимают ни единой попытки оголить меня. Кажется, это и не нужно. Ещё немного, и я испытаю очередной оргазм от этого потрясающего извращения. Прямо вот так, прямо вот тут.

— Мне нужно лишь твоё «да», — снова и снова повторяет он. — Один твой вид заставляет моё тело возбуждаться. Более сексапильной женщины я не встречал. Такая статная, недоступная, такая... *правильная*. Хочу тебя испортить. Хочу быть единственным мужчиной, который играет с тобой вот так...

Укладывает меня, задирает рубашку и щекочет губами живот. Ниже. Ещё ниже. Подходит к резинке штанов, но не торопится их спускать. Я снова издаю стон, заставляя себя заткнуться. Он позаботился о камерах, отлично. Но звукоизоляцию вряд ли успел сделать.

Немыслимое удовольствие. Сердце словно хочет выпрыгнуть от переизбытка чувств. Его язык там рисует замысловатые узоры, легкие укусы только разжигают огонь внутри тела. Ощущение, что вот-вот — и я потеряю сознание. Мозг плавится, забыла все условности. Каждый уголок отдаёт сладостью. Даже лёгкой болью, пытаюсь наконец разрядиться.

Искуситель проводит рукой по бедру и едва касается промежности. Этого хватает, чтобы сладкие страдания приняли новый виток удовольствия. Я точно не смогу сдерживать крики на финише. Ему достаточно просто тронуть пару раз в самом интересном месте, и я взорвусь. Сразу тысячей оргазмов. Ваня чуть усиливает нажим и проходится рукой по другому бедру. Да. Да. Ещё. Ещё разок. *Я почти готова!* Почти. Надо только...

Неожиданно все поглаживания прекращаются. Ровно как и поцелуи. Что происходит? Я сбивчиво дышу. Еле разлепляю глаза, отказываясь возвращаться в реальность. Ещё немного, и он бы снова совершил это чудо. Даже не раздевая! Этот чёрт преспокойно разворачивается и подходит к кулеру. Достает себе стаканчик.

Что за идиотский ритуал? Подойди и закончи то, что начал! Но Ваня совсем никуда не спешит, смотря как вода стекает в стакан.

— Что?.. — слова не идут. Да я и не знаю, что сказать. Попросить довести дело до конца? Глупо. Начать ругаться, что он себе позволяет? Поздно. Я не сильно была против пару минут назад.

— Прости, Варенька, — начинает он медленно, словно смакуя каждое слово. — Сладенькое получают только девочки, которые согласны на мои условия.

Я просто обессилено выдыхаю и падаю на кресло. Что могу сделать? Ещё и этот Бетховен со своей пятой симфонией как раз вовремя... Та-да-да-да-а... чувствую себя героиней дешёвой драмы, в которой в самые сильные моменты играет подходящая музыка. Какой же он нахал! Но с другой стороны... *имеет право*. Кто захочет спать со мной и не получать ничего взамен? О чём вообще думала? Идиотка! Закрываю лицо руками. Размечталась. *Я не достойна ласки и тепла за бесплатно*. Всё верно.

— Мне просто мне нужно твоё «да», — тихо говорит Ваня и удаляется.

Вот-вот у меня потекут слёзы. Было так хорошо с ним. А потом... так плохо. Тихонько прокрадывается Жанин и садится перед креслом.

— Варь, что случилось? Что вы обсуждали?

Я заставляю себя не плакать и пристально гляжу на подругу. Снова нужно врать. Как же это надоело! Но как сказать правду? Это невозможно!

— Он тебя обидел?

Либо я так плохо скрываю свои чувства, либо Жанин так хорошо всё считывает. В любом случае, она видит истинную эмоцию.

— Нет-нет. Просто... предлагал работу. — О! Даже умудряюсь не обмануть.

— Какую?

— Да... в другой клинике, — я безнадежна. *Лгать до конца дней — вот моя реальность.*

— У него ещё и стоматология есть? Что ж он там не лечится?

— Нет, у какого-то его партнёра. Забудь! Я всё равно никуда не уйду отсюда. — Да, тут слишком хорошо платят. А кредит сам себя не закрое.

— Не бросай меня, — улыбается Жанин. — Или бери с собой, или...

— Остаёмся! — выношу я вердикт и даже слегка веселею. Так здорово иметь подругу, которой нравится дружить со мной.

Глава 13. Моё «счастливое» детство и его последствия

Хоть одна хорошая новость пришла на неделе. Жене предложили отличную вакансию с более высоким доходом. Неужели мне не придётся больше ни за что платить? Неужели у него будет чаще хорошее настроение? Неужели к нам пришёл мир? Я не понимаю, откуда так неожиданно берётся новая работа, ведь Женя и не искал её вовсе. Он самый говорит, что начальство заметило высокое качество труда и кому-то его порекомендовало. Его ценят! Он важный и нужный человек. А я ничего не понимаю. Совсем глупая невеста ему досталась. Мало того, что без мозгов, так ещё и страшная. И зачем он меня терпит?

У меня в голове похожий вопрос. *Зачем я его терплю?* Эти постоянные издёвки и подковырки порядком надоели.

Хватит думать о себе, нужно порадоваться за Женю. Я счастлива! Верю, что жених начнёт стабильно работать, реже появляться в квартире. Я смогу свободно дышать и копить на свою жилплощадь, ведь Женя сам будет оплачивать счета. Начнёт закупать продукты, как это было когда-то. Белая полоса настала. Ура!

Вот только Женя в честь такого «праздника» напивается как свинья и снова домогается меня. Снова этот сухой и безэмоциональный секс. Снова я чувствую себя использованной. *Этот мужчина мне омерзителен. Да и я ему, похоже, тоже.* Кажется, он назвал меня чужим именем. Или показалось?

Разве я достойна того, чтобы во время такого чувственного процесса на моём месте представляли другую? Для чего мать таскала меня по всем этим секциям? Для чего делала из меня изысканную особу. Для этого? Для пьющего и бьющего? Который не способен отличить контрабас от скрипки. У которого словарный запас пятиклассника, а пузо старика. Которого интересуют только рыбалка и выпивка. Зачем мне тогда все мои умения? Для чего знания всех столовых приборов и этикета, если мы в ресторане ни разу не были? Для чего английский язык, если Женю не вытащишь даже в соседний двор? Какие уж там путешествия по другим странам.

А так хочется чего-то нового. Интересного. Необычного. Даже странного. Вспоминаю тот случай в клубе. Может, обратиться к Антону ещё раз для «кайфовых» ощущений? Подскакиваю на кровати. О чём я вообще? Собираюсь употребить наркотик? Меня пугает, что мою голову посещают подобные идеи.

Может, стоит сходить к тому психологу? Бесплатно же. Чего теряю? А вдруг он поможет. И при этом никому не раскроет мою чёрную душу. Твёрдо решаю завтра же договориться о встрече. Стоит разобраться, почему мне хочется попробовать то, что я презираю всей душой. А сама точно не пойму причину. Рассказывать Жанин или Яне — безумие. *А довериться чужому — нормально?*

Руки трясутся, как и голос, но утром делаю то, чего боюсь. Звоню психологу. На удивление, он оказывается обычным и вполне приятным мужчиной. А чего я ожидала? Полушёпота и вопроса: «Хотите поговорить об этом?» Назначает встречу на завтра. Женя будет на работе, так что ничего и не заметит. Отлично.

День слишком длинный и напряжённый. Слишком волнуюсь. Как всё пройдёт? Какой вердикт вынесет этот серьёзный и всезнающий дядя? А может, просто рассмеётся в лицо и скажет, что *вся моя жизнь — ерунда? Я потеряна для этого общества и ничего уже не исправить. Так что, наркотики — выход. Чтобы скорее умереть. Всё равно меня никто не любит. И кроме кредита у меня ничего и нет.*

— Ауч! — недовольный возглас пациентки выводит из темных мыслей. Ещё немного, и я бы пустила кровь этой девушке. Надо быть более сосредоточенной. Нельзя портить репутацию идеального врача. Хоть что-то в моей жизни должно быть безукоризненное.

— Чуть-чуть, и будет готово, — бормочу я.

Вечером поджаривает мясо. Ничего, есть ещё кусок. Главное, чтобы Женя остался доволен. Сегодня не готова терпеть побои. Голова забита другими процессами. Нервы сдают. Встречаю жениха «как полагается», сажусь с ним за стол. Неосознанно трясу ногой, кусаю губу.

— Хватит! Раздражаешь, — бросает Женя. — Чего дёргаешься? Или, может, яду подсыпала мне в еду? — усмехается.

«Хорошая идея», — чёрной мыслью пронесётся у меня в голове.

— Нет, конечно, — короткий смешок.

— Даже не спросишь про работу? Что за баба паршивая?

— Да-да, я как раз хотела. Как тебе новое место?

— Посадили с какими-то хмырями, которые в этой жизни кроме денег ничего не видят. Живут в офисе. Идиоты. Представляешь, один я встал в шесть и ушёл, — Женя горд собой. — Словно им кто-то заплатит сверху. Что за народ?

— Какую по итогу объявили зарплату?

— А вот это не твоё дело, — грубо обрывает меня. — Даже не претендуй.

Я просто молчу. Какая разница, сколько он теперь получает? Лишь бы хватало на жизнь.

Наконец. Наступает волнительный момент. Стучусь в дверь с золотой вывеской «Владислав Игоревич Петров». Забавно, его инициалы, выходит, ВИП. Что ж, если к нему ходит на приёмы Ваня, то я согласна. Точно психолог для важных клиентов. Хотя... я тоже врач для важных людей, если разобраться. С лёгкой усмешкой вхожу в кабинет.

— Доброе утро.

— Здравствуйте. Варвара?

— Да.

— Присаживайтесь, — он указывает на большой кожаный диван.

Я тону в этом облаке и молча смотрю на «спасителя» в ожидании какого-то чуда. Я впервые у психолога. Понятия не имею, что делать и говорить.

— Насколько я понял из нашего разговора, у вас есть какая-то конкретная тема для обсуждения.

— Верно, — снова тишина.

— Начните, как будете готовы, — поправляет очки и берёт ручку.

Что ж, просто сидеть не имеет смысла. Всё-таки я решила на этот приём. Абсолютно бесплатный. Стоит извлечь пользу. Верно? Женя, который обожает слово «халява», активно бы кивал. Хотя он считает всех психологов шарлатанами. Кто бы действительно мог подбодрить — Жанин. Может быть, Яна. Только они не в курсе того, что Ваня оплатил мне несколько сеансов. А вот он самый бы точно поддержал, тем более, сам ходит к этому дяде. Глупая идея обратиться к Ване за поддержкой закрадывается в голову. Очень глупая. Стоит её забыть. Особенно после нашей последней встречи.

— Я хотела бы обсудить одно событие, которое со мной недавно произошло.

Владислав Игоревич кивает, мол, готов слушать твои бредни. Всё-таки мне за это заплатили. И немало. Любопытно, сколько стоит этот приём? В интернете я так и не нашла подобной информации.

Неловко начинаю рассказ про клуб. Странно, но услышав о том, что я попробовала запрещённый препарат, психолог никак не реагирует. Ни капли отвращения. Может, работал с наркоманами? С моими мыслями и отвратной жизнью мне дорога туда же.

— Я в очередной раз потеряла кусок своей жизни, понимаете? Целая ночь выпала из памяти, — распаляюсь всё ярче, словно Антон стоит здесь и всё слышит. Пытаюсь вызвать в том чувство вины за свои поступки? Едва ли оно ему знакомо.

— Что значит «в очередной раз»? Это же был первый опыт употребления наркотиков, верно?

— Я... — замолкаю. Так вот, как они это делают. Цепляются за случайно оброненные слова. Но я имела в виду другое. Точнее, просто оговорились. То есть... бросает в жар. В мгновение понимаю, что всё сказала верно. *Я не владею своей жизнью.* Теряю её на то, чтобы угодить другим.

— О чём вы сейчас подумали? — Пауза явно слишком затянулась.

Я не планировала говорить этому незнакомцу о своём прошлом. Хотела рассказать только про клуб. Только про Антона. Про ту дозу. И про то, что мелькнула мысль испытать это ещё раз. И всё. *Всё!* Утираю слезу. Ты откуда вообще? Почему я реву? Тело отчаянно хочет выплакаться и изложить всё-всё хоть кому-то. Сказать, наконец, всю правду.

— Вы же храните врачебную тайну. Верно?

— Естественно, — снова без какого-либо осуждения отвечает на глупый вопрос. Действительно, за огромные деньги он должен быть суперпрофессионалом своего дела.

— И до Ивана Сергеевича не дойдёт ни слова? — хватаю одну из салфеток, что стоят на столе, и убираю слёзы. А есть ли смысл?

— Только если *вы* ему расскажете.

Беру подушку с дивана и прижимаю к животу. Пальцы яростно комкают ткань. *«Никому нельзя рассказывать о том, что творится дома»*, — вспоминаю наставления родителей. И пару шлепков по голове, чтобы быстрее «дошло». Это самый страшный секрет. Мне влетит, если узнает хоть одна душа. Меня запрут дома навсегда. Лишат всех благ. Просто уничтожат. Неясно как, но отец всё поймёт, и тогда мне несдобровать.

— Я была всего лишь малышкой! — внутренний ребёнок берёт верх и решает пожаловаться этому милому дядечке обо всём, что с ним случилось. — Я не могла дать сдачи, а они только и делали, что помыкали мной! А теперь я взрослая. *Снаружи.* А внутри всё такая же маленькая напуганная девочка, которая боится хоть где-то оступиться и совершить ошибку. Которая боится кого-то обидеть. Которая готова сдвинуть все свои планы и дела, лишь бы кому-то стало хорошо. Готовая терпеть побои и крики. Готовая лгать всю оставшуюся жизнь, лишь бы не выставить кого-то в дурном свете. Готовая... никогда больше не испытывать оргазма, — перехожу на шёпот и краснею. Неужели сказала это «грязное» слово вслух? — Я ничего полезного и важного в своей жизни не сделала. Понимаете? Я не человек. Я тень. Я устала. Так жить невозможно!

Прорвало. Внутренняя плотина, сдерживавшая этот порыв, уплывает вместе с накрывшей волной. Я ни разу в жизни никому не говорила подобного, и теперь меня ждёт расплата. Сердце отбивает чечётку. Внутренности трясёт, начинает знобить. Чувствую, что вот-вот, и получу удар. Кто-то узнает, что посмела открыться, и мне достанется. Папа вытащит свой армейский ремень и пройдёт по спине, или Женя... Трудно дышать. Голова идёт кругом. Я жмурюсь и даже закрываю уши. *Нужно представить, что меня тут нет, тогда боль будет не такая сильная.* Не думать о страданиях, думать о чём-то хорошем... Жанин... настоящая подруга. И Яночка. Мои хорошие девчонки. Ваня... с каких пор он всплывает у меня в секции «лучшее в жизни»?

Чувствую на плече руку, что слегка меня трясёт. Открыв глаза, понимаю, что всё ещё в кабинете психолога. Таком тихом и уютном. Тут нет никого, кто готов дать пощёчину за очередной «грех». Тело качается взад-вперёд, словно убаюкивая само себя. Так всегда и было. Только я и могла себя успокоить. Больше никого не волновало моё душевное состояние.

— Варвара! Повторяйте за мной: вдох, выдох... — словно в замедленной съемке производит этот мужчина с аристократической внешностью.

Внутри всё давит. Чувствую приближение смерти. Вот, уже близко. Лёгкие отказывают. Инфаркт? Инсульт? Плевать. Всё равно нет будущего. И что я сделала в своей жизни? Что

хорошего? *Была послушной девочкой?* И что это дало? Вот бы ещё разок провести ночь с Ваней, и можно на тот свет.

— Варвара! Вдох, — напоминает Владислав Игоревич и показывает, что нужно делать. Кажется, это хорошая идея, потому что я явно позабыла верные движения, — выдох. Вдох. Выдох. Дышите животом, а не грудью. Всё в порядке! Вы в безопасности. Здесь вас никто не тронет. Сколько времени?

Что? Кажется, *время умирать*. Мне вообще не до этого. Что за глупый психолог? Сам, что ли, не разбирается?

— На стене висят часы. Который час? — не успокаивается он.

Я перевожу взгляд. Ну же, стрелки, какой ответ? Нужно отчитаться. *Я не имею права ошибиться*.

— Двенадцать... сорок...

— Точнее?

— Двенадцать сорок две.

— Пушкина помните?

— Что?

— Я вас любил: любовь еще, быть может,

В душе моей угасла не совсем...

— Но... пусть она вас больше не тревожит;

Я не хочу печалить вас ничем....

— Я вас любил безмолвно, безнадежно,

То робостью, то ревностью томим...

— Я вас любил так искренно, так нежно,

Как дай вам Бог любимой быть другим, — заканчиваю я. Это было слишком легко.

— Есенин?

Заметался пожар голубой,

Позабылись родимые дали.

В первый раз я запел про любовь,

В первый раз отрекаюсь скандалить.

— Был я весь — как запущенный сад,

Был на женщин и зелие падкий.

Разонравилось пить и плясать

И терять свою жизнь без оглядки.

Мне бы только смотреть на тебя,

Видеть глаз злато-карий омут,

И чтоб, прошлое не любя,

Ты уйти не смогла к другому.

Поступь нежная, легкий стан,

Если б знала ты сердцем упорным,

Как умеет любить хулиган,

Как умеет он быть покорным.

Я б навеки забыл кабаки

И стихи бы писать забросил.

Только б тонко касаться руки

И волос твоих цветом в осень.

Я б навеки пошел за тобой

Хоть в свои, хоть в чужие дали...

В первый раз я запел про любовь,

В первый раз отрекаюсь скандалить.

Любимое стихотворение. Всплывает в воспоминаниях школа. Как я мечтала, что в меня влюбится какой-нибудь хулигана. Крепко-крепко. И спасёт от злого отца. Сорванцу не страшно было бы нагрубить этой горе под именем «папа». Он бы смог постоять за меня. Вырвать из цепких родительских лап и увести к себе в тихий и спокойный дом. Но... мог бы быть такой у сорвиголовы?

— Великолепно! Не ожидал, что прочтёте от и до. Как состояние? Лучше?

— Кажется...

— Выпейте воды, — подаёт тяжёленький стакан.

— Спасибо, — я жадно вливаю в себя жидкость. — Что это было?

Да откуда ему знать? Всё-таки он лечит болезни души, а не тела.

— Паническая атака.

— Паническая... почему?

— Думаю, вы и сами знаете причину. Кого вы боитесь?

— Я?..

Владислав Игоревич лишь поднимает спокойный взгляд. Понятно, что я. Тем более сама начала про это. Он такой уравновешенный. Словно всегда знает, что делать. Просто танк. Хочется встать за его спиной и не бояться больше ничего. Повезло его детям. Наверняка он заботится об их психическом состоянии.

— Всех... боюсь разочаровать, — слишком размазанный ответ.

— О ком вы говорили «помыкали мной»?

— Отец, брат, мать, жених. Да что уж там... учителя, декан, начальство. Я всегда всем должна. Гордость школы, института, клиники, семьи. Идеальная девочка. Послушная, покладистая, аккуратная. Без сучка и задоринки. Да я вам не только всего Пушкина с Есениным перескажу. Также сыграю на фортепиано сотню композиций на память. Обыграю в шахматах. На лошади проскочу до Африки и обратно. Накрою стол для элитного общества. Уколю, кажется, самого Алексея Якименко саблей. Развлеку иностранцев с разных концов света. Да ваш портрет с лёгкостью маслом напишу. Но я... всего этого не хочу, — хватаю свою кофту на груди в кулак и оттягиваю. Мгновение, и отпускаю. Словно вырываю из сердца все умения, что так тяжело было впитать. — Умею, но *ненавижу всей душой*. До тошноты. Кроме лошадей, пожалуй. Сколько крови высосали у меня эти занятия. Сколько жизни прошло мимо меня. Сколько друзей я упустила. Сколько сил и времени затрачено. Сколько ударов я схлопотала за неверные ответы. За четвёрки. За плохой ужин или минет, — что-то не туда несёт. А психолог только слушает. Что-то записывает. Молчит. — *Я ненавижу свою жизнь идеальной девочки. Я ненавижу себя. Своё тело. Своего жениха. Своё место. Это всё не моё!* — почти кричу. — Тридцать лет я существовала ради исполнения прихотей других людей. *Я. Устала!*

Всё. Назад пути нет. Я раскрыла все карты. Почти. Стираю слёзы. Делаю какой-то вдох... свободы? Неужели рассказала обо всём кому-то? И меня не ждёт расплата (не считая круглого счёта, который, впрочем, оплатил Ваня).

— Вас... били?

Молчание. Тягучее. Болезненное. Страшно признавать. *Не должна никому показывать свои слабости. Нельзя раскрывать секрет, иначе...* Да пошло оно! Я решаю выложить всё, и знаю, что ничего мне за это не будет! Юный бунтарь, которого топили всю жизнь, берёт верх. Хочется как-то напакостить родителям. Нарушить запрет. Пусть им будет плохо. Всем им!

— До сих пор.

— Жених или отец? — и снова ни один нерв не дёргается на его лице. Чёртов профессионал!

— Раньше отец. Теперь жених.

— Ага, — делает всё больше пометок в блокноте. Да уж, запасись ручками и листами. Со мной предстоит много работы. — Закройте глаза. Расслабьтесь. Я хочу, чтобы вы начали сначала. Какое ваше первое воспоминание?

Повинуясь. А это даже интересно. Копаюсь в памяти. Самое оно раннее или нет — неизвестно. Но точно насыщенное.

— Мы собираемся в гости к коллегам отца. Сложно сказать, сколько мне было. Папа наказывает матери нарядить нас лучшим образом. Та надевает на меня огромное белое платье, а я плачу и говорю, что оно мне не нравится. Я хочу другое. С розочками. Красивого кораллового цвета. Оно мне идёт. Отец слышит мою истерику и... заставляет меня замолчать.

— Как он этого делает?

— Крики, пару ударов по спине, слова из серии: «Заткнись уже. Достала. Маленькая тварь», — в носу отчаянно щиплет от «милых» воспоминаний. — После того, как все оделись, он проводит с нами беседу о том, как мы должны себя вести. Мы не имеем права его позорить. Должны выглядеть как идеальная семья. Все должны думать, что мы самые счастливые. Улыбаемся и врём о том, как мы любим друг друга. *А я правда их всех люблю.* Почему папа так говорит? Тимофей дергает меня за бант, и смеётся от того, что все старания матери впустую. Ему тоже влетает, но нет времени ругаться. Пора отправляться. Опаздывать нельзя. Приезжаем в какой-то огромный дом. Всё так изысканно. Люди такие чинные. Смотрят свысока. Отец пытается им всем понравиться. Представляет свою семью. Словно гордится нами. Впервые за долгое время он меня целует и говорит о том, какая я прелестная дочь. Я прижимаюсь к нему крепко-крепко, потому что *так его люблю.* Но стоит всем отвернуться, он отталкивает меня. Не пойму почему. Ведь он только что сказал, как я ему дорога. Мама весь вечер кружит вокруг него. Всегда так делает. Тимофей снова пакостничает. И ему сходит с рук. Понятное дело, *он же мальчик.* Я хочу подружиться с милой девочкой, которая живёт в этом замке, но она не принимает меня. Говорит, я не из её круга. Что за «круг»? Мол, я плохо одета и вообще моя семья — низшее общество. Я так и знала, что надо было коралловое платье надевать! Чувствую себя здесь неуютно. Взрослые разговоры мне не интересны, других девочек не вижу, заняться нечем. Прошу папу уехать домой, он лишь шипит, чтобы я проваливала. Прошу помощи у матери, она мило всем улыбается и шепчет мне на ухо, чтобы я говорила тише. Что нашей семье оказали честь, пригласив сюда, и мы не имеем права уйти так скоро. Меня прогоняют в какой-то уголок с фруктами. Жаль, что не со сладостями. Шоколад мне нельзя, от него зубы болят и живот, а он у меня слабый. Так мама говорит. Тимофей зато нашёл себе друзей, и они дружно обзывают меня уродиной. Не понимаю, почему он так делает, он же мой брат. Прячусь под стол и плачу. Мне некуда отсюда деться. Никто не хочет мне помочь. Чувствую неимоверное одиночество и подавленность. Я совсем не та красивая девочка, которой мама заставляет меня быть. И это дурацкое платье!.. Начинаю отрывать от него какие-то бусинки и бантики. Зря я это делаю, ведь дома меня за это будет ждать большая трёпка. И я об этом знаю. Спрятанная под скатертью, и засыпаю. Будит меня сердитый отец. Я так хочу его обнять, но он мной недоволен. Я снова его огорчила. *Я отвратительная дочь.* Папа так страдает от того, что я живу с ними. Да и мама тоже. Жаль, что не могу им помочь и что-то сделать. Тимофей говорит, они были самыми счастливыми, пока меня не было. *Так может, стоит исчезнуть, чтобы им стало хорошо?*

Снова молчание. Долгое. Обволакивает с ног до головы. В этот момент, спустя столько отвратительных лет, понимаю, что всё совсем не так, как виделось в детстве. В моей семье нет любви. И я сама понятия не имею, *что* это такое. Отец меня терпеть не мог, как и брат. Мама ещё как-то принимала. Странной и холодной любовью. Но в любой ситуации была на стороне мужа. Даже когда тот бил ни в чём не повинных детей. Тимофею тоже доставалось. Хоть он мальчик и ему было всё дозволено, но ремня получал и он. У меня ужасная семейка. Отвратительная. Как я выжила вообще? И почему ничего не поменяла, повзрослев? Ведь так

хотела. Любить своих детей и дать им детство, абсолютно не похожее на моё. Быть максимально свободной мамой. Никаких секций без желания ребёнка. Никаких криков и тем более ударов. Женя не вписывается. Давно пора что-то делать. Но что? Как? Идти против отца?

— Часто он вас бил?

— Папа? С завидной периодичностью. Но я это заслужила.

— Ни в коем случае! Выкиньте эту мысль из головы. Ни один ребёнок не заслуживает того, чтобы его наказывали. Неважно, что он натворил.

— А как иначе объяснить?..

— Словами. Ртом. Воспитание не заключается в побоях. Возвращать надо своим примером. Разговорами. Тёплым отношением. Своих детей надо защищать. Холить и лелеять. Быть опорой и поддержкой. Не позволять хоть кому-то делать ему плохо, и тем более себе.

Я снова плачу. Вот такое у меня должно было быть детство. Я должна была быть любимой маленькой дочкой, а не игрушкой для бития. Отец должен был горой за меня стоять. Мать... рвать на куски любого, кто посмел обидеть кровиночку. А брат... старший брат... оберегать. А не подстрекать друзей на лишний тычок в мою сторону. Мою истерику теперь не остановить. Поток слов не унять. Я рыдаю, скулю и сбивчиво выкладываю половину своего несчастного прошлого. Наконец, передо мной человек, который считает, что я не заслужила этого всего.

— Мы всё проработаем с вами, не переживайте, — приободряет Владислав Игоревич.

— С-с-спасибо, — шепчу дрожащим голосом. — Вы первый человек, кому я доверилась.

— Правильно. Чем больше мне расскажете, тем быстрее мы сможем со всем разобраться. Всё поправимо, Варвара. С этим можно жить. И даже припеваючи. Как вы себя чувствуете?

Смотрю на часы. Понимаю, к чему он ведёт. Сеанс окончен. Неужели я два часа плакалась о своём никчемном детстве? Подскакиваю. Надо успокоиться и привести себя в порядок перед выходом. *Нельзя показываться в таком состоянии перед людьми.*

— Сумбурно.

— Это нормальная реакция, не переживайте. Надеюсь, это не последняя наша встреча. Очень было бы любопытно с вами поработать, — психолог протягивает руку. Я аккуратно её жму. Он даже не представляет, как интересно было бы *мне*.

— Спасибо огромное! — Наконец выложила то, что лежало камнем тридцать лет на душе. Но внутри словно опустело без этого груза. Он меня заполнял, а теперь... там дыра? И что с ней делать? Чем закрыть?

— Мы с вами сегодня плодотворно пообщались. Не прощаюсь надолго. До встречи.

— До свидания!

Я улыбаюсь. Вяло. Ощущаю такое поганое чувство. Я безнадежна. Мне не помочь, что бы ВИП-психолог ни говорил. Ситуация патовая. Некуда ходить. И от Жени я никуда не денусь, сама это понимаю. Настроение плывёт на дно. Давно не было так паршиво. Разве эффект от подобных сеансов не другой должен быть?

После первого пациента становится хуже. После второго понимаю, что меня лихорадит. Кажется, поднялась температура. Но нет возможности заботиться о себе, надо работать. Я что-то надумала. Надо лечить зубы и не отвлекаться. Ещё один довольный клиент, и ещё. Осталось двое, и моя смена закончится.

— Варька, ты что-то совсем закисла. Сама не своя. Да у тебя не меньше тридцати восьми, — Жанин подходит ближе и прикладывает руку к моему лбу. — Точно! Иди домой и лечись! Зачем мучаешься?

— Как уйти? Ещё работа осталась.

— Не волнуйся, я всё разрулю. Всего-то пара человек. Не насилуй себя. К чему эти жертвы? Никто не оценит. Отправляйся в постель и поправляйся.

— Но...

— Какое может быть «но»? Кто важнее тебя самой? Правильно, никто!

— А пациенты?

— Раздам другим врачам, ничего страшного не случится с ними за один сеанс.

Я нехотя одеваюсь. Жанин вроде права, но у меня чувство, что я вновь подставляю своего босса. Бросаю всё и сбегаю. От меня и тут одни беды. Но физическое состояние не позволяет стоять на ногах. От чего так плохо? Где заразилась? На душе ещё кошки скребут после психолога. Зря всё растрепала. Идиотка!

Жанин позаботилась о такси. Наверное, поняла, что я ни в жизни себе этого не позволю. Кладу тяжелую голову на подголовник и закрываю глаза. Молюсь, чтобы водитель не начал разговаривать со мной, а просто отвёз домой.

Еле волоча ноги, захожу в квартиру и ощущаю неладное. Чужая женская куртка висит на вешалке, аккуратно стоят ботиночки. У нас гости? Яна? Нет, та бы предупредила. Из комнаты слышу девичье хихиканье. Голос Жени. Неужели это то, о чём я думаю? Осознание больно впивается зубами в области грудной клетки. Подхожу к двери спальни и тупо стою в ожидании продолжения. Может, что-то не так поняла? Галлюцинации из-за плохого самочувствия?

— Вдруг твоя вернётся! — голос девушки довольно томный.

— Плевать я на неё хотел. Пусть собирает шмотки и валит отсюда. Надоела сидеть на моей шее!

Сидеть на его шее? Да я чаще, чем он, тут за что-то плачу. Слышу хохот. Омерзительно. Мгновение, и у меня на глазах наворачиваются слёзы. День плача, ей-богу. Обидно до жути. От того, что он так обо мне отзывается. От того, что приводит любовниц в наш дом. На нашу общую кровать. Занимается сексом (глупо себя обманывать) с другой. Выставляет меня в дурном свете. Стоит уйти, подслушивать нельзя, да я не могу шелохнуться. Душа просто замерла, ожидая, пока её ранят ещё сильнее. Женья как раз продолжает поливать меня новой порцией грязи.

— Она меня ни разу даже не удовлетворила. Холодная и скучная. Ни жрать не умеет готовить, ни убираться, ни любовью заниматься, да и выглядит как пугало последнее. А вот ты... такая красивая, молодая, с шикарным телом. Каждый мужик исходит слюной, смотря на тебя. Но трогать разрешено только мне, — кажется, этим и начинает заниматься.

Так он умеет говорить красивые слова? Может быть не мерзким и однообразным? Умеет дарить счастье девушке? Зачем тогда живёт со мной, если я его так раздражаю? Если так меня ненавидит. Конечно, он имеет право водить жёниц в свою квартиру, мужчинам позволительно, но... нет, это слишком. Как мерзко. Тоскливо. Одиноко. Так вот как себя чувствуют те, кому изменили? Тошно. Грустно. Слёзы уже давно не контролируются. Я просто стою в отчаянии под дверью спальни и слушаю нарастающие стоны.

— Ты ведь бросишь её? — небрежно спрашивает любовница. Слух обостряется. Что он ответит?

— Конечно. Как только смогу.

— А что тебя останавливает?

— Я тебе уже объяснял. Всё сложно, — типичная отмазка занятого мужчины.

— Не хочу сложно, — дуется дамочка за дверью.

— Тогда выкинь из головы эту дуру и получай удовольствие.

Что он там делает *такого*, что девушка почти кричит? Господи, почему *мне* никогда не было с ним так приятно? *Я точно дефектная. Бракованная. Неподходящая никому.* Один не хочет меня трахать и иметь со мной что-то общее, а другому нужно только моё тело. Глубокий внутренний мир никого не интересует.

Было так плохо физически, я была так подавлена после сеанса психотерапии. Становится ещё хуже. Я, наконец, разворачиваюсь. Насильно стираю слёзы с лица. Пора выйти. Звуки становятся всё более откровенные. В сердце словно вонзают лезвие и прокручивают пару раз. Почему *мне* не доставалось такого удовольствия от Жени? Почему *мне* никогда не было так

хорошо с ним? Я даже не знала, что такое оргазм, пока не познакомилась с Ваней. Злость накрывает с головой. Хочется насолить этой парочке. Тоже изменить. Будут знать! Хотя, я и так уже изменила, да и состояние не то, при котором хочется заниматься любовью.

Пальцы неконтролируемо пишут Ване. Зачем? Неясно. Я точно знаю, что он меня примет. *А большего и не надо.*

Глава 14. Что может быть вкуснее заботы?

«Мне очень плохо. Подбери меня у дома и отвези куда-нибудь», — пишу и отправляю. Глупый поступок. Очень. Но я сейчас далека от разумных решений.

Ваня звонит. Говорит, скоро будет. Прекрасно. Сажусь на скамейку, кутаюсь в свой шарф и плачу. Я такая несчастная. *Никому не нужная.*

— Варенька, здравствуй, — Ваня чмокает в краешек губ. — Ты вся горишь. Уверена, что хочешь куда-то ехать?

— Увези меня отсюда, — звучу так жалко.

Он приобнимает меня. Кажется, ощущает мою дрожь (то ли от холода, то ли от всего происходящего), доводит до машины.

Садится за руль. Включает обогрев сидений и трогается с места.

— Почему ты не дома? Не занимаешься лечением?

Я просто качаю головой. Потому что там мой мужчина занимается сексом с другой и я решила им не мешать. Всё словно навалилось за один день. Сначала этот психолог, потом жених-изменщик. И вот я сама наваралась на горячего Ваню.

— Поехали ко мне, вызовем врача. Отлежишься. Если захочешь, расскажешь, что произошло.

Как? Кажется, он будет первым, кто обрадуется моему разладу с Женей. Это станет его рычагом воздействия. И это будет слишком *рабочий* рычаг.

Спустя полчаса машина останавливается у забора, ограждающего целый микрорайон. Тут явно живут богачи. Обменявшись любезностями с охраной, Ваня направляет автомобиль на подземную парковку. Хитро придумано. Видимо, проезжая часть внизу. А сверху — зелень да цветы. Умеют же люди делать, ты только плати. Интересно, а я потяну ипотеку в этом доме? Жить рядом с этим искушителем? Нет, это слишком. Из серии: позвони мне, и я буду тебя ублажать уже через пять минут.

— Давай к консьержу поднимемся, — Ваня помогает выбраться из салона и, приобняв за талию, ведёт к лифту. Нажимает кнопку первого этажа. — Марк, приветствую!

— Добрый вечер, Иван Сергеевич!

— Вызови, пожалуйста, врача ко мне.

— Сию секунду.

Мы направляемся выше, на десятый этаж. Ого, ну и квартирка у него. Один коридор, как пара моих спален. Пока я ошарашено (до неприличия) разглядываю обстановку, Ваня успевает снять с меня пальто. Я разубаюсь и шагаю вперёд.

— Проходи сюда... — открывает дверь. Спальня.

Так... это я пошлая думаю только о сексе с ним, или это *он* настолько горит желанием трахнуть меня, что с порога зовёт в койку? Я стою столбом. Шмыгаю носом. Ваня усмехается и толкает меня ближе к кровати.

— Извращенка, — обзывается он. — Только одно на уме.

Я ошарашено выдыхаю. Что? Это вообще-то *ему* нужен только секс и ничего больше.

— Больные женщины несильно меня привлекают в интимном плане, если быть честным, — хохочет. — Расслабься. Тебе надо поправляться. А я-то думаю, как так водитель тебя сегодня не поймал? Пойду найду более подходящую одежду для выздоровления.

Этот чёрт ретируется. Я ничего не понимаю. Он собрался ложиться со мной? Казалось, он не спит со своими «проститутками». В ту нашу ночь ушёл, как только кончил со своими похотливыми делами.

Ваня возвращается с футболкой и хлопковыми шортами. Мужскими. А чего я ждала? Что у него тут женский гардероб нижнего белья со всеми размерами?

— Я... ты со мной будешь?.. — чихаю, не успев закончить вопрос.

— Будь здорова! Это гостевая комната. Я предпочитаю спать один. Не люблю делиться одеялом, — что-то больно задорное у него настроение. Из-за меня? Было бы очень лестно. Звонят в дверь. — Переодевайся. Пойду врача встречу.

Пока меня осматривает медик, я краем уха слышу, как Ваня говорит за дверью по телефону. Просит отменить все встречи на сегодня. А *это* из-за меня? Приятно. Но кошки на душе мяукают другое: *«Из-за тебя человеку пришлось менять планы. Постоянно всё вокруг портишь. У него есть более важные дела, чем заботиться о тебе»*.

А нужен ли был врач, если не сказал ничего такого, чего я не знала сама? Неважно. Он ушёл. Со стороны Вани было милым жестом позаботиться обо мне в такой трудной для меня ситуации.

— Спасибо, — кутаюсь в одеяло и пытаюсь согреться. Что-то никак. Наверное, замёрзло не тело. *Душа*.

— От мужика своего заразилась?

— С чего ты взял?

— Он сегодня с работы отпросился. Сказал, плохо чувствует себя.

— Что? — я аж подсказываю. Отдаётся болью в голове от резких действий. — Как ты?.. Ничего не понимаю. Ты следишь за Женей?

Ну, нет. Способ подкрасться ко мне, изучая жизнь жениха, кажется уже безумным. Ваня же не чокнутый псих. Верно?

— Отчасти. Я слежу за всеми своими сотрудниками.

— Чего? — передёргивает. Ослышалась? Так *вот* откуда новая работа. Только не говорите, что это Жанин растрепала про проблемы Жени. Хочется её прибить. Остаётся только выздороветь. Слишком эта парочка Вани и Жанин спелась.

— Всё смотрю на него и не понимаю, чего ты в нём нашла? Я-то ожидал настоящего мужчину. Того, которого не променяешь на меня, несмотря на то, что он не удовлетворяет в постели. Уже весь извёлся, что за Апполон у тебя там дома. А тут... Евгений, — произносит с противной гримасой. — Жалкий тип.

— Не стоит его оскорблять. — Стоит. Чертёнок на плече активно кивает. Женя тот ещё... жалкий тип. Изменщик. Тиран. И... вообще! Бесит.

— Ни работать не умеет, ни женщин любить. У меня ещё не было сотрудника ленивее. Честно. Только говорит. Пустослов. Все вокруг плохие, один он хороший. А по факту... Даже за дополнительную плату отказывается работать сверх нормы.

А вот от этого обидно. Я пашу по две смены всё чаще, а мой толстопуз... лишь бы лишний часок отдохнуть. Прийти домой и поиздеваться над невестой. Ездит на новой иномарке, и даже копейки не даёт на погашение кредита. Небось, свою любовницу катает на ней. А меня только доставил из салона домой в день покупки. Вся моя жизнь — сплошная трагедия. Измены я точно не ждала. Хотя... не стоило изменять самой. *Я так же омерзительна, как и он*.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.